Вульфен

Лодзинское сражение

Пб., 1921 г.

ИМЛ — Библиотека
Г.Ж635
В 934

ов,
осад

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

ГЖ635
В 934

ЛОДЗИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

(Прорыв у Брезин).

По оффициальным документам Германского Генерального Штаба, обработанным майором ВУЛЬФФЕНОМ.

Перевод с немецкого издания 1918 года **А. И. ДАЛИНА**.
Под редакцией Генштаба
проф. П. И. ИЗМЕСТЬЕВА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ—1921.

Петроградским Отделом Высшего Военного Редакционного Совета

Выпущено в свет:

В. А. Златолинский. Библиографический указатель по вопросам строительства вооруженных сил по милиционной системе.

А. А. Рябинин. Милиционная армия, как система вооруженных сил в современном государстве.

Проф. В. В. Яковлев. Руководство по подземному минному делу. Часть 3-я. Тактика и техника в минной борьбе.

Проф. А. Макшеев. Артиллерия в войну 1914-1918 г.г. на Франко-Германском фронте. (По сочин. французского артиллерийского генерала Гаскуэна).

В. А. Златолинский. Методы и приемы выполнения военно-статистических работ.

Игнатович. Боевая памятка младшего командного состава.

А. Семенов. Подготовка самостоятельного стрелка.

Вальтер Фогель. Барановичи 1916 г. (Издание Германского. Гос. Архива. Перевод с немецкого, под редакцией Генштаба проф. П. И. Изместьева).

В. Булгаков. Пехотная разведка. (Работа отдельного разведыват. дозора).

В. Товаров. Полевая памятка для отделен. командира, разведчика и старшего в звене.

В. Булыгин. Практические приемы обучения стрелка, звена и отделения в боевой цепи. Обучение отделения.

Пионерные и инженерные средства борьбы. (Из книги германской службы ген. Шварте „Техника в мировой войне"). Перевод с немецкого проф. военно-инженерной академии В. В. Яковлева.

Бои на реке Зап. Буге летом 1915 г. (Изд. Германского Ген. Штаба). Перевод с немецкого, под редакцией генштаба Л. Ф. Тигранова.

Зимняя операция в районе Мазурских озер. (Изд. Герм. Ген. Штаба. Перевод с немецкого Р. М. Модлина, под редакцией Генштаба М. П. Каменского).

Г. П. Бадер. Уход за материальной частью 3-дюймового полевого скорострельного орудия образца 1902 г.

Печатаются:

Н. Щеглов. Пособие командирам батарей полевой артиллерии.

Прорыв русского карпатского фронта у Горлицы-Тарнова в 1915 г. Перевод с немецкого издания Германского Полевого Ген. Штаба, с предисловием и под редакцией Ген. Штаба **В. А. Златолинского.**

Проф. Н. А. Данилов. Влияние мировой войны на экономическое положение России.

М. П. Каменский. Гибель XX корпуса в Августовских лесах.

Г. П. Бадер. 3-линейный револьвер образца 1895 г.

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

Гж 635
В 934

ЛОДЗИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

(Прорыв у Брезин).

По оффициальным документам Германского Генерального Штаба, обработанным майором ВУЛЬФФЕНОМ.

Перевод с немецкого издания 1918 года А. И. ДАЛИНА.
Под редакцией Генштаба
проф. П. И. ИЗМЕСТЬЕВА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ—1921.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЖ635
В 934 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

1300
27

61291 У

Р. В. Ц. Тираж 1000.

Военная Типография Штаба Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие П. И. Изместьева . . . . . 1—7

Вступление 8

Общая обстановка и планы сторон (схема № 1) . . . . . 9—12

Описание местности у Лодзи . . . . . 12—15

Начало наступления германцев (схема № 2) . . . . . 15—16

Бой у Влоцлавска 12—13 Ноября 1914 г. (схема № 3) . . . . 16—18

Бой у Хелмно (схема № 4 и № 5) . . . . . 18—22

Занятие Домбе. Бой у Домбровице (схема № 5) . . . . . 22—25

Бой у Кутно (схема № 6). Бой у Гостынина. Бой у Ланиенты. Нападение на Кутно. Штурм Воли Перовой. Взятие Ленчицы . . . . . 25—29

Лодзинский бой (схема № 7). Переправа через Нер и Бзуру. Бой под Стрыковым. Бои под Шаденом, Фановице, Александровым. Бой на Згерце. Бои под Стрыковым, Несулковым и Брезинами. Бой за Мальчев (схема № 8). Бой у Есионны. Отступление за Нер. Бои под Новосольной. Бои под Бедоном и Карпином. Бои у Гомбина (схема № 9). Бои у Буды Сусерске. Нападение на Санники . . . . 29—40

Бои с 19 по 20 Ноября. Бои у Здунской Воли, Шадека, Несенцина (схема № 10). Бои на реке Згерд и у Роги. Бои под Бедоном, Калино. Бой у Феликсина. Занятие Рзгова. 40—47

Бои 21 Ноября. Наступление на Ласк (схема № 11). Бои под Стрыковым (схема № 12). Бои у Вискитно, Домброва. Бой в районе Рзгова. Бой за Брезины . . . . . 47—56

Бои 22 Ноября. Вывод войск из Новосельны (схема № 13). Бой у Адамова. Бой у Феликсина. Бой у Олехова. Бои за Рзгов . . . . . 56—65

Бои с 23 по 24 Ноября (схема № 14). Бой под Бялой. Прорыв на Брезины с вечера 22 по 24 Ноября. Бой у Ружице. Прорыв главных сил 3-й Гвардейской дивизии к Брезинам (схема № 15). Бой за строения в Брезинах. Окончательный прорыв русского кольца . . . . . 65—94

До взятия Лодзи (схема № 17). 24 Ноября. 25 Ноября. 26 Ноября (схема № 16). 27 Ноября. 1 Декабря (схема № 16 и № 18). 2 Декабря. 3 Декабря. 4 Декабря. 5 Декабря Заключение . . . . . 95—107

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В „Стратегическом очерке войны 1914 — 1918 г. г.“ (выпуск 2-й), изданном Военно-научным издательством „Военное Дело“ в 1919 г., анонимный участник войны изложил краткое описание Лодзинского сражения, сосредоточив главное свое внимание на оперативной работе ставки, отчасти работе штаба Северо-Западного фронта и почти не коснулся деятельности командующих 1-й и 2-й армиями и их штабов. Располагая, повидимому, архивными материалами ставки, он ограничился помещением кратких сводок о столкновениях, а потому тактическая сторона отдельных актов Лодзинского сражения, которое мы считаем более правильным назвать Брезинской операцией, автором затронута мало. Конечно, нам могут заметить, что это и не входило в задачу его труда. Вот в силу каких соображений получает особое значение предлагаемый полный перевод труда германского генерального штаба Вульффена, из которого некоторые выдержки помещены и в труде нашего анонимного участника войны. Полный перевод позволяет познакомиться не только с тем, как провели эту операцию немцы, но дает полную захватывающего интереса картину всех ее боев.

Читатель увидит из предлагаемого перевода, в каком тяжелом положении очутилась армия Макензена, хлынувшая своими XXV-м, XX-м армейскими корпусами, кавалерийским корпусом Риттофена и 3-й гвардейской дивизией в тот прорыв нашего фронта, который образовался из-за отхода V-го сибирского, а затем его же, совместно с частями VI-го сибирского, корпусов, а также отхода всей 2-й армии, с загибом правого фланга почти под прямым углом. Он увидит, что отход этот, который ставился генералом Рузским в большую вину командующему 2-й армией генералу Шейдеману, признавался „нелепым“, отход этот при большей гибкости нашего оперативного творчества мог создать полную

катастрофу для группы генерала Шеффера, ибо только таким путем образовалось то железное кольцо, которым были охвачены хлынувшие в прорыв германские корпуса. Но мы умели воевать „от печки“, мы не способны были на риск, на риск такой, какой признает бессмертный Клаузевиц, т. е. на соединенный с расчетом. Мы или перли, да простится нам это выражение, перли „стеной“ или пятились назад, но к красоте, к художеству в маневре оказались мало способны. Не подлежит сомнению, что только смелая стратегия могла подвинуть Макенвена на рискованный, глубокий обход правого фланга 2-й армии. Но этот риск был основан на расчете, на знании своего противника. Если удалось окружить Самсонова, когда его соседом был Рененкампф, то почему бы не рискнуть окружить Шейдемана с тем же соседом.

В распоряжение наше был предоставлен Н. П. Вишняковым экземпляр произведенного, по повелению царя расследования генерал-адъютантом Барановым. Этот богатый материал предполагается издать отдельно, а потому мы пока только отчасти им пользуемся. Расследование дает яркую картину всей бесталанности управления 1-й армией Рененкампфом, за что он и был отчислен от должности и больше на театре войны не появлялся. Вдумываясь в расположение 1-й армии, V-й сибирский корпус которой попал первым под удары немцев, нельзя не удивляться полному отсутствию какой-либо идеи операции к самому началу наступления германцев. 1-й армии еще 26-го октября была поставлена задача „обеспечивать фланги и тыл армий, действующих на левом берегу Вислы, со стороны неприятеля, как по Млавскому направлению, так и от Торна, по обеим сторонам Вислы“. 28-го октября Рузский еще раз повторил задачу 1-й армии. В дальнейшем Рененкампфу, к сожалению, была предоставлена полная свобода в отношении группировки своих сил. Мало того, если это являлось с точки зрения нестеснения Рененкампфовского оперативного творчества законным, то тем не менее, главнокомандующий должен был вторгнуться в сферу его деятельности, когда увидел, что идея группировки совершенно не соответствует обстановке.

Раз 1-й армии предстояла необходимость действовать, или на правом, или на левом берегу Вислы, то прежде всего нужно было обеспечить переброску войск с одного берега на другой.

Что же мы видим в действительности. Дерективой главнокомандующего в распоряжение 1-й армии поступали переправы у Вышгрода, Закрочима, Новогеоргиевска и Яблонны. Последние две были готовы. Ренненкампф не сносится своевременно с комендантом Новогеоргиевской крепости в смысле указания пунктов для устройства переправ ниже Закрочима. Корпуса стоят на своих местах, мосты не строятся.

3-го ноября вся 1-я армия начинает продвижение на север с тем, чтобы очистить район от немецких фуражиров, разведки в пределах Германии и порчи ближайших к границе железных дорог, т. е. короче говоря, на армию возлагалась побочная, по сравнению с основной, задача. 1-я армия, несмотря на то, что имелись переправы только у Яблонны и Новогеоргиевска, удалялась таким движением и от них на целый переход, чем исполнение основной задачи сильно затруднялось. Но дело в том, что эту побочную задачу Ренненкампф мог свободно возложить на конницу и на один корпус, бывший на Млавском направлении вместо того, чтобы двигать всю армию по правому берегу. Таким продвижением находившийся один только на левом берегу Вислы V-й сибирский корпус, сознательно или безсознательно, подставлялся под удары противника со стороны Торна. Расстояние до Торна, где заведомо собирались значительные силы противника, было меньше, чем до ближайшего корпуса 2-й армии, который, благодаря непонятному продвижению V-го сибирского корпуса к Влоцлавску, оказался на два перехода южнее его в районе Грабово — Красневице. На чью же поддержку расчитывал Ренненкампф, продвигая корпус этот, остается необъяснимым, если только не об'яснить это полнейшей неспособностью разобраться в такой, казалось бы, простой обстановке.

Только 8-го ноября, после напоминания Рузского 6-го ноября о необходимости иметь тяготение к левому флангу, VI-й сибирский корпус, бывший на правом берегу,

получил приказание перейти к Плоцку. Разброска сил 1-й армии выразилась и в продвижении 1-го туркестанского корпуса к Сольдау, вместо того, чтобы ограничиться занятием Млавы. Мало того, что V-й сибирский корпус изолированно выдвигался вперед, но Рененкампф как бы упускал из виду, что в его состав входила 79-я пех. дивизия необученная стрельбе и неимеющая даже штатного обоза и шанцевого инструмента.

Мы остановились на группировке сил 1-й армии к началу наступления Макензена, чтобы читателям было понятно, почему V-й сибирский корпус так быстро отскочил назад, понеся поражэние от навалившихся на него превосходных сил немцев, почему ему своевременно не оказали поддержки и почему образовался тот прорыв, которым был завязан узел Брезинской операции.

11-го и 12-го ноября V-й сибирский корпус потерпел поражение, а 14-го на фронте его и II-го армейского корпуса 2-й армии бой вновь закипел.

II-й корпус отошел на линию Трембки—Шевце и перешел в состав 1-й армии. Но даже 14-го ноября Рененкампф не ставил своей армии никаких определенных целей и даже не отдал распоряжений о переходе с правого берега на левый ближайшего VI-го армейского корпуса.

В ночь с 15-го на 16-е ноября Рузский приказал Рененкампфу перейти в энергичное наступление тремя корпусами, но он через час после получения этой дерективы уехал из Плоцка в Яблонну за сто верст в тыл, не отдав никаких распоряжений.

В дальнейшем продолжалось такое же бесталанное управление армией с неправильной оценкой положения у Брезин, с преступной сменой начальника Ловичского отряда генерала Слюсаренко, с назначением вместо него не имевшего никакого представления об управлении графа Шувалова, которого по негодности Рузский заменяет Васильевым. Шувалов топчется на месте, когда нужно было идти вперед, меняются начальники, а время уходит. 22-го ноября части Сводного корпуса и II-й армейского корпусов овладевают Стрыковым и Брезинами. Немцы окружены. Но плана

операции нет, нет общего руководства, нет ориентировки. Части 1-й армии подводят чуть не вплотную к 2-й армии и не знают, что перед ними свои, а между тем Рененкампф был ориентирован в положении дел у Шейдемана и он мог передать сведения подчиненным, ибо его заставили перебраться с глубокого тыла вперед.

22-го ноября он нацеливает свои части на линию— Згерж—Лодзь—Рзгов, т. е. на линию, находящуюся глубоко в середине наших собственных войск. Это неверное направление приводит к отдельному поражению 6-й сибирской стрелковой дивизии у Брезин; узел немцы развязывают и уходят из железного кольца.

В кратком предисловии трудно указать все причины преступного неумения использовать тот успех, который, казалось, рок войны прямо давал нам в руки. Если немцы с гордостью говорят о Брезинской операции, то беспристрастный историк должен с ними согласиться. Обидно становится, когда читаешь труд Вульффена, обидно, быть может, для национального самолюбия, но историк, как служитель науки, должен восхищаться смелостью, гибкостью и красотой маневра, хотя бы он и принадлежал творчеству его противника. Читая Вульффена, мы видим, какую огромную работу выполнила в Брезинской операции кавалерия Ритгофена и как бледны действия огромной нашей кавалерийской массы (Новикова, Шарпантье и Казнакова). Когда группа Шеффера совершила глубокий обход правого фланга 2-й армии Шейдемана, то между нею и 1-м резервным корпусом, который действовал против V-го и VI-го сибирских корпусов, образовался прорыв в 30 верст, а потом в 60 верст, который прикрывался сначала 9-й кавалерийской дивизией, а потом одним драгунским полком. У нас же Шарпантье отскочил назад и оголил фланг 2-й армии. Если бы в этот прорыв брошен был Казнаков, или тот же Шарпантье, или Мориц, то тыловые сообщения Шеффера, а особенно 1-го резервного корпуса, да и вообще всей армии Макензена были бы уничтожены. Но мы возлагали на измотанную безустанными передвижениями конницу Новикова задачи в районе Тушина и Рзгова, а Шарпантье очищал наш тыл от раз'ездов и стоял с целой дивизией перед одним

19-м драгунским полком противника, попросту—ничего не делал. Вторичное занятие Брезин немцами, т. е. когда благодаря решительности Литцмана, имя которого хорошо известно у нас по его трудам еще до войны, не могло все-таки спасти группу Шеффера от пленения, если бы вместо громождения резервов у Ловича, фронтом на запад, где был слабый, собственно говоря, 1-й резервный корпус, усиленный отрядами Шмидта и Грегори, мы обрушились бы на Стрыков. Но мы отказались от активных действий и даже начали отступление, имея колоссальный перевес в силах.

8000 штыков группы Шеффера вышли из кольца, уведя наших пленных, увозя добытые в боях наши орудия и пулеметы. Таковы результаты бесталанного управления при наличии геройского поведения войсковых частей. Труд Вульффена проникнут местами известным пафосом, но это нисколько не умаляет его достоинств. Он изобилует многочисленными деталями, высоко поучительными для извлечения опытных данных. Мы находим в нем подробное изложение способа ведения боя пехотой, чрезвычайно интересные примеры разрешения задач, выпадающих на долю артиллерии, задач, при которых она не останавливается на таком содействии своей пехоте, которое a priori казалось бы невыполнимым. Мы знакомимся с целым рядом ночных движений и боев, с боями за местные предметы и особенно за населенные пункты и за переправы. Мы сталкиваемся с приемами обеспечения флангов, с действиями конницы, со службой связи и, наконец, с целым рядом примеров выдающегося проявления частной инициативы.

Мы должны оговориться, что некоторые места труда Вульффена, не имеющие научного значения, а представляющие лишь шовинистическое самовосхваление, имеющее, быть может, педагогическое значение для немецкого читателя, мы выпустили.

В заключение мы считаем необходимым обратить внимание читателей на то, что из этого труда можно почерпнуть интересные данные не только для стратегии и тактики, но и для военной психологии.

Несколько случаев паники как среди войск, так и особенно среди обозов, весьма характерны.

Интересно в смысле психологического воздействия, воздействия на наше воображение, использование немцами наших пленных, которых они в колоннах подводили к полю сражения, чтобы создать у нас иллюзию подхода резервов. Не подлежит сомнению, что такой прием продвигания безоружных людей под огонь своих же товарищей нельзя назвать иначе, как варварским, но немцы строго придерживались того, что цель оправдывает средства, вне зависимости от требований морали.

П. И. Изместьев.

К гигантским размерам мировой войны не применим ни один масштаб войн прошлого. Бои, которые вчера интересовали весь земной шар, сегодня почти забыты. Хотя немецкий народ ежедневно и читал, начиная с 4-го августа 1914 г. донесения высшего командования о том, что делается на каждом из фронтов, все же понимания общей связи событий таким образом он приобрести не мог.

Поэтому генеральный штаб действующей армии решил выпустить ряд отдельных трудов с целью ознакомления немецкого народа с ходом важнейших боев во время современной борьбы народов. То, что пишется в этих описаниях не есть еще военная история. Годы, а может быть и десятки лет понадобятся, чтобы обнаружить внутреннюю связь событий. Это произойдет тогда, когда кроме немецких архивов и архивов союзных генеральных штабов, откроются и архивы наших противников. Все же немецкому народу уже сейчас будет дана возможность проследить главные сражения по описаниям участников их, имея в виду, что последним дана возможность пользоваться оффициальными источниками.

Весьма вероятно, что при дальнейших исследованиях иногда и изменится картина, но это не дает права отказываться от описания, пользуясь оффициальными источниками. Это способствовало бы возникновению слухов и даже прямо легенд, которые легко охватывают душу народа и трудно будет потом бороться с ложными взглядами. Эти книги не имеют строго военно-научного значения, они предназначены для широкого круга читателей, для народа в его целом, как носителя войны. Главным же образом они нужны участникам войны, чтобы они понимали всю грандиозность событий, для успеха которых они радостно проливали свою кровь и отдавали свои жизни.

Генеральный штаб действующей армии.

Главная Квартира
Осень 1917 г.

I.

„Восточная Пруссия очищена от русских. Реннекампф и остатки его армии начали отступление, почти бегство за русскую границу“. Сообщая такую радостную весть, верховное главнокомандование могло в конце сентября 1914 г. определить положение в Восточной Пруссии как „выдающе благоприятным“. Иначе обстояло дело на юго-западном театре войны. Тут австро-венгерским армиям после второго боя под Львовым пришлось отступить за Сан, на Карпаты, перед значительно превосходящими их силами русских, грозивших их обойти.

Австро-Венгрия и Силезия были под угрозой. Можно было ожидать улучшения положения лишь при условии оттяжки русских сил с австро-венгерского фронта. Генерал Гинденбург получил приказание отправить по железной дороге в Силезию, освободившиеся после поражения русских Наревской и Неманской армий войска, двинуться в южную Польшу и начать наступление во фланг и в тыл русским армиям. Результат этих операций был блестящий: русские увели значительные силы с фронта австрийцев, с целью, переправившись у Ивангорода и Варшавы через Вислу, начать наступление против немецко-австро-венгерских войск в Польше.

I-я Австро-Венгерская армия, усиленная гвардейским резервным корпусом и частями XI-го и XX-го прусских корпусов, рядом геройских боев воспрепятствовала продвижению русских у Ивангорода, между тем, как Гинденбург с массой 9-й армии, в середине октября к юго-западу от Варшавы, сражался с наступающими со стороны Варшавы и Новогеоргиевска 4-й, 5-й и 2-й русскими армиями. Когда же под Ивангородом германско-австро-венгерские войска I-й австро-венгерской армии уже не могли устоять перед сильным напором русских, и когда одновременно вдали стали намечаться признаки грозного обхода левого фланга 9-й германской армии более чем десятью армейскими корпусами противника

юго-западнее Варшавы, Гинденбург, в согласии с австро-венгерским командованием, оттянул в первых числах ноября 9-ю армию на линию Ново-Радомск-Серадзь, после планомерного разрушения всех сооружений и железных дорог. I-я австро-венгерская армия дошла до участка на Ниде на линию Опатовец-Ендржеево, между тем как другие армии Дунайской монархии, после нескольких частных успехов, получили приказание отойти пока на главный гребень Карпат за Дунаец.

Наступление австро-венгерцев на Сербию протекало благоприятно; тем временем Турция начала военные действия против Англии, России, Франции и Сербии.

В странах Антанты отступление на востоке срединных держав праздновалось, как большая победа. Антанте представлялось, что не пройдет нескольких недель, как Россия будет уже диктовать в Будапеште, Вене и Берлине условия мира.

Воле генералиссимуса великого князя Николая Николаевича подчинялись боевые силы такой численности, какой со дня сотворения мира еще не было. Эта армия наступала на Будапешт-Берлин [1]). Трем миллионам русских [2]) союзники могли противоставить на всем фронте между Карпатами и Немецким морем около $^1/_2$ миллиона стрелков. Противник, как будто был в праве надеяться. Но против него стоял Гинденбург. Он искал решения и нашел его. Оборона по всей растянутой немецкой границе не обещала успеха; тут сравнительно слабым силам грозила опасность быть раздавленными пресловутым русским паровым катком.

Вследствие разрушения железных дорог и порчи шоссе русским в Польше удалось преследовать лишь очень вяло [3]). Они вскоре потеряли связь с германско-австро-венгерскими войсками. По сведениям, имеющимся в Главной Квартире Гинденбурга, Николай Николаевич направил свои главные

---

[1]) В записке ген. Данилова действительно намечался план действия на Берлин. *П. И. И.*

[2]) Таких сил в русской армии, конечно, не было. Предполагалось для операции иметь 70—75 дивизий, а затем 85 дивизий, т. е. около 1 миллиона штыков. *П. И. П.*

[3]) Преследование велось достаточно энергично, но оно было отчасти парализовано быстротой отступления, которое совершалось мастерски *П. И. И.*

силы: 9-ю, 4-ю и 5-ю армии на Силезию, на Познань же наступала только 2-я армия и частью 1-я армия. Новым планом Гинденбурга был обход более слабого северного фланга, его уничтожение с последующим оттеснением противника по всему русскому фронту.

С этой целью 9-я армия Ф. Макензена до 10 ноября была переброшена по железной дороге в район Ярошин-Торн и усилена 1-м резервным корпусом и XXV-м, бывшими до того в составе 8-й армии. Находившаяся в Восточной Пруссии 8-я армия не была в силах, ввиду своей слабости, все равно достигнуть решительного успеха над стоящими перед ней и превышающими ее численностью русскими, но зато она могла даже с меньшими силами задерживать противника, отойдя в случае надобности на крепость Лецен и удобную для обороны линию Ангерапа[1]).

На южном фланге 1-я австро-венгерская армия, ведя незначительные бои, дошла до линии Скала—Пилица—Кромолов; влево от нея около Ченстохова находился отдельный отряд генерала-от-инфантерии ф. Войрша, в составе ландверного корпуса, 1-й гвардейской резервной дивизии и 35-й резервной дивизии. Под командование последнего поступила подвезенная по железной дороге через Силезию, через Люблинау и Крейбург, 2-я австро-венгерская армия; отдельный отряд, со своей стороны, подчинялся верховному главнокомандованию Австро-Венгрии. Около Кракова сосредоточилась 4-я австро-венгерская армия. Задачей этих сил было наступление на 9-ю и 4-ю русские армии правым крылом из Кракова через Ново-Бржеско, левым из Крейбурга на Двялошин, между тем как корпуса „Бреславль“ и „Познань“, состоящие из крепостных войск, пока еще сосредоточивались, но должны были имитировать начало наступления на 5-ю армию, чтобы помешать ее уходу на север ко 2-й армии[2]).

Русские временно прекратили преследование, вероятно, с целью восстановления и починки своих дорог в тылу.

---

[1]) На этот план германцев указывалось и 1-й и 10-й армии, а между тем последняя топталась на месте, преувеличивая силы находящегося перед нею противника. *П. И. И.*

[2]) Этот маневр вполне им удался, так как наше командование имитацию наступления не разгадало. *П. И. И.*

11 ноября 1914 года 9-я, 4-я, 5-я и 2-я русские армии, по имевшимся сведениям, занимали линию Пинчов—Андреев—Пржедборж—Ласк—Унеюв, кавалерийский корпус Новикова был на фронте около Варты. За правым крылом армии в глубину стоял в районе Ленчица—Красневице II-й армейский корпус; I-я же армия и V-й сибирский корпус прикрывали долину Висла у Влоцлавска [1]), VI-й сибирский корпус находился у Плоцка с 6-й кавалерийской дивизией в районе Серпец—Липно.

Местность у Лодзи [2]).

(Схема № 1).

На прямой линии Бреславль—Варшава, в 180 километрах от Силевской и 120 километрах от столицы Польши, находится многолюдный фабричный город Лодзь. С Варшавой его соединяют две железных дороги Згерж—Лович и Колюшки—Скерневицы, с южной Польшей тоже две дороги Колюшки — Томашев и Колюшки — Петроков. Эти дороги соединяются с нашими немецкими через Катовице, Острово—Торн. При беглом взгляде на карту бросается в глаза своеобразная железнодорожная сеть польских железных дорог. К востоку от линии Висла—Нарев имеется широко развитая сеть железных дорог с массой разветвлений, к западу же напротив всего только немногие вышеуказанные магистрали. Такое распределение не оправдывается хозяйственными условиями местности, одни лишь стратегические соображения привели к такой железнодорожной политике; сильно укрепленной линии по Висле—Нареву необходимы были хорошие пути сообщения с тылом, польская же область к западу от нея рассматривалась как гласис, с возможно меньшим числом путей для наступающего противника. Эта задача западной Польши явно видна из устройства дорог и шоссе.

Шоссе имелось очень немного. Все они по своему плохому устройству и отсутствию ремонта не выдерживают

---

[1]) Только V сиб. корп. *П. И. И.*

[2]) Сохранение этого описания признано необходимым, дабы ознакомить с методом работы германского генерального штаба. *П. И. И.*

никакого сравнения с немецкими. Обыкновенные дороги и многие пути помеченные на карте, как шоссе, при дождливой погоде становятся непроходимыми. Поэтому осень и весна справедливо называются „бездорожным временем".

Отвечая требованиям промышленного центра, дорожная сеть в районе Лодзи была значительно лучшего качества. Путями сообщения для сосредоточенных здесь русских сил следовало считать нижеследующие дороги, которые мы и должны были перехватить для охвата противника:

От Лодзи	на север	через	Згерж—Оворков.
„ „	„ сев.-вост.	„	Стрыков—Гловно,
„ „	„ восток	„	Новосольна — Брезины — Скерневицы.
„ „	„ юго-вост.	„	Куровице—Карпин—Томашов.
„ „	„ юг	„	Ржгов —Тушин — Петроков и Пабияницы — Длутков.

Общий характер местности на Польском театре низменный, так как большая часть страны не поднимается выше 100 или 300 метров уровня моря. Этому соответствует и медленное течение рек и ручьев, имеющих большею частью болотистые берега, часто являющиеся огромным препятствием для маневрирования войск. В районе Лодзи местность носит слегка всхолмленный характер, высшие точки которой 260—280 метров находятся между Лодзью и Новосольной. Тут берут начало многочисленные источники, несущие свои воды по всем направлениям к долинам Вислы или Одера.

Мнавга, беря начало у Новосольна, протекает между Андреспoлем и Бедоном, а в 8-ми километрах к югу, между Куровице и Карпиным, она впадает в Вольборку в 2-х километрах северо-западнее Бендкова. Вольборка течет от Тушина на восток к Бендкову и дальше на Толмачев, и впадает в Пилицу, приток Вислы. Обе речки протекают через болотистые луга и являются поэтому сильными участками. Пер, приток текущей из района Ченстохова Варты, берет начало у Феликсина, протекает мимо Лодзи в расстоянии от 8 — 10 километров к югу и юго-востоку, тут делает

поворот у Рзгова на северо-запад, а затем пройдя между Лодзью и Пабяницами, течет дальше через Лютомерск.

Бзура, беря начало у Згержа, протекает на северо-запад через Озорков к Ленчице и затем, круто поворачивает на восток, проходит через болотистую низменную полосу — продолжение низменности р. Нер, направляясь через Лович к Висле. Вольборка и Миазга со своими важными переправами у Бедона, Карпина и Бендкова, Нер и Бзура сыграли важную роль в боях под Лодзью.

К северу от Новосольна от соединения нескольких глубоких ручьев получается Мощаница, которая течет через Стрыков к Бзуре.

Наконец Мрожица, беря начало в Брезинской котловине, течет через глубокую долину на север и у Гловно вливается в Мрогу.

Мрога берет начало к югу от Брезин, протекает по глубокой долине в 4—6 километрах мимо города с юга и востока, направляясь далее к северу к Бзуре.

К югу от Новосольны местность опускается, и южнее идущей через Галков на Колюшки железной дороги становится низменной. Только высота 222 юго-восточнее Хойны командует над окружающей местностью; отсюда открывается прекрасный обзор лежащего в низине полумиллионного города Лодзи с его многочисленными церквами и фабричными трубами. Далее на восток большие сосновые леса с юга и запада на 5—10 километров окружают Брезины и препятствуют обзору. Они способствовали охвату наших действующих у Лодзи сил подошедшими 21—24 ноября с Вислы свежими русскими частями. Кроме того сыграли роль: Мальчевский лес, лес у Галакова и у Хрусты Старе.

Преимущественно песчаная почва благоприятствует устройству окопов, что выгодно для мастеров кротового ремесла [1]), но не выгодно для атакующих немцев. Когда 20 ноября начались сильные морозы, обстановка для нас стала благоприятней, поскольку противник еще не зани-

---

[1]) Война показала, что немцы в этом ремесле значительно превосходили русских, ибо наши окопы были неизмеримо хуже германских. *П. И. И.*

мал заблаговременно подготовленных позиций. С этого времени вся местность, за исключением болотистых рек, оказалась проходимой для всех родов войск.

Наступление на Лодзь.

(Схема № 2).

Генерал Ф. Макензен, в силу очерченной выше обстановки, приказал 11 ноября начать наступление с целью атаки левого фланга 2-й русской армии: XI-му корпусу от Голина через Лендек, XVII-му корпусу от Клочева через Слупцы, XX-му корпусу от Лубранца через Петроково, I-й же резервный корпус был двинут через Ловичек на линию Брест—Венец; XXV-й резервный корпус через Нешаву на линию Венец—Влоцлавск, кавалерийский корпус Ритгофена (1-й гонведный кавалерийский корпус) направлен на Лубин.

Главнокомандующий намеревался начать Лодзинскую операцию нанесением удара V-му Сибирскому корпусу у Влоцлавска путем внезапного нападения. I-й [1]) и XXV-й резервные корпуса должны были действовать в лоб, XX-й корпус начать обходное движение, I-й гонведный кавалерийский корпус ударить во фланг и в тыл. Генерал Шейдеман, командующий 2-й русской армии, видимо, ничего не знал о подходе нашей 9-й армии. Даже в то время, когда Макензен широким фронтом уже переходил границу, Шейдеман приказал своему начальнику конницы Новикову предпринять разведку в направлении Познани, где, по его предположению, находились значительные немецкие силы, которым „наверно“ дана задача обеспечивать стоящую у Ченстохова немецкую армию от обхода со стороны Калиша [2]). Ясно, что нашим славным пограничникам и наступающему со стороны Калиша кавалерийскому корпусу Фроммеля (3-й гонведный кавалерийский корпус) блестяще удалось выполнить роль кавалерийской завесы.

11 ноября 1914 г. 20 эскадронов Новикова начали отступление от Става на Варту, остальные части уходили

---

[1]) По непонятной причине I корпус долгое время Штабы наши установить не могли. *П. И. И.*

[2]) Это предположение неверно. *П. И. И.*

через Хлево [1]); пехота и артиллерия XXII-го русского армейского корпуса, понеся большие потери, были вынуждены отойти из Турека.

Стоящему дальше к северу, перед фронтом 9-й армии, кавалерийскому корпусу Ритгофена (I-й гонведный кавалерийский корпус) не удалось, как ему было приказано, к 11 ноября дойти до Любень: трудно проходимые полевые дороги, многочисленные ущелья не позволяли кавалерии двигаться вперед с желаемой скоростью. С полудня 9-я кавалерийская дивизия этого корпуса сражалась у Избицы, 6-я же ввязалась в бой у Любранца. И оба левофланговых немецких корпуса вошли в этот день в соприкосновение с русскими: 36-я резервная дивизия под командой генерала Круга отбросила противника на позиции южнее Ярановск, 49-я резервная дивизия во время наступления на Влоцлавск овладела слабо занятыми деревнями Яновице и Любане. Вечером противник занимал линию Бахорка — Венец — станция в Бржезе.

Согласно приказа по армии от 12 ноября, XX-му корпусу следовало держаться направления Ходеч—Кручин, обоим резервным корпусам с целью атаки наступать на линию Бржезе—Венец — Влоцлавск, Ритгофену перехватить путь отступления противника у Коваля.

12 ноября 1914 г. Бой у Влоцлавска.

(Схема № 3).

Около полудня Фальборж и Венец оказались в руках 36-й резервной дивизии. Несколько часов спустя правый фланг 49-й резервной дивизии, имея перед собой открытые луга и многоводную речку Згловиончку, штурмовал деревни Махнач и Марианку. На левом фланге бой протекал благоприятно. С наступлением темноты в западных предместьях Влоцлавска шел крайне ожесточенный бой [2]), штыки и приклады делали свое

---

[1]) Новиков 10-го встретил упорное сопротивление немцев на фронте Злотники Вельке—Стржалково—Журомин—Скаржево—Надваржив. Около 2-х час. дня его правый фланг обошли немцы, а потому он с боем отошел, и глубокой ночью стал на ночлег в районе Бяшки—Цельце. *И. И.*

[2]) По русским источникам такого ожесточенного боя не было. *И. И. И.*

дело. Сотнями русских выгоняли из домов. Ружейный огонь почти прекратился. С чувством победителя генерал Ф. Бризен, который сам управлял атакой, сначала на правом, а потом и на левом фланге своей дивизии, проехал верхом за насыпь железной дороги и отдал своему штабному конвою приказание разведать ведущий через Згловиончку в городе мост. Галопом помчались по мостовой, как вдруг из всех домов был открыт огонь. Четыре лошади свалились на мостовую придавив своих седоков. Дивизия лишилась своего смелого начальника. Раненый в шею генерал Ф. Бризен умер тут же смертью героя.

Западная часть города была в руках 49-й резервной дивизии, 1200 пленных были трофеями этого дня; но V-му Сибирскому корпусу удалось уйти от намеченного для него окружения [1]).

13 ноября 1914 г. Во время боев в районе Влоцлавска дивизия пострадала и от флангового артиллерийского огня со стороны северного берега Вислы. Так как мосты через Вислу были разрушены, то 13-го приказали организовать переправу одного баталиона на лодках, которому затем продвинуться по дороге на Липно. Липно же в этот день было взято состоящим из Торнских крепостных войск отрядом Врохема и бригадой Грегори из состава 50-й резервной дивизии. Эти части накануне у Кукола после кровопролитного боя отбили атаку сильных частей VI-го русского армейского корпуса.

Для замены [2]) V-го Сибирского корпуса, отступившего из района Влоцлавска через Коваль на Гостынин и из долины Вислы, противник переправил у Плоцка через Вислу VI-й сибирский корпус и притянул находящийся в районе Ленчицы—Красневице II-й армейский корпус.

Верховным русским главнокомандованием было приказано 14 ноября перейти в наступление армиям Северо-Западного фронта, с целью глубокого вторжения в Германию и занятия линии Ярочин—Острово—Крейбург—Катовице

---

[1]) Оригинально, что в оффициальном расследовании о действиях 1 армии говорится, что 79 и 50 дивизии были разбиты и в безпорядке отступили. *П. И. И.*

[2]) Это неверно, так как части VI сиб. корпуса начали переправляться у Плецка 12 ночью не для замены, а для усиления. *П. И. И.*

Вечером 13-го армия Макензена занимала линию Брудзев — Кола — Пржедеч — Лубин — Коваль. 3-я гвардейская дивизия сильно отстала, она только в этот день закончила свою высадку у Аргенау восточнее Гогензальца. При взгляде на карту видно, какое решающее действие произвел бы удар 9-й армии в тыл русской армии, если бы осуществилось наступательное движение на Силезию—Познань на котором настаивал Николай Николаевич, и насколько правильно было решение не оставлять 9-й армии у Ченстохова для удлинения немецкого фронта. (Схема № 2).

14 ноября 1914. г. Бой у Хелмно.

(Схема № 4 и 5).

14 ноября армия наступала уже на всем фронте на перешедшего к обороне и находящегося на укрепленной полевой позиции противника. Летчики обнаружили противника перед фронтом XI-го корпуса на линии Хелмно—Грабина—Држевце. Генерал-от-инфантерии Ф. Плюсков двинул 38-ю дивизию на фронт, 22-ю на правый фланг противника у Држевце и для обхода через Глембоке. Сильное обеспечение фланга было оставлено у Брудзева и в Коло. В 3 часа 15 мин. дня, 38-я дивизия овладела передовой позицией противника у Острова; вскоре после этого части 22-й дивизии ворвались в Држевце. Вечером дивизия находилась на северном береге Нера, занимая линию Лешно-Гац. Атака Хелмно, занятого русскими гвардейскими полками, оказалась для 38-й дивизии, наступающей по незаметно возвышающейся, болотистой местности, особенно тяжелой и кровавой, вследствие фланкирующего огня с противоположного берега Нера [1]). Главная тяжесть этого дня пала на 83-ю пехотную бригаду, особенно на входящий в ее состав 96-й Тюрингенский полк.

Наступали редкими цепями, 11-я рота примыкала левым флангом непосредственно к дороге, направо от нея 12-я, 9-я и 10-я рота. Командир бригады генерал-майор ф. Ганштейн верхом на лошади, вел оживленную беседу с командиром полка, подполковником ф. Селле, выехав вперед к

[1]) Не в одном этом заключалось трудность, а в общих блестящих действиях 3-й гвардейской дивизии. *Ц. И. И.*

окраине Ржухова, чтобы лично наблюдать за развитием атаки. Пули пели, как щебечущие ласточки,—показались первые раненые. Широкое болото остановило движение цепей; перейти его можно было только гуськом. Это вызвало потери. Против нас развертывались новые стрелковые цепи; справа, из лесу к югу от Нера, противник открыл фланговый огонь, там раздражающе трещали пулеметы. „Опрокинуть". Вот слышен вой первых шрапнелей. Но они рвутся слишком высоко. Огонь был открыт с дистанции свыше 1000 метров.[1]) Несмотря на это, потери увеличились. Но вот в 1 час дня на помощь угрожаемому правому флангу подошел пулеметный взвод лейтенанта Греве. Это подняло дух; правый фланг 3 баталиона, не взирая на убийственный огонь, подошел вплотную к Хелмно, достигнув окраины деревни. Ведя немногие остатки 10-й роты, первым из полка смело ворвался на улицы деревни лейтенант резерва Фромм. Под сильным градом пуль стрелки проникли в деревню. Но вот с диким криком из всех домов на храбрецов набрасываются русские. Быстрыми перебежками бросились к выходу из деревни. Шипя и свистя неслись пули по улицам и над ними, но каким то чудом многие товарищи добежали до могущих прикрыть их устоев моста. На край моста были положены каски, которые вскоре были сбиты.

Вызвали поддержку. Хотя противник не был еще потрясен, Фромм все таки решился отважиться на второй штурм с группой охотников. Столкновение с противником было серьезное на улицах деревни; казалось, дело дойдет до рукопашного боя. В это время пал Фромм, тяжело раненый в грудь. Только четверо из сопровождавших его вернулись невредимыми. Пулеметный взвод Греве воспрепятствовал преследованию противника. Лейтенант резерва Хирт проникает со своими охотниками в амбар на краю деревни. С чердака из слухового окна шел сильный огонь. Обыск ничего не обнаружил, но при уходе они вновь были обстреляны из амбара. Решили поджечь его, и яркое пламя охватило амбар. При отходе Хирт был тяжело ранен в ногу. Только, когда атака уже развилась, можно было унести

---

[1]) Очевидно, автор говорит об открытии ружейного огня. *П.И.И.*

Фромма и Хирта. Фромм в туже ночь от полученной раны скончался на перевязочном пункте в Ржухове; Хирту через несколько недель пришлось ампутировать ногу.

В 2 часа 30 м. дня туда была выслана 4-я рота с целью подавления флангового огня и, главным образом, для воспрепятствования обходу русскими правого фланга.

Но еще около 2 часов дня, когда выяснилось, что 3-му баталиону одному несправиться с противником, был привлечен и 2-й баталион, который, так же как и первый, пока укрывался в лесу и домах Ржухова.

Прикрываясь длинным рядом домов, колонны стали продвигаться вперед. Но вскоре огонь противника заставил и тут их развернуться. Хорошо изученным дома на учении способом, волна следовала за волной, усиливая передовую линию. Перебежками двигались вперед вверх по поднимающемуся в гору лугу, на котором было несколько стогов сена, к которым стремились, как к закрытиям, прикрытиям. Однако заняв полосу, пришлось дорого за это поплатиться. При каждой перебежке оказывались раненые. Вот падает на землю лейтенант Шорх, чтобы никогда более не подняться. Там лейтенанта резерва Прэн настигает злосчастная пуля, от которой он умирает шесть дней спустя. От них не отстает целый ряд храбрых унтер-офицеров и старослужащих солдат. Унтер-офицер 9-й роты Пауль был ранен в живот. Когда санитары, подползшие к нему, хотели его перевязать, он воспротивился: „Мне жить осталось недолго, помогайте другим“.—Вслед за этим он был смертельно ранен в голову.

Но вот, наконец, содействие артиллерии стало заметным. Находящиеся под командой капитана фон Понсе [1]), 10-сантиметровые орудия пятого Познанского пешего артиллерийского полка работали превосходно, благодаря хорошему наблюдательному пункту, выдвинутому в боевую линию 96-го полка. Гранаты и шрапнели неслись в приведенное в оборонительное состояние имение. Вскоре начались прямые попадания в русские стрелковые окопы; бегущие защитники попали под обстрел стоящих на краю Ржухова пулеметов капитана Беренса. Вскоре Хелмно было об'ято пламенем

---

[1]) Убит 19 Ноября 1914 г. под Житовицами южнее Лютомерска.

Около 3 час. 15 мин. из передовой линии 2-го баталиона был дан сигнал „примкнуть штыки". Сигнал был передан от одного к другому. Когда баталионный трубач, сержант Мандель подавал сигнал, то он вдруг прервался; слышны были лишь какие то странные звуки. Пуля попала в трубу, что было грустным предостережением для него самого. На следующее утро нашли и его мертвым на поле сражения.

Первый баталион был направлен на левый фланг полка для принятия участия в штурме. Уже наступали сумерки, когда штурм позиции сочли достаточно подготовленным. Последовал сигнал: „скорей, вперед". Одним махом поднялись лежащие один за другим ряды, развернули знамена. Под звуки барабана каждый спешил вперед—солдаты 1-го, 2-го и 3-го баталионов. Громче бились сердца. Ожесточенно стрелял противник. Бешенно неслись вперед штурмовые волны, один за другим падали товарищи. Лейтенант резерва Миттельсдорф упал тяжело раненый в живот, но, падая, продолжал воодушевлять своих людей. Под звуки подстрекающего сигнала: „скорей, вперед" мощно двинулись дальше. Беспощадно, вперед, в окопы, прямо в ряды упорного противника. Долго продолжался штыковой бой. Сбылось. Те русские, которые уцелели, спаслись бегством.

После упорного боя, было взято несколько дворов, в которых упорно держался противник. При вступлении в деревню одним из первых был ранен лейтенант резерва Шустер. Лейтенант Ян был ранен в грудь.

Справа от церкви, из которой извлекли около 60 русских, преследованию препятствовал пруд. Много русских нашло в нем свою смерть. 2-й баталион прорвался через Хелмно и окопался на восточной окраине деревни. Части 3-го баталиона, обошедшие деревню слева, окопались восточнее ее; другие прикрывали переход через Нер западнее Хелмно. Почти все Хелмно превратилось в груду развалин. Ярким пламенем горели деревянные избы и соломенные крыши. Всюду тлело; дым поднимался к облакам. Ночное небо окрасилось в ярко-красный цвет; и нервы и тело жаждали покоя и отдыха. На корточках около огня сидели фигуры, дающие длинные тени. Тесно прижавшись, для обо-

юдного согревания сидевшие легли, где попало; только небольшая часть нашла приют в полуразвалившемся амбаре. Храп, стон, сон.

Занятие Домбе. Неожиданно раздается сигнал „тревога". Командующий генерал, только что получил приказание генерала ф. Гинденбурга, которым конечной целью этого дня назначается занятие важной переправы через Нер у Домбе. Следовательно нужно было еще в эту ночь взять Домбе, находившуюся в 6-ти километрах к югу.

Загромыхали котелки и ружья. Все приводили себя в порядок. Было 10 часов вечера. Непроглядно темная ночь. Там сзади еще пылали и трещали бревна распавшихся строений, поэтому темнота впереди казалась еще страшней.

Первым по обе стороны дороги пошел 2-й баталион. Слева к нему примыкал третий. За 2-м шел взвод 55-го артиллерийского полка; за ним пулеметный взвод Шлунки, за которым следовал первый баталион. Далее, влево, наступал 95-й полк. Редкая цепь дозорных нащупывала в темноте путь впереди. Царила мертвая тишина. Прошли поля, прошли кладбища.

Было приказано: винтовки разрядить—примкнуть штыки. Ночной боевой порядок двинулся дальше, нащупывая путь в темноте тихой ночи. Слева от дороги показался контур старого дома. Вдруг жуткую тишину нарушили выстрел и треск. Это был пролог к страшному хаосу. Все ожило вокруг. Бешенный огонь на близком расстоянии. Критический момент. Верхом на лошади генерал ф. Ганштейн. Всюду шел бой. Вот русские уже между орудиями и запряжками; с криками „ура", „ура" они прыгнули и сели на коней. Блеснули штыки, сверкнули пистолеты, затрещали приклады.

Работали ноги, кулаки; отчаянные смельчаки—русские, были сбиты, заколоты, застрелены, растоптаны и задушены, но подходили все новые и новые; получился какой-то спутанный клубок. Впереди своего взвода бежит заместитель офицера Грац. Момент и он падает сраженный пулей в живот, но верных товарищей он увлек, подвинув их на доблестное дело. Где только в темноте можно было различить каску от шапки, там били, кололи, топтали или, после по-

тери оружия, просто хватали друг друга за горло. Заборы были опрокинуты, ворота разбиты; проникали во дворы. Одним из первых, сраженный в сердце, пал шедший перед своим баталионом капитан Бетигер.

Критическое положение создалось между 1 и 2-м баталионом. Сюда ворвались русские с коварным криком: „ура, камерад“, и мы слишком поздно заметили этот обман. Но вот резко, пронзительно слова команды: „вперед“, „вперед“, „ура“.

Первый страх прошел, кругом угрожающе трещали барабаны. По рядам пронеслись сигналы; раздался боевой клич и проклятие верующих; все бросились вперед и начался рукопашный бой. В первой роте впереди других был ефрейтор Рейт. Когда он упал, около него лежало уже семеро русских, уложенных его прикладом и штыком. Кругом свирепствовал рукопашный бой. Но вот бесстрашному поручику резерва Шлунк удалось установить пулеметы. Они затрещали, скашивая, сначала на расстоянии нескольких шагов, наступающих без конца русских, отрезав им путь к орудиям. Все это было делом нескольких минут. Но вот и слева на первый баталион наступает штурмующий противник. Русские в тылу. Бросаются на штурм, с холодным оружием в руках. В последний момент заметили шлемы. Хаос, темнота, темные шинели и то обстоятельство, что часть только что прибывшего комплектования была в фуражках, мешали отличать друга от недруга. Счастье, что винтовки были разряжены. Вдруг раздался сигнал „остановиться“. Тут и там еще продолжался бой. Но все же шум сражения немного затих. Выстрелы стали реже, волнение улеглось, быстрей отступали русские. Наконец, затихли последние выстрелы. Противник был разбит. Все вздохнули свободнее. Только стоны раненых и умирающих нарушали ночную тишину. Прошло немало времени, пока благодаря темноте и при усталости людей роты удалось привести в порядок.

Наконец, двинулись опять вперед. Медленно и глухо двигались массы; со стоном неслись вперед в Домбе тяжелые гранаты. Они должны были перерезать противнику путь отступления. Заграждали мост. Вот и пламя возвестило об

удачном огне немецких орудий. Зарево было лучшим маяком. Шли на него через поле, окопы, стрелковые ямы. Лишь на главной дороге царила странная тишина. 15-го Ноября в 6 часов утра полк беспрепятственно занял Домбе. Противник сверх нашего ожидания очистил эту деревню. Страшные потери надломили его силы.

Бой у Домбровице. (Схема 5). Русский 2-й армейский корпус, занимающий позиции на линии, южнее Ходова до Ланиенты, был атакован обоими восточно и западно-прусскими корпусами. XVII-й корпус наступал через Страшков и Вержбины, 20-й корпус через Домбровице и Ольшово. Позиция противника у Ходова была взята XVII-м корпусом после полудня. На южном фланге атака также протекала благоприятно. Стоящий наготове у Завадки резерв XVII-го корпуса был двинут для обхода Соботки с юга.

Сначала на фронте XX-го корпуса разыгрались сильные бои за передовые позиции противника. Полковник Нитш, со своим 147-м полком, который после Мазурского сражения именуется „победителем Танненберга", штурмовал высоты у Домбровице. Только около 7 часов вечера корпус очутился перед главной позицией противника и в темноте штурмом был взят Остров. На левом фланге удачно действовала 9-я кавалерийская дивизия, в центре же, восточнее железной дороги, попытки штурмовать сильно укрепленные высоты Воли Перовой сначала не удавались. Наступая от Коваля на Гостынин, I-ый резервный корпус, вместе с 36-й резервной дивизией, натолкнулся на сильного противника на линии Петров-Марианка, которого он при поддержке 6-й кавалерийской дивизии безуспешно атаковал. Уже со стороны Плоцка подходил VI-й сибирский корпус[1]). XXV-й резервный корпус направил в долину Вислы отряд из 2-х баталионов и 1-й батареи для преследования отступающего там противника, который под командой майора Шмидта, вечером находился у Домбе Велькe сравнительно еще далеко от окапывающегося у Дунинов Южный противника.

Корпус дошел, двигаясь за первым резервным корпусом на юг до Любеня. На северном берегу Вислы у Липно, сбор-,

---

[1]) Только 14-сиб. стрелковая дивизия. *Н. Н. Н.*

ный отряд Врохема Грегори отогнал входящую в состав XVI-го армейского корпуса 4-ю русскую дивизию, которая понесла большие потери. Получив приказание препятствовать переходу этого армейского корпуса у Плоцка, отряд, поступивший под командование генерал-лейтенанта ф.-Дикгут [1]), ведя ряд удачных боев, дошел 17-го до окрестностей Сикорж. Силы, выделенные из Торна, направлялись на Липно. Перед крайним правым флангом армии и III-им гонведным кавалерийским корпусом бездействовал Новиков. После предшествующих неудач, он ограничился тем, что посылал через Варту отряды с целью завесы, продолжая в то же время формирование и комплектование своих эскадронов; 15-го он намеревался наступать в район Турека [2]).

Бой под Кутно.

(Схема № 6).

Достигнутое 14-го ноября почти превышало ожидания главного командования армией [3]). Оно требовало использования возможно скорей временного превосходства с целью отбросить разбитого противника на сильную позицию Нер-Бзура, до прибытия к нему более сильных частей его 2-й армии. Поэтому задачей на 15-е ноября была решительная атака и уничтожение противника, стоящего на северном берегу Нера и Бзуры. XVII-му корпусу было приказано взять Ленчицу, чтобы отрезать противнику путь отступления, I-му резервному корпусу ставилось задачей обеспечение левого фланга со стороны Плоцка.

15-го ноября 1914 года. Бой у Гостынина. На рассвете 36-я резервная дивизия возобновила атаку; вправо от нея вступала в бой 1-я резервная дивизия, которая только накануне добралась до района юго-восточнее Коваля.

---

[1]) Убит 16 Декабря 1914 г. при штурме высоты Плихтов к северо-востоку от Лодзи.

[2]) Этого намерения не было, а в бездействии упрек справедлив.
П. И. И.

[3]) Быстрое отступление 1 стрелковой бригады и конницы-Шарпантье к Ленчице ставило левый фланг нашего II-го корпуса в такое положение, что ему пришлось постепенно загнуть этот фланг почти под прямым углом на Витино, а затем отвести корпус назад на линию Трембки-Шевце. *П. И. И.*

В 12 часов 30 минут штурмом 54-го Померанского пехотного полка был взят Петров; на фронте 1-й резервной дивизии, особенно на правом ее фланге атака протекала благоприятно. Противник был отброшен на 2.000 метров, но к вечеру он занял новую укрепленную позицию, которую он ночью же оставил. Преследуя через Гостынин на Гомбин-Лонцк, I-ый резервный корпус снова вступил в бой восточнее Гостынина на следующий день около полудня. Левое крыло 36-й резервной дивизии натолкнулось на особенно упорное сопротивление. Тут у Рогоржевека сибиряки отчаянными контр-атаками пытались очистить себе путь. У них в тылу находилась переправа у Плоцка, которая должна была быть свободна для страстно ожидаемых подкреплений. Бой бушевал на всем фронте. При наступлении темноты позиции были взяты немцами. Отряд Шмидта, подчиненный корпусу, подходил через Колюсек и у Станожента ему пришлось отбиваться от больших сил неприятеля. Генерал-Лейтенант ф.-Морген донес о трофеях этих двух дней: 8.000 пленных обеих дивизий V-го Сибирского корпуса [1]), 11 орудий и 20 пулеметов. Следовательно ему пока вполне удалось выполнение данной ему задачи. Тем временем был выяснен подход новых неприятельских сил, а именно 13-й сибирской стрелковой дивизии [2]), которая на пароходах переправлялась через Вислу. Надо было считаться с прибытием в скором времени частей и VI-го русского армейского корпуса.

Бой у Ланиенты. Русские не могли выдержать атаки XXV-го резервного корпуса на командующую позицию восточнее Ланиенты; подняв руки, после полудня 15-го, русские показали, что хотят как будто-бы сдаться. Несмотря на это корпус в этот день не был в состоянии дойти до своей цели — Кутно. Сильно мешали ему из рук вон скверные дороги.

Между обоими резервными корпусами действовала кавалерия Ритгофена на запад от Соколова. После падения позиции у Ланиенты противник очистил и эту позицию.

---

[1]) Нужно иметь в виду, что корпус этот был по названию только Сибирским, так как в составе ее была совершенно необученная 79 дивизия и 50 пех. дивизия. *П. И. И.*

[2]) 14 Сиб. Стр. див., а не 13-й. *П. И. И.*

Гонведный кавалерийский корпус, намереваясь двинуться на юг в тыл II-го русского армейского корпуса и проникнуть дальше на Лодзь и Скерневицы с целью захвата главной квартиры Шейдемана и великого князя, наткнулся на новое сопротивление: 6-ой кавалерийской дивизией у Стржельце, а 9-ой восточнее Соколова, где эта дивизия взяла в плен 800 человек. Блестящий успех предстоял кавалерии, но ей слишком поздно удалось очистить дорогу, чтобы восточнее Кутно, описав большую дугу, добраться к большой намеченной себе цели[1]).

Нападение на Кутно. 6-я кавалерийская дивизия дошла наконец, поздно вечером, вплотную до Кутно. Генерал-лейтенант ф. Шметоф (Эгон) решился взять город, занятый большим числом русских. Выходы были заграждены; спешившись, кавалерия, одновременно с разных сторон, вошла на улицы Кутно. Во время кровопролитной рукопашной схватки было взято в плен 1200 русских. Редко кавалерии приходилось выполнять такую самостоятельную задачу; это напоминает нам нападение на Ратенов кавалерии Большого Курфюрста. В этом деле участвовал принц Иоахим Прусский, который в 4 часа утра с первым эскадроном ворвался в город. Не передохнув, 16-го ноября в 8 часов утра двинулись дальше. У Дворне, в 7-ми километрах восточнее Кутно, бывшему в авангарде эскадрону 6-й кавалерийской дивизии удалось взять в плен гражданского губернатора Варшавы генерала барона Корфа, ехавшего в автомобиле, на котором ему позволили следовать уже не в Варшаву, а в Торн. Снова кавалерийский корпус наткнулся на сопротивление русской пехоты и артиллерии, которое удалось сломить лишь вечером. Но 6-я кавалерийская дивизия все же дошла до участка Взуры у Орлова, между тем, как другая дивизия корпуса, ведущая бой у Зихлина, продвинуться не могла.

Выполнение задачи 16-го ноября XXV-му резервному корпусу было значительно облегчено, благодаря действиям кавалерии Ритгофена. Наступая через взятый Шметовым Кутно, он 16-го ноября без боя достиг Пионтека.

---

[1]) В Скерневицах главной квартиры русской не было. *П. И. И.*

Штурм Воли Перовой. 14-е ноября, проведенное в боях восточнее Домбровице, было трудным днем для XX-го корпуса, 15-го нужно было взять позицию противника к востоку от железной дороги, так как от этого зависел успех наступления всей армии. Генерал ф. Шольц знал, какие требования он был в праве предъявить своим доблестным восточно-прусским войскам. Около полудня генерал-майор Шмидт ф. Кнобельсдорф с 41-й дивизией овладел позицией у Воли Перовой, сильно укрепленной и снабженной большим числом пулеметов.

Геройская атака стоила больших жертв, но и успех был велик. Пять тысяч пленных и больше тридцати пулеметов, которыми немедленно усилили собственную боеспособность, оправдали высокую ставку. Наступая в направлении юго-восточнее Кросневице, корпус 16-го несколько раз нарывался на сопротивление, так что головные отряды его только к полудню достигли Бзуры у Кухары и Ктеры. Пройдя этот участок, двинулись на юго-восток от Ленчицы, где ожидал заслуженный отдых.

К сожалению, не удалось выполнить приказа по армии, т. е. двинуться через Озорков возможно дальше на юг с целью отрезать противнику путь отступления на восток. В течение последних трех дней части и без этого сделали чуть не больше того, что в силах сделать человек.

Во время преследования разбитого противника, 35-я дивизия XVII-го корпуса в ночь с 14-го на 15-е наткнулась на новую укрепленную позицию восточнее Ходова, которая утром была взята.

Взятие Ленчицы. Уничтожив большие силы русских [1]) у Виташевице, 36-я дивизия после полудня 15-го ноября овладела Ленчицей, заняв позицию по линии Вильчковице—Борки. Трофеи XVII-го корпуса пленными и пулеметами были значительны. 16-го ноября корпус на участке, имеющим вид полукруга от Здуны через Ленчица — Врублев—Ментлев с 36-й дивизией справа и 35-й дивизией слева, до глубокой ночи вел бой, в котором принимали участие, и части от-

---

[1]) Непонятно о каких силах говорит автор, ибо мы оставили после горячего боя Ленчицу не 15-го, а к вечеру 16-го ноября. Большие потери понес, правда, только 20 сиб. стр. полк. *П. И. И.*

правленной в Блоне западо-северо западней Ленчицы тяжелой артиллерии XI-го корпуса.

После ряда ожесточенных штыковых атак, этот корпус 15-го рано утром штурмом занял Домбе; после этого он отразил повторные блестящие атаки русской 3-й гвардейской дивизии. Летчик обнаружил идущую из Вартковице на Ленчицу другую дивизию из состава XXIII-го русского армейского корпуса. Это донесение подтвердилось полученным нами ночью приказом Шейдемана[1]), который 16-го ноября собирался наступать на фронт — Домбе—Ленчица. Поэтому приказом по армии, XI-му корпусу 16-го было приказано остаться на своей позиции на северном берегу Нера на линии Хелмно через Домбе до Гаца и, во чтобы то ни стало, удержаться на ней. Бой под Кутно был выигран; участок Нер — Бзура захвачен. Около четырех русских корпусов I-й и 2-й армии понесли большие потери оставив победителю 25.000 пленных, 70 пулеметов и 20 орудий. Правое крыло наступающих на провинцию Познань и Силезию русских сил было опрокинуто и разбито.

Лодзинский бой.

(Схема № 7).

Результат последних двух дней был блестящий. Русские армии не наступали, как им было приказано, на запад для глубокого прорыва в восточно-прусские пограничные области, а были отведены на восток. Главное командование в Гогензальце своевременно заметило это обстоятельство и приказало 17-го задерживать всюду отходящего противника, атаковывать его и уничтожать его[2]). Ритгофену было приказано перехватить шоссе Пабианицы—Лазовская Воля — Томашев за участком Мшазги у Лазовской Воли, XX-му корпусу продвинуться к утру до Бревин, XXV-му резервному корпусу до района у Стрыкова[3]), тем временем

---

[1]) Характерное указание, насколько значит удалось немцам организовать шпионаж. *П. И. И.*

[2]) В этот момент об отступлении не было и речи, а наоборот все время требовалось энергичное наступление. *П. И. И.*

[3]) Приказ по армии на 17-е ноября был выпущен 16-го в 6 часов вечера, и только около полуночи был доставлен в корпус, так что выступление запо-

XI-му и XVII-му корпусам со своих позиций двинуться для атаки на юг и юго-восток. 36-я дивизия, стоящая южнее Ленчицы, вошла в подчинение командиру XI-го армейского корпуса генералу-от-инфантерии ф. Плюскову, который свою 22-ю дивизию, подходящую по северному берегу Нера через Ленчицу, уступал XVII-му корпусу.

17-е ноября 1914 г. Переправа через Нер и Бзуру. Русские мастера отступления разрушили все главные мосты у себя в тылу. Таким образом им удалось пока уйти от нашего преследования. Поэтому, не встретив серьезного сопротивления, XI-й корпус вечером расположился на отдых у Зыгры—Дзержанов, XVII-й корпус с авангардом у Згержа.

Бой под Стрыковым. Правая колонна XX-го корпуса отбросила у Бялы сильный арьергард противника; до позднего вечера корпус сражался 41-й дивизией за обладание Стрыковым[1]). Противник очистил этот город лишь тогда, когда стало чувствоваться обходное движение, направленного на Брезины XXV-го резервного корпуса. Кавалерии так же, как и корпусам, не удалось дойти до намеченной цели, так как и они потратили много времени на починку разрушенных мостов через Бзуру. В этот день прибыла в Модина, в качестве армейского резерва, 3-я гвардейская пехотная дивизия, которая пришла из Аргенау через Сомпольно — Кросновице форсированными переходами в среднем по 50 километров в день. (Схема 2).

7-я кавалерийская дивизия 3-го гонведного кавалерийского корпуса (Фроммель), которому было поручено обеспечение правого фланга наступающего XI-го корпуса, дошла под командой фельдмаршала-лейтенанта ф. Корда до района к западу от Шадека, 8-ая кавалерийская дивизия оставалась в районе Зыгры, 5-ая в районе к юго-западу от Поддембице. Познанский корпус походным порядком прошел от Калиша до района между Ставом и Вартой.

Если, после почти беспрепятственного перехода Бзуры, можно было надеяться на преследование разбитых корпусов

здало на несколько часов. При неожиданно быстром наступлении последних дней телефонные отделения не успевали устанавливать свои аппараты, так что для передачи приказов приходилось пользоваться исключительно радио-телеграфом.

[1]) II-ой сиб. корпус удержал свои позиции. *П. И. И.*

вплоть до их деморализации, втянув в это поражение и свежие подведенные противником части, то упорное сопротивление у Стрыкова свидетельствовало о намерении противника осуществить соединение свежих корпусов с разбитыми в районе Лодзи. Шейдеман бросил правофланговый корпус своей 2-й армии из Унеюва на Домбе, другие свои части на северо-восток с целью задержать наступление Макензена. Но он был оттеснен и вечером 17-го ноября его XXIII-й корпус, II-ой Сибирский корпус, IV-й корпус и отчасти II-ой армейский корпус занимали укрепленную позицию на линии Константинов—Згерж[1])—Стрыков; 5-ая русская армия, во время своего отступления на северо-восток, установила связь с стоящим еще на месте левым флангом 2-й армии

18 ноября 1914 года. Бои под Шадеком, Фановице, Александровым. 3-й гонведный кавалерийский корпус стал наступать из района Шадек—Зыгры, направляясь на Пабианицы, но на линии Винцентов — Яновице натолкнулся на противника всех родов войск, с которым все три кавалерийских дивизии вели бой до темноты. Оставив небольшие силы против русских, кавалерийский корпус переночевал около Шадека. XI-й корпус на противника наткнулся на линии Яновице — Александров. Около полудня Лютомерск был вырван у русских; 128-й данцигский пехотный полк после горячего боя отбросил русских с высот южнее города на восток. Ночью с 18-го на 19-ое главное командование корпуса могло донести в Гогензальца, что 38-ая дивизия находится на линии Пяски—Вымыслов—Поржчевице—левый фланг 36-ой дивизии у Александрова и, что предполагается рано утром взятие Пабианицы и наступление на Лодзь.

Бой за Згерж. 35-ая дивизия XVII-го корпуса была втянута в бои уже на юге от Згержа. В полдень перед ней на линии Аньолов — Лагевники находились большие силы противника. Особенно трудно пришлось 71-му полевому артиллерийскому полку, который имел против себя превосходную русскую артиллерию. Подполковник Хехт, руково-

---

[1]) Автор ничего не говорит, что Згерж был сначала занят немцами, но при подходе нашей 40 пех. дивизии очищен ими. *Ц. И. И.*

дивший огнем, был убит во главе своего полка на горе с ветренной мельницей.

После полудня командиру XVII-го армейского корпуса генерал-лейтенанту ф. Панневиц удалось облегчить положение левого фланга, ввязавшихся в тяжелый бой своих западно-пруссаков, введением в бой Кассельской дивизии, подходившей через Лагевники — Модржев в юго-западном направлении. Правый же фланг нужно было оттянуть из Аньолова в Згерж, так как сибирякам удалось пройти между Александровым и Аньоловым, где образовался никем не занятый прорыв, и ворваться в лес западней Згержа. В течение всей ночи шел горячий бой за обладание этим городом.

Бои под Стрыковым, Несулковым и Брезинами. По поступившим новым сведениям о противнике, I русский армейский корпус рано утром, после ночного марша, достиг, головными частями Вискитно и Андресполя. Таким образом у 37-й дивизии явилась, наконец, возможность встречного боя, так как, очевидно, у обоих противников должно было быть одно стремление возможно скорей занять высоты Новосольны. Тем временем 41-ая дивизия, не прекращая боя, теснила, при помощи ввязавшейся в бой в районе Несулкова 3-й гвардейской дивизии, очистившего Стрыков противника, отбрасывая его за Липины. С колокольни в Добра, откуда видна была вся местность, генерал ф. Шольц мог наблюдать и за боем XXV-го резервного корпуса в районе Брезины. Вечером он занял со своим XX-м корпусом высоты к югу от Москуле—Натолин—Липины и донес главному командованию о взятии в плен за последние два дня 1800 человек.

Генерал ф. Шеффер, в распоряжение которого поступила 3-ая гвардейская пехотная дивизия, бывшая до сего в армейском резерве, намеревался продвинуться с XXV-м резервным корпусом через Брезины в направление Петронова. Это было в духе главного командования армии, откуда около полудня было сообщено об удачном наступлении XX-го корпуса с указанием, что резервному корпусу не следует слишком рано переменять направление, дабы возможно дольше угрожать флангу противника. Но сопротивление, ко-

торое нужно было сломить 49-ой резервной дивизии на высотах к югу от Брезины, было настолько сильное, что бой затянулся до вечера. Поэтому генералу ф. Шефферу пришлось отказаться от намеченного на 18-ое ноября удара на юг. Он приказал переночевать усиленному своему корпусу в Брезинах и к югу от него, а находящейся же в его распоряжении 6-й кавалерийской дивизии у Лазновской Воли.

Бой за Мальчев. 49-й резервной и 3-й гвардейской пехотной дивизиям был назначен ночлег вне Брезин. Когда же подходили к местам назначения, то оказалось, что они почти все еще в руках противника. Всюду завязывались ожесточенные бои. Например 5-му пехотному гвардейскому полку только к полуночи, после тяжелых боев, удалось овладеть Мальчевым. Капитан ф. Зелер был убит и вместе с ним убито и много доблестных гренадер. В течение звездной ночи полку пришлось отразить еще три бешенных контр-атаки превосходных сил противника. На рассвете перед его позицией оказалось более 800 убитых русских; 4 офицера и 250 человек было взято в плен здоровыми. Здания в имении и в селе, конечно, были наполнены и нашими ранеными.

Утром, оставленная для обеспечения против Ловича—Зихлин—в районе Белявы, 9-ая кавалерийская дивизия донесла, что, по словам пленных, противник оставляет Лович и деморализованный отходит на Скерневицы[1]). Следовательно пока нечего было бояться угрозы с восточного направления. Поэтому генерал-майору графу ф. Шметтов (Эбергард) дан был приказ оставить всего один полк у Бзуры для выполнения старой задачи, с остатком же 9-й кавалерийской дивизии следовать на юг.

Отданный 18-го в 6 часов 30 мин. вечера приказ по армии на 19-ое число мог назвать положение благоприятным. В праве были надеяться, что начатый охват русских удается (схема 8). Корпусу „Бреславль“ было приказано наступать с юго-запада на Видаву и Серадзь, корпусу

---

[1]) Это донесение было совершенно неверно, так как наоборот к Ловичу тянулись наши войска. *П. И. И.*

„Познань“ преградить направление Здунска Воля-Шадек, 3-му гонведному кавалерийскому корпусу двинуться вперед через Ласк на Вадлев, Тюрингенцам (XI) и Западно-Прусскому (XVII), атакой с фронта, задержать противника. Шольцу же (XX) и Шефферу (XXV резервный) дана была задача сначала овладеть линией Видзев—Буковец—Бендков на восток и юго-восток от Лодзи, а затем оттеснить русских к дороге Лодзь—Тушин—Монкошин. Кавалерийскому корпусу Ритгофена сомкнуть кольцо в районе Петрокова. Если бы удалась эта операция, требующая огромного напряжения сил, больших переходов, быстрого решительного ведения боев, безжалостного преследования, то можно было надеяться, что 20-го ноября у Лодзи (Манчестера, востока) удастся выиграть сражение, равное сражению Ганибала при Каннах 2-го августа 216 г. до Р. Х., Мольтке 1 сентября 1870 г. под Седаном и Гинденбурга 28-го августа 1914 года под Таненбергом. Но контр-меры великого князя были недурны. [1]) На юге с 17-го ноября 9-я и 4-я армия наступали на австрийцев и Войрша, который в свою очередь старался поддержать операцию под Лодзью, атакуя своим левым крылом в направлении Ново-Радомска. 5-ая русская армия уже подходила, чтобы соединиться со 2-й армией.

Бой у Есионны. Наступление корпуса „Познань“ и 3-го гонведного кавалерийского корпуса было остановлено атакой Новикова и XIX-го корпуса на линии Боржевицы—Вржешевице. Таким образом главным силам русского XIX-го корпуса удалось, под этим фланговым прикрытием, двинуться на север и нанести чувствительный удар 38-й дивизии, наступающей на Пабианице. Действуя уже в направлении Королева к юго-западу от Пабианиц, 76-ая бригада вынуждена была у Яновице повернуть фронт на юг. На высотах Есионны бои носили переменный характер; атака сменялась контр-атакой. Находящийся во главе своего 95-го полка полковник ф. Берг был убит с своим ад'ютан-

---

[1]) Все меры к тому, чтобы не только парализовать план нашего окружения, но в свою очередь взять в тиски германцев, были действительно приняты, но, к сожалению, их свело на нет неумелое управление Ренненкампфа.
П. И. И.

том поручиком Вейнертом. Наступил вечер, и дивизия, вследствие угрожающего положения своего правого фланга, отошла на линию Юльянов—Флорентинов, где вошла в связь с 36-ой дивизией, которой удалось левым своим флангом продвинуться вперед на расстоянии 1 километра восточнее Александрова.

Отступление за Нер. Полученные в течение вечера главной квартирой армии сведения о приближении 5-й русской армии послужили мотивом для отдачи приказания 38-й дивизии ночью отступить на северный берег Нера на линию Пучнев—Константиновек, что и удалось без особой помехи со стороны преследующего противника [1]).

На рассвете 19-го ноября у XXIII-го корпуса ружейный огонь особенно усилился по сравнению с тем, который продолжался всю ночь. Противник отошел. 35-ая дивизия немедленно последовала за ним и, в 9 часов утра, правое ее крыло в сильную вьюгу подошло к Бзуре южнее Аньолова. Левое крыло примкнуло к наступающей 22-й дивизии, правое крыло которой атаковало Жабенец. Вечером противник еще занимал линию Соколов—Розки, кроме части XXIII-го, II-м сибирским и IV-м армейским корпусами.

Бои под Новосольной. В полдень XX-й корпус донес, что ведет фронтальный бой с окопавшимся у Новосольна, и в лесу восточнее, противником, и, что сводная 72-я бригада (Шеер) обходит слева через Иорданов. Ввиду чрезвычайно упорного сопротивления корпусу не удалось и близко подойти к линии, намеченной главной квартирой. Мало того три бригады и вечером вели серьезный бой со все время усиливающимся противником, который удерживал линию Буда—Сикава—Новосольна—опушка леса южнее Липины. 72-я бригада, с боем, в это время подошла к участку Миазга севернее Бедона. Трофеями этого дня были 2 тысячи пленных, несколько орудий и пулеметов; но отряд был настолько утомлен, что исключалась всякая возможность продолжения

---

[1]) Успех под Есионой имел для нас большое значение в стратегическом отношении, так как расширял наш фронт на запад в то время, как с востока, со стороны Бендкова, нам угрожало движение немцев на Тушин, что в связи с наступлением 38 дивизии на Пабианице могло действительно привести к полному нашему окружению. Автор этого не учитывает. *Ц. И. И.*

атаки и ночью. Ввиду повторных помех при переговорах по телефону, возможных кроме того при многочисленных соединениях и передачах, донесение о положении XX-го корпуса дошли до главной квартиры армии лишь к полуночи.

Бои под Бедоном, Карпином. Согласно приказа по армии, генерал ф. Шеффер дал направление 3-й гвардейской пехотной дивизии на Карпин, XXV-му резервному корпусу через Бендзелин—Бендков, 6-й кавалерийской дивизии на Петроков. При сильной вьюге и густом тумане, парализующем всякие действия разведывательного характера, началось по северным дорогам наступление от Брезин. Поэтому-то оказалось возможным нападение на правый фланг 3-й гвардейской дивизии. 6-ая гвардейская бригада быстро откинула противника и получила от начальника дивизии приказание овладеть переправой через Миазгу у Бедона, 5-й же гвардейской бригаде, и с ней и штабу дивизии, сохранить направление на Карпин. Направляясь на Бедон, генерал-майор ф. Фридебург вошел в связь с 72-й бригадой. После тяжелого боя, удалось отбросить противника с участка на участок, из леса в лес, из деревни в деревню по направлению к Миазге. До позднего вечера тянулся ожесточенный бой; но все же переправу через Миазгу у противника не удалось вырвать. Между тем 5-я гвардейская бригада беспрепятственно дошла до середины большой деревни Борово (6 километров длины) и услышала выстрелы тяжелой артиллерии со стороны Куровице. Еще до наступления темноты штурмом была взята переправа у Карпины; противника преследовали за Волю Ракова. Таким образом вечером 19-го ноября 3-я гвардейская дивизия расположилась двумя группами, разделенными обширным лесом, на участке Миазги, который противник упорно защищал у Бедона. XXV-й корпус почти без боя овладел районом Крушев—Бендков.

6-я кавалерийская дивизия, которая обладала незначительной боевой силой вследствие больших потерь и многочисленных откомандирований, вечером встретилась у Бабы с превосходными силами наступающего со стороны Петрокова и Вольборжа противника, в то время, как 9-я кавалерийская дивизия еще подходила через Брезины. Посланный на

Скерневицы сборный отряд этой дивизии в 10 часов утра у Липце атаковал идущий в Скерневицы бронированный поезд, при этом был убит командир 11-го гусарского полка майор Эвальд. Майор Ф. Альтен, королевского уланского полка принял командование и в 1 час. 30 мин. дошел до Дембова Гора, в 6-ти километрах к югу от Скерневицы. Подошедшие из Варшавы части помешали дальнейшему продвижению; тем не менее было достоверно известно и установлено, что штаб великого князя [1]) накануне покинул царский дворец. Поэтому отряду не удалось выполнить данной задачи, т. е. взятие его в плен, зато удалось испортить железную дорогу Варшава—Скерневицы-Петроков восточнее и южнее города Скерневицы.

Сведений о ходе боев на остальных фронтах армии в XXV-й резервный корпус не поступало. Самым тяжелым было то, что генерал ф. Шеффер не знал, где ему искать в этот вечер правое крыло армии, которое должно было наступать от Ласка на Вадлев. Попытки разведки в направлении Вадлева оказались безрезультатными, нельзя было установить и станции радиотелеграфа. Но, так как обход правого крыла противника XXV-м корпусом, видимо, удался, то все же можно было надеяться на большой успех. Поступавшие от 6-й кавалерийской дивизии донесения указывали, что, при дальнейшем наступлении на запад или северо-запад, следует иметь серьезное обеспечение со стороны Петрокова.

Бои у Гомбина. Вследствии захождения всей немецкой армии левым крылом на юг образовался широкий прорыв приблизительно в 60 километров между нею и I резервным корпусом, где сначала связью служили оставленные у Бзуры части 9-й кавалерийской дивизии, потом же лишь один 19-й драгунский полк (схема 9). Упираясь левым флангом в Лонкское озеро, генерал-лейтенант ф. Морген, 17-го утром вел бой, в 10-ти приблизительно километрах западнее Гомбина, с правым крылом у Косцельна, на фронте протяжением в две мили, с VI-м и V-м сибирскими корпусами и частью VI-го русского армейского корпуса. Атака правого фланга, ввиду сильной укрепленной позиции, казалась не-

---

[1]) Он был в это время в Барановичах. *П. Н. И.*

возможной, тем более, что артиллерия, вследствие густого тумана, не могла принимать участия. На левом фланге, напротив, бой протекал благополучно, а в центре I-му пехотному полку под вечер удалось взять позицию противника, захватив в плен 1000 человек. Отряд Шмидта отбросил побитого им еще 16-го противника и дошел до Горы в 6-ти километрах южнее Плоцка.

Чтобы сломить сопротивление противника на участке правого крыла I-й резервной дивизии, было приказано генерал-майору Барре двинуться вечером 17-го с I-й резервной бригадой, одержавшей большой успех победой I-го пехотного резервного полка, через Гомбин, левым флангом к озеру с тем, чтобы выйти во фланг и тыл противнику, стоящему против 72-й резервной бригады.

Бои у Буды Сусерске. Намечен был и обход с юга. Подполковник ф. Штейбер был двинут ночным маршем с двумя баталионами, одной пулеметной ротой, 4-мя орудиями и 6-ю верховыми из Гостынина, чтобы рано утром овладеть районом Боровы, пройдя Модржев Буды Сусерске, и действовать отсюда против фланга и тыла противника. Отряд, участвовавший несколько недель тому назад в большой победе, одержанной в Восточной Пруссии, надеялся окружить противника, повторить, так сказать, Танненберг в миниатюре. Но пока вышло иначе. Дорога в обход левого фланга противника была не свободна, она была заграждена сильными фланговыми укреплениями и значительными силами противника под и в Буде Сусерске. Маленький конный головной дозор, три улана-добровольца, наткнулся на противника. Командир головной роты поручик Лакнер безостановочно штурмовал двор за двором, за ним последовали немедленно развернувшиеся другие роты 2-го баталиона 3-го резервного пехотного полка. От пулеметного флангового огня головная рота лишилась своего командира и многих верных товарищей. Потери страшно увеличивались. Но вот русские бросились в атаку. Спокойно, как дома на стрельбище, стали мы прицеливаться к меховым сибирским шапкам, причем только что прибывшие накануне новобранцы не отставали от старых солдат. Вправо от баталиона была двинута I-я рота 148-го полка, а между ними, к кладбищу, пулеметная рота. Русская атака

приостановилась; но на слабые немецкие части был направлен сильнейший огонь артиллерии. Оба доблестных баталиона несли все большие и большие потери. Подполковник Штейберг был тяжело ранен, командование принял майор ф. Лузе. Около 3 часов дня русские возобновили атаку превосходными силами. Одна рота за другой доносила, что не имеет больше патронов; русская атака надвигалась все быстрей. Кое-где сибиряки подошли уже на 100 метров, еще $^1/_4$ часа и можно было ожидать, что они ворвутся. У пулеметов не оказалось больше патронов. Выйти из этого отчаянного положения помог огонь немецкой 10-ти сантиметровой пушечной батареи, которая, участвуя в бою на севере против Косцельны, была переброшена теперь на юг. Русская атака приостановилась. Мало того, противник не только приостановился, он даже стал отступать; видно было, что он отступает и из Косцельна. Он почувствовал наступление бригады Барре, которую повернули от Гомбина на юго-запад. Превратившись правда в огарок, отряд Штейнберга, все же был спасен от полного уничтожения. Но не дешево далась нам эта победа над противником, превышающем наши силы в 5 раз.

Нападение на Санники. И 36-я резервная дивизия, которая, быстро продвигаясь северней озер, левым крылом дошла до Вислы, была направлена через Гомбин. Но ей не удалось принять участие в бою, так как противник при ее приближении отошел, в похожем на бегство порядке, в восточно-и юго-восточном направлении. 19-го преследование продолжалось до дороги Лучин—Осмолин—Санники. На расположившийся тут на отдых немецкий авангард с наступлением темноты было произведено нападение. Отряду Шмидту, который до сих пор всегда удачно сражался в самостоятельных боях, пришлось, после тяжелых уличных боев в Санниках, отступить в западном направлении перед превосходными силами противника. Не считая этих маленьких неудач, генерал ф. Морген, все же всюду, несмотря на превосходство противника, одержал победу; и в дальнейшем ему удалось сковать разбитый у Влоцлавска V-й сибирский корпус и подошедшие через Вислу три дивизии, помешав им действовать во фланг и тыл девятой армии.

На северном берегу Вислы генерал-лейтенант ф. Дикгут, со своими Торнскими частями и бригадой Грегори, 19-го после незначительных боев, подошел к Плоцку, но наплавной мост через Вислу оказался уничтоженным (схема 5). Как Шейдеман сам смотрел на положение 19-го ноября [1]), в которое он попал благодаря энергичному немецкому наступлению, видно из вопля, направленного им в разных формах из Пабианиц своему генералиссимусу, а также и в 5-ю и 1-ую армию, найденному позднее после взятия в плен одного из высших штабов. „Армия обойдена, немцы сильно напирают на левый фланг у Константинова. Положение серьезное. Немецкий армейский корпус занял район Брезины — Колюшки—Галков, обойдя при этом правый фланг нашего I-го корпуса. 5-я армия еще не подошла. Где вы. Почему вы не наступаете. Мы рискуем потерей операции". (Схема 8). А между тем, как эти слова командующего неприятельской армией предвещали, что смело задуманное немецкое наступление удается, французские и английские газеты уже печатали сообщения о разбитой в русской Польше немецкой армии, о взятии в плен 40000 человек, которые оказались окруженными, а также напечатали имена их несчастных командиров.

20 ноября 1914 года. (Схема 10). В боях 38-й дивизии уже 19-го удалось установить присутствие подошедшего через Ласк XIX-го армейского корпуса противника. Кроме того в главной квартире генерала ф. Макензена знали о подходе 5-й армии и, что к востоку от XIX-го армейского корпуса в направлении на Константинов двинут I-й сибирский корпус; V-й армейский корпус идет через Карчины на Тушин. Кроме того имелись сведения, что 21-го ожидаются подкрепления со стороны Скерневицы и, что Ренненкампфу несколько раз предлагали принять участие движением со стороны Ловича

---

[1]) Автор совершенно умалчивает, что 19-го русские войска не везде отбивались, а и наступали: V и VI сиб. корпуса, IV корпус, Ловичский отряд, части XXIII к. II сиб. и IV арм. 1 арм. 1 сиб. дивизия взяла в плен 400 пленных, 2 сиб. див. заняла Станислав, взяв 3 тяжелые орудия, 7 пул. и пленных. XIX корп. продвинулся на линию Вржешевице—Стрые—Кесиже—Мынинско. На 20-е 1, 2 и 5 армиям приказано самым решительным образом продолжать наступление. *П. И. И.*

со своей 1-й армией [1]). Нужно было спешить с решительными действиями XX-го корпуса и XXV-го резервного корпуса, которым приказано было во что бы то ни стало разбить противника до подхода ожидаемых к нему подкреплений.

Бои у Здунской Воли, Шадека. Плюскову и Панневицу была дана задача удержаться на своих позициях в то время, как 3-й гонведный кавалерийский и Познанский корпуса будут атаковывать со стороны Здунской Воля—Шадек, во фланг и тыл противника, преследуюшего 38-ю дивизию. Хотя командование располагало еще достаточным временем для окружения 2-й армии, но обстановка требовала вообще энергичных действий.

Части Познанского корпуса укомплектованного крепостными войсками, были еще настолько утомлены боями 19-го числа, что генерал-лейтенант ф. Кох решил отказаться от предписанных ему активных действий, хотя бригаде, под командой Дуссина, удалось сильным фланговым ударом отбросить противника к лесам восточнее Виламова. В это же время контр — атакой 5-й и 8-й кавалерийских дивизий у Магнузы удалось остановить наступление превосходных сил противника, а австро-венгерской кавалерии и бригаде Шмидеке из состава Бреславского корпуса сковать кавалерию Новикова у Здунской Воли.

Бой у Несенцина. Противник, осторожно продвигаясь против 38-й дивизии, открыл артиллерийский огонь по ее окопным работам с высокого южного берега. Дивизии же Гейнекиуса пришлось отбивать яростные атаки: находившаеся на правом фланге 36-й дивизии Данцигская бригада (5 грен. и 128 п. полк), с сильными потерями, отбросила после штыкового боя атакующих в состоянии опьянения русских [2]).

Вскоре после наступления темноты русские густыми цепями двинулись из деревни Несенцин. Мы не дали ни одного выстрела, так как было приказано подпустить их возможно ближе. Вдруг раздались разрывы русских ручных гранат, с которыми почти впервые пришлось познакомиться войскам. В тот же миг немецкая команда „частый огонь“

---

[1]) Все эти сведения были совершенно точны. Приходится сожалеть, что наши штабы не имели таких же точных данных о противнике. *П. И. И.*

[2]) Это чистейший вымысел. *П. И. И.*

раздалась в темноте. Началась бешенная пальба, она заглушала многотысячное русское „ура“. Прошло несколько минут, огонь стал затихать и, только далеко за фронтом, снова и снова, раздавался боевой клич русских. Противник был совершенно уничтожен на линии боя; только несколько тяжело раненых лежало еще под грудами убитых. Но далее, вправо, русские густыми колоннами прорвали слабо занятую нашу линию, неожиданно звучное немецкое „hurra“ перемешалось с славянскими звуками и ввязавшиеся в бой последние роты 5-го гренадерского полка дали русским кровавый, гибельный для них урок. В штыковой схватке они были уничтожены до последнего человека; только несколько солдат было взято в плен, остальные все пали.

Бои южнее Згерж и у Роги. В ночь с 19-го на 20-е частям генерала лейтенанта ф. Панневиц пришлось отражать яростные атаки русских-сибиряков. Но с наступлением утра, мы со своей стороны перешли в наступление правым флангом 35-й дивизии на окопы южнее Соколова, а правым флангом 22-й дивизии на фольварк Юльянов. После бывшего накануне тумана настал первый ясный морозный день, который позволил русской артиллерии довести свою работу до полного напряжения, благодаря отличным наблюдательным пунктам. Таким образом наши активные действия оставались безуспешными, а противнику напротив удалось заставить в нескольких местах поддаться назад фронт 22-й дивизии и проникнуть через еще незаполненный прорыв между XVII-м и XX-м корпусами. Но пришлось им недолго радоваться своему успеху; в течение ночи Тюрингенцы и Гессенцы вернули свои позиции, а действующий на левом фланге Мейнингенский полк, во главе с подполковником ф. Ваненгеймом [1]), сумел нанести русским сильный урон при возвращении своей позиции у Роги. В этих боях особенно отличился резервист 9-й роты 32-го пехотного полка Бауман. Из дома, стоящего далеко перед фронтом, противник своим огнем фланкировал расположение полка. Бауман с командой охотников подкрался к дому, поджег его и вернулся невре-

---

[1]) Убит 10 июля 1916 г. под Верденом.

димым, хотя его сильно и обстреливали. За это блестящее дело он был награжден железным крестом I-й степени.

В это же время подошедшими через фольварк Москуле резервами XX-го корпуса удалось отбросить проникшего через прорыв противника. И этот корпус с раннего утра участвовал в серьезных боях. Около 11-ти часов утра ряд донесений, дополняющих одно другое, заставил обратить серьезное внимание и на то, что происходило в тылу. Дело в том, что сильная колонна противника наступала из Ловича на Гловно. Стоящий 19-го драгунский полк своим огнем, конечно, не мог задержать противника на участке Мроги. Полк с боем стал отходить через Братошевице. Чтобы принять его на себя в Стрыков немедленно было направлено несколько рот и батарей. Только что прибывшему сюда корпусному транспорту XXV-го корпуса успели своевременно сообщить, чтоб он немедленно вошел в связь со своими частями. Хотя и можно было ожидать, что прикрывающий отряд сумеет воспрепятствовать непосредственной угрозе тыла, все же общее положение настоятельно требовало ускорения активных действий. Несмотря на это, все усилия обеих дивизий привели лишь к тому, что они к вечеру добрались, медленно наступая, до линии Москуле—Старо-Новосольна—Теолин—Ксаверов.

Так как являлась необходимость снова выделить части с фронта 37-й дивизии, которая и без того была ослаблена выделением прикрывавшего отряда в Стрыков, для заполнения прорыва между 22-й и 37-й дивизиями, могущего еще увеличиться, то более быстрое продвижение вперед XX-го корпуса могло быть достигнуто лишь непосредственным давлением действующей у Бедона 72-й бригады этого корпуса, совместно со всей 3-й гвардейской дивизией, на правый фланг неприятельской позиции у Новосольна. Эти соображения главного командования были облечены в форму приказа, который в 10 часов вечера был послан из Добры с офицерами ординарцами и делегатами в бригаду Шэра, XXV-й резервный корпус, I-ю бригаду Фридебурга и в 3-ю гвардейскую пехотную дивизию. Когда эти конные довезут это распоряжение и довезут ли его вообще, предвидеть было трудно. Так как с XXV-м резервным корпусом не было телефонной связи и ввиду того, что его телефонное отделение при быстром

наступленнии его штаба не успевало следовать за ним, то в данном случае отстутствие радиостанции у XX-го корпуса было особенно ощутительно, и именно теперь, когда нужно было сговориться с XXV-ю резервным корпусом относительно согласованности действий.

Утром 21-го генерал майор Шэр получил приказ, выполнить который его бригада уже не могла. Дело в том, что она, так же, как и примыкающая к ней бригада Фридебурга, с раннего утра 20-го числа вела тяжелый бой с превосходными силами противника, сильно укрепившего западный берег Миазги.

Бой под Бедоном, Калино. 6-я гвардейская пехотная бригада возобновила атаку с целью форсировать переход через Миазгу. Противник за ночь укрепился в домах Бедона и главным образом в дворцовом парке, обросшем густым кустарником; оставаясь сам невидимым, он засыпал атакующих храбрецов губительным пулеметным огнем. Медленно, неся огромные потери, бригада тем не менее подходила, но в конце концов наступательное движение приостановилось. Казалось, что атака не удастся. В этот критический момент полковник ф. Гумбольд и, следуя его примеру, и баталионный командир Лерского пехотного полка выбежали в передовые линии и увлекли их за собой на штурм. Тяжело раненого командира полка унесли из боевой линии. Но горячо оспариваемая переправа у Бедона оказалась в руках полка и примыкающих к ним на севере гвардейских фузилеров. Трофеями гвардейской бригады было более 1000 пленных и 6-ть пулеметов.

Правом гордиться этим успехом имели и 4 батареи 5-го и 6-го гвардейских полевой артиллерии полков и одна тяжелая батарея, которые генерал-лейтенант Литцман направил южнее Буковец, чтобы взять под фланговой огонь противника, наседавшего на Фридебурга. 5-я гвардейская бригада 3-й гвардейской дивизии была им двинута в атаку, на обнаруженного на линии Тадзин—Калино противника. Но новые русские силы, наступающие через растянувшуюся в длину деревню Калино, на время приостановили развитие этих действий; однако, подошедшим через Романов резервом был оттеснен выдвинутый правый фланг

противника дав этим сигнал для нового наступления. С распущенными знаменами в 3 час. 30 м. дня была взята позиция у деревни. Бегущий [1]) противник был отброшен на Рзгов; дальнейшее преследование перешло в руки 49-й резервной дивизии, ворвавшейся в город с юга.

Бой у Феликсина. Благодаря победоносному наступлению 5-й гвардейской бригады, прорыв в районе 3-й гвардейской дивизии снова увеличился. К счастью около полудня подошла 9-я кавалерийская дивизия к Воле Ракова; ею и воспользовались для заполнения промежутка между обеими бригадами. В тоже время ей было приказано ударить в тыл находившемуся перед бригадой Фридебурга противнику со стороны Стружа—Шклянна. Но уже южнее Феликсина она наткнулась на сильно укрепленную русскую позицию, которую взять кавалеристам не удалось даже при помощи входящего в состав их дивизии 2-го баталиона 54-го Померанского пехотного полка.

Занятие Рзгова. Генерал ф. Шеффер возложил на 50-ю резервную и 6-ю кавалерийскую дивизии обеспечение фланга и тыла от наступающих со стороны Петрокова сил противника; сам же он с 49-й резервной дивизией решил наступать на Лодзь через Тушин—Рзгов. Невзирая на произведенную из леса южнее Грабина Воля атаку, дивизия, согласно приказа двинулась вперед, предоставив разделаться с этим противником 50-й резервной дивизии [2]). Несколькими колоннами прошли большой лес северо-западнее Тушина. На правом фланге у Калино шел бой 5-й гвардейской бригады, дивизия же стояла на готове у опушки леса для наступления на Рзгов. Около 4 часов дня был получен приказ начать наступление; одновременно уведомлялось, что 3-я гвардейская дивизия в скором времени дойдет до Рзгова. Вскоре действительно показались сомкнутые колонны, которые шли из Калино на Рзгов, а потому и были приняты за части этой дивизии. На самом же деле это были отступающие перед бригадой

---

[1]) Деревня была отдана после упорного боя. Бегства никакого не было. *П. И. Н.*

[2]) Эта дивизия состояла всего из 7-ми баталионов. Оставленная на северном берегу бригада Грегори находилась у Плоцка.

Белова русские силы, которые беспрепятственно могли дойти до города.

Главное командование до этого времени не имело сведений о положении 50-й резервной дивизии. Чтобы обеспечить связь, 2 баталиона 5-й гвардейской гренадерской дивизии еще ночью был отправлены в Тушин. 50-я резервная дивизия, получив уведомление о наступлении через Срок и Ренкорай неприятельских колонн, перешла в наступление в юго-западном направлении. В районе Подолина она сцепилась с противником и после упорной борьбы отбросила его. Ночь она провела в районе юго-западнее от Бендкова.

В связи с донесением о наступлении русских отрядов со стороны Вольборжа, атака превосходных сил противника со стороны Петрокова заставила генерал-лейтенанта ф. Шметтова (Эгон) оттянуть 6-ю кавалерийскую дивизию на Бендков.

Противник, отброшенный 5-й гвардейской бригадой на Рзгов и этой же бригадой вместе с 49-й резервной дивизией на Лодзь, имел очевидно задачей обеспечивать правый фланг русской армии с востока. Наступление 49-й резервной дивизии с юга, видимо, было для него совершенно неожиданным. Эта дивизия и 5-я гвардейская бригада, следовательно, находилась в тылу стоящего против 9-й немецкой армии фронтом на север, противника. При дальнейшем наступлении на север неизбежен был большой успех. Если правому крылу 9-й армии удалось бы, согласно желанию главного командования армии, еще в этот вечер дойти до района Пабианиц, то следовало ожидать полнейшего окружения и уничтожения противника. Но достигнет ли крыло действительно цели, это пока еще оставалось сомнительным; XXV-му корпусу не удалось войти в связь с ним. После событий на фронте 50-й резервной дивизии, донесений 6-й кавалерийской дивизии и после ознакомления с бумагами, захваченного у Тушина в плен русского летчика, не оставалось сомнений, что противник с юга подводит свежие силы для действий против охватывающего его кольца. Но видимо пока это были только незначительные отряды и генерал ф. Шеффер мог надеяться закончить Лодзинскую операцию

еще раньше, чем этому противнику удастся серьезно угрожать тылу резервного корпуса.

Находящемуся у Плоцка корпусу Дикгута генерал Макензен через летчика послал приказание немедленно переправить бригаду Грегори на южный берег Вислы и двинуть ее через Гомбин на Лович, где и поступить в распоряжение генерал-лейтенанта ф. Морген. Атаку корпуса начать только тогда, когда подвозимый из Торна понтонный мост будет наведен у Плоцка. Корпус Моргена 20-го дошел до линии юго-западней Кернозя—Санники—Слубище (схема 9); [1]) но несмотря на то, что снова было взято много пленных и 12 орудий, все же он не мог выполнить требования главного командования армии выделить часть сил для действий через Лович, ввиду превосходства сил противника. Однако корпус надеялся 21-го подойти к Ловичу.

Поступившие до вечера 20-го в Штаб Главнокомандующего сведения об общем положении, убедили генерала ф. Макензена в необходимости продолжать начатое окружение противника самым решительным образом.

21 ноября 1914 г. Наступление на Ласк. (Схема 11). На крайнем правом фланге армии несколько частей Бреславльского корпуса боролись за переправу через Видавку у Видавы, к северу от нее бригада Шмидеке этого корпуса у Здунской Воли не поддавалась русским; далее к северу надо было считаться с отступлением Новикова в восточном направлении. Поэтому корпусам Фроммеля и Коха было приказано наступать на Ласк; XI-му корпусу было приказано двинуть через Нер в направление Пабианицы 38-ю дивизию, левое крыло которой действовало против больших сил противника, правое же крыло было свободно и ему то и следовало наступать, держа связь с Фроммелем. Но уже на юго-восток от Шадека оба фланговых корпуса

---

[1]) V и VI сиб. корпуса наступали в этот день на фронте 25 в. без всякой определенной задачи совершенно не зная ни сил, ни расположения противника. Когда 50 пех. див. двинулась из Санников, то была с высот у д. Чижева встречена сильным огнем и в беспорядке была отброшена, потеряв 11 орудий. К вечеру в дивизии было всего $5^1/_2$ т. человек. 79 дивизия, узнав об отступлении 50-й див. тоже отошла. Корпус вернулся на линию Илов — Александров. VI корпус и 14 пех. див. заняла Кернозя, но из за отхода V сиб. д. должны были после тяжелого боя отойти. *П. И. И*

снова наткнулись на противника, с которым сражались накануне.

Поэтому пока было невозможно выполнить требуемое наступательное движение на Ласк. Такое же положение создалось и у дивизии Эша XI-го корпуса, которая вечером вернула назад переправившиеся через Нер части.

К северу от Лодзи XVII-му корпусу, как и накануне, пришлось выдерживать повторные стремительные атаки, которые удалось отбить благодаря поддержке артиллерии XX-го корпуса. Согласно полученным штабом XX-го корпуса сообщениям штаба армии от 6 час. утра 49-я резервная и половина 3-й гвардейской пехотной дивизии находились в тылу сражающегося с 37-й дивизией противника, что вскоре и было подтверждено офицером ординарцем гвардии, а со стороны Ловича могли подойти лишь части разбитой I-м резервным корпусом [1]) 14-й русской дивизии. Стремительные атаки, направленные против XVII-го корпуса и преимущественно против его 22-й дивизии, усилили впечатление, что противник пытается прорваться на север. Следовательно можно было надеяться на большой успех, если XX-й корпус никого не пропустит на север и северо-восток и, если находящимся в тылу у противника дивизиям удастся продвинуться вперед. Повторными приказаниями 41-й дивизии приложить все усилия к овладению уголком леса у Теолина, подчеркивалось желание возможно скорей войти в более тесную боевую связь с действующими южнее леса частями корпуса и этим путем с'узить кольцо, охватывающее противника.

Но в течение утра положение изменилось в худшую для нас сторону. Летчики доносили, что со стороны Ловича продолжают подходить значительные силы противника, а поезда под парами, стоящие на вокзале в Ловиче указывали на прибытие свежих частей. Еще не чувствовалось никаких действий корпуса Моргена. Передвижение сил противника в районе Пабианицы—Тушин—Длутов могли быть вызваны с одной стороны отступлением на юго-восток, с другой стороны могли указывать и на наступление на XXV-й резерв-

---

[1]) На этот раз немцы были неправильно ориентированы, так как в Ловиче был особый отряд, а не 14-я сиб. див. *П. И. И.*

ный корпус [1]). Наконец в 11 час. утра в Ежов прошла со стороны Скерневиц пехотная колонна, растянувшаяся на 3 километра.

Бой под Стрыковым. Генерал ф. Шольц решил напрячь до крайности силы своих частей, чтобы в этот же день очистить от неприятеля свой район. Между тем пока медленно, но успешно развивалось это наступление, русские между 3—4 часами дня тоже перешли в наступление на линию Скошевы — Стрыков. Этим создавалась серьезная угроза тылу и левому флангу корпуса, а сообщение в тылу между XXV-м корпусом и 3-й гвардейской дивизией оказалось прерванным. Была сформирована сводная бригада под начальством генерал-майора Рейзера для парализования этого наступления.

Не получив еще приказа из армии, генерал ф. Шеффер приказал генерал-лейтенанту Лицману 6-й гвардейской бригадой наступать на Олехов, а 5-й гвардейской бригадой на Горки Старе и восточнее, а 49-й резервной было приказано из Рзгова двинуться на север на Хойны. (Схема 12). 50-я резервная дивизия снова получила приказание постараться установить связь с корпусом через Тушин—Рзгов.

Согласно полученному в 7 час. 20 мин. утра приказу по армии требовался от корпуса немедленный переход в наступление восточнее и западнее Лодзи в тыл противнику. Следовательно, распоряжения командира корпуса вполне соответствовали намерению штаба армии.

Во исполнение приказа по 3-й гвардейской пехотной дивизии, дошедшего кружным путем через Карпин—Галков—Иорданов, (так как делегаты и ординарцы всюду встречали противника), генерал-майор ф.-Фридберг, оторвавшись от противника, уже с раннего утра начал отходить через Виснева Гора на Волю Ракова. Когда он подошел к Андржесполю (с юга), то через XX-й корпус и ему был доставлен приказ по армии, атаковать вместе с 72, бригадой противника в направлении Милешки и оттеснить его. Несмотря на то что удалось примкнуть к ведущим бой влево стрелкам

---

[1]) Это последнее соображение было правильнее первого. *П. И. И.*

9-й кавалерийской дивизии, атака сильной русской позиции у Феликсина не подвинулась вперед.

Генерал-лейтенант Лицман наступал с усиленной 5-й гвардейской бригадой двумя колоннами из Тадзина и Гродзиска. Должно было начаться окружение русских.

Бой у Вискитно, Домброва. Правая колонна генерал-майора ф.-Белова попала у Вискитно под интенсивный артиллерийский огонь, шедший со стороны Олехова, на который немедленно стала отвечать тяжелая батарея, успевшая занять позицию южнее Вискитно. Незадолго перед тем она удачно обстреляла и самый город Лодзь, где по словам одного еврея находилась главная квартира великого князя [1]). Ввиду превосходства русского артиллерийского огня, пехота, находящаяся под командой подполковника Рандт, оказалась в тяжелом положении, но, невзирая на свои тяжелые потери, доблестные гренадеры 5-го гвардейского полка наступали точно у себя в Шпандау на плацу; выдвинутые до стрелковых цепей, полевые батареи могли с ними состязаться. Все же взять штурмом сильно укрепленную деревню Олехов не удалось.

Майор Рейнгард с левой колонной уже в 9 час. 30 мин. утра дошел до Юльянова (в 2-х километрах юго-восточнее Лодзи), как вдруг его стали обстреливать со стороны Домброва. Благодаря прекрасному попаданию, занявшего позицию к югу вплотную от Юльянова, артиллерийского взвода Шмидта, деревня Домброва вскоре была взята 5-м пехотным гвардейским полком. Отсюда видны были многочисленные русские стрелковые окопы, которые тянулись многими рядами от Видзева через Милешки на Новосольну. Близкая цель манила, но дальнейшее наступление маленького отряда казалось бесцельным. Южная окраина Лодзи запылала от снарядов. В 3 часа 30 мин. в Лодзи стали трезвонить колокола всех церквей. После этого со стороны Олехова и Лодзи одновременно начались сильные атаки. Они были отражены с большим уроном для противника. Несмотря на это, положение выдвинувшегося вперед отряда было настолько

---

[1]) Надо удивляться, что германские штабы могли верить таким вздорным слухам, а тем более помещать их в печати. *П. И. И.*

опасно, что с наступлением темноты пришлось отойти на высоты Горки Старые. С этих высот, господствующих над местностью, исполинский город Лодзь, освещенный огнями представлял чудную картину. Вдруг на звездном небе, на юге, появился один, а вскоре на востоке еще три огромных красноватых луча прожектора. Мы догадались, что это дают сигнал о прибытии русских подкреплений.

Бой в районе Рзгова. И у 49-й дивизии образовались две группы, из которых одна, (южная) под командой подполковника Креднера, взяла на себя обезпечение фланга против Пабианиц, полковник же ф.-Кампц с северной группой двинулся через Старова Гора на Лодзь. Но в его распоряжении были всего десять слабых рот и четыре батареи.

Уже при выходе из Старова Гора, его авангард попал под сильный орудийный огонь с высот Хойны. Вскоре и слева в тыл из Гаски Стара был открыт оживленный ружейный огонь и в 10 час. 30 мин. утра русские бросились восточнее Руды из леса в атаку, которая, однако, была отбита контр-атакой обоих баталионов 225-го резервного полка и огнем батарей, выехавших на позицию на коротке. Наступление на Хойны пока казалось невозможным. Задачей дивизии теперь становилось обеспечение фланга и тыла действующего западнее Миазги, в северном направлении, корпуса Шеффера. Но командир 1-го баталиона 225-го полка не ограничился обороной. Быть может, потребуется лишь одна энергичная атака и русские сдадутся. Майор ф.-Циммерман во главе своего уже поредевшего баталиона бросился вперед; но в тот же миг поднялись превосходные русские силы и отбросили баталион с большим уроном на Старова Гора. Все офицеры были ранены или убиты; командир баталиона сам был ранен тремя пулями и получил четыре штыковых раны. Встреченные двумя ротами 3-го баталиона остатки первого под командой лейтенанта ф.-Маре были отведены в Рзгов. Этот офицер, хотя и тяжело раненый, остался в рядах своей части. Стоящие тут в резерве две роты в 9 час. вечера были двинуты по дороге на Руду, с тем, чтобы окопаться юго-восточнее Гаски Старе для прикрытия находящихся там батарей. Не успели они и часа проработать над устройством окопов, как за ними раздалось

дикое ура, затем последовало два страшных взрыва и осколки далеко разлетелись по мерзлой земле.

Русские, незамеченные работающими ротами, подкрались, взяли 9-ю батарею 49-го резервного полевого артиллерийского полка и взорвали оба зарядных ящика. Роты оказались отрезанными. На помощь подошел полковник ф.-Кампц и с ним лейтенант ф.-Маре с вновь собранными им людьми. Все что оставалось в Рзгове было притянуто. Оба командира полка, полковник ф.-Кронсельм и подполковник Вагнер, держа в руках винтовки с примкнутыми штыками, явились к бригадному командиру генерал-лейтенанту ф.-Тизенгаузен и стали во главе остатков своих полков. В тумане засверкали белые лучи прожекторов и при свете их артиллерия стала обстреливать занятую русскими позицию 9-й батареи. Все винтовки были разряжены. Артиллерийский огонь замолк. Бесшумно двинулись сомкнутые ряды. Быстро были взяты окопы перед батареей, гарнизон был перебит или взят в плен. Брезжило воскресное утро поминовения усопших; не взирая на бешенный пехотный и пулеметный огонь, двинулись через батарею дальше к другой, занявшей командующую позицию в расстоянии 200 метров от первой. Тут атака приостановилась. Стало замечаться отступление к первому окопу. Большинство офицеров, а среди них и оба командира полка, лежали убитыми или ранеными на мерзлой пашне. Ближе всего к противнику стояла 5-я рота 228-го полка, насчитывающая не более ста человек. Командир роты, лейтенант Кулов решился на отважный поступок: он бросился вперед, за ним последовали его верные товарищи—раздалось немецкое ура сотни людей. Вот русские выскочили из окопов, бросили свои винтовки, подняли вверх руки и сдались. Батарея была взята и вторая линия также оказалась в наших руках.

Эта суббота оказалась тяжелым днем и для южной группы 49-й резервной дивизии, днем серьезнейших боев. Русские всеми силами пытались прорвать кольцо, производя многочисленные атаки на позицию Креднера, идущую через Господарж к высоте с ветряной мельницей южнее Рзгова. Уже рано утром русские тут перешли в атаку через Чижемин. Атака была отражена огнем 21-го резервного егерского

полка и 228-го полка, но за нею вскоре последовала новая атака в долине Нера через Гаски Старе. Правое крыло русских удлинялось в направлении Гузева; повторились атаки не только со стороны Гаски Старе, но и вдоль большой Пабианицкой дороги, позднее и от Гузева. Все это не оставляло уже сомнения в серьезности нашего положения.

После сильного обстрела Господаржа тяжелой артиллерией, противник, наконец, около 11 часов вечера и тут крупными силами возобновил атаку; это было как раз тогда, когда северней была взята указанная уже 9-я батарея. Потери были велики; оставалось уже мало снарядов, и многие бравые мушкетеры заряжали в последний раз свои ружья.

Неделю тому назад дивизия лишилась своего начальника. После него ею командовал генерал-лейтенант ф.-Тизенгаузен. В этот день, под вечер, в самый разгар боя командование принял новый начальник, генерал-лейтенант ф.-Венкер. Он ехал на автомобиле с запада и застрял на песчаной дороге недалеко от Стрыкова; на телеге 5-го обозного транспорта он через Брезины добрался до Борово, а оттуда, на случайно проезжающем автомобиле главного командования он приехал к своей дивизии. Не предчувствовал он, что и его тут в Борово постигнет такая же геройская смерть, как и его предшественников.

К концу дня 21-го ноября он находился под сильнейшим огнем у ветряной мельницы севернее Рзгова; потом, находясь под таким же огнем в доме священника, он стал получать одно печальнее другого донесения, сначала о гибели 1-го баталиона 225-го полка, затем о серьезных атаках русских на фронте южной группы, о потере 9-й батареи и о связанном с этим прорыве на позиции дивизии.

Но тут стала подходить 50-я резервная дивизия на поддержку его борющимся частям; она внесла ободрение, сначала одним своим даже появлением, поздно вечером, между Рзговом и Калинка, а потом оказав существенную помощь тем, что согласно приказу по корпусу, полученному около полуночи, одна ее бригада Риделя была направлена в Рзгов.

С наступлением утра 21-го ноября 50-я резервная дивизия покинула свой бивак западнее Бендкова и следуя южнее Вольборки, в 9 час. 15 мин. утра прибыла как раз

во время в Тушин, Действительно, едва успела она занять высоты, как четверть часа спустя русские уже стали наступать с северо-запада, запада и юга. Удалось отбить все атаки, совместно с гвардейским баталионом Дрезова[1]). Но часть сил противника уже оказалась между 49-й и 50-й резервными дивизиями и перехватила шоссе Тушин—Рзгов. Поэтому 50-й резервной дивизии пришлось согласно приказа перейти через Калинка в район севернее Вольборки.

Для обороны переходов через речки Модлица и Ружа был оставлен подчиненный ей временно гвардейский баталион, который вошел в связь с наступающей на Галков и шаг за шагом ведущей бой, 6-й кавалерийской дивизией.

Бой за Брезины. Около полудня для наблюдения и охранения путей в Брезины было назначено три эскадрона 9-й кавалерийской дивизии, ведущей бой южнее Феликсина. Около 4 часов 30 минут дня они соединились к югу от города с оттянутым туда из района Скерневиц отрядом Альтена. В самых Брезинах бой начался уже в 2 часа дня. Слабое наружное охранение попятилось перед идущей с востока превосходной русской кавалерией. 4-му полевому лазарету 3-й гвардейской дивизии с 693 ранеными и частями транспорта XXV-го резервного корпуса, проходившего с боевыми припасами через город, грозила опасность попасть в руки русских. Но, на счастье, в Брезинах оказался истинно немецкий человек, лейтенант ф. Висман. Во время атаки Калино 5-м гвардейским полком он был ранен в горло. В полевом лазарете только что удалили из раны пулю. Собрав горсточку людей, он выгнал казаков из города, поставил наружное охранение и с той же целью пошел к южной окраине города. Вдруг около 4 часов 15 минут дня со стороны северо-восточного выхода раздалось громкое „ура". Русская пехота проникла в город, захватила полевой лазарет, разбила окна, расхитила все имущество и громко горланя, медленно направилась к рынку. Висман поспешил туда с 10-ю солдатами, собрал по дороге еще около 20-ти человек разных частей и поставил свой маленький отряд поперек совершенно темной улицы. Он

---

[1]) См. выше занятие Рзгова.

подпустил русских на 15 шагов, затем приказав дать три залпа, открыл беглый огонь против шедших толпою русских.

Преследовали даже без примкнутых штыков, 2 офицера и 80 солдат было взято в плен, 4-й полевой лазарет и все раненые были освобождены, так же и служащие при лазарете, которые уже готовились следовать в плен. Ночью все обозы и лазареты были отодвинуты на юг.

Не так благополучно обошлось дело у 9-го полевого лазарета, который должен был перейти через Карпин в Брезины для облегчения работы 4-го полевого лазарета, находящегося в Брезинах с 19-го ноября.

Около полудня на него было произведено нападение между Брезинами и Борово и, вопреки международному праву, он был взят в плен с персоналом и имуществом. [1])

I-й резервный корпус, надеясь 21-го дойти до Ловича, южнее Кернозя снова наткнулся на упорное сопротивление и был вынужден донести после полудня, что будет в состоянии подойти к Ловичу, где находятся большие силы [2]), только на следующий день. Бригада Грегори еще не закончила переправы через Вислу, где в то время был сильный ледоход.

Вечером 21-го из показаний русских пленных можно было составить довольно ясное представление о положении дел у противника. Судя по их словам, 43-й дивизии было приказано наступать через Гловно на Стрыков—Брезины. Кавалерийский корпус [3]) Шарпантье двинут на Колюшки, Новикову же было приказано взять Рзгов и Тушин. Найденная после занятия Лодзи радио-телеграмма показывает, как мучителен был для Шейдемана глубокий южный охват XXV-го резервного корпуса и 3-й гвардейской дивизии. Мы читаем: „Всю ночь с 20/XI по всему фронту продолжалась канонада. В глаза бросался маневр противника, стремящегося углубить окружение нашего правого фланга через Рзгов—Пабианицы и прорваться на нашем левом фланге у Кон-

---

[1]) В самом уже начале войны немцы брали в плен наши госпиталя, совершенно не считаясь с Женевской конвенцией. *П. И. И.*

[2]) От Кернози до Ловича по р. Слудве на 20 верстном фронте была всего одна слабая 14 сиб. стр. дивизия. *П. И. И.*

[3]) Дивизия, а не корпус. *П. И. И.*

стантинова, чтобы иметь возможность произвести удар в тыл XXIII-му и I-му сибирскому корпусам". Основываясь на поступившем от XXV корпуса в полдень донесении, что у него создается впечатление, как будто противник с целью отступления хочет прорваться на юг, а также в связи с другими полученными сведениями, главное командование армии пришло к заключению, что противник удерживает свои позиции у Лодзи лишь арьергардом. Но фактически это было не так.

22 ноября 1914 года. (Схема II). Познанскому и 3-му гонведному кавалерийскому корпусам было приказано произвести энергичную атаку на Ласк, вслед за которой должно было последовать наступление армейской кавалерии в направлении Вадлева; но он отчасти сам стал об'ектом атаки, частью натолкнулся на превосходного противника, занимающего укрепленную позицию. Только 7-й австро-венгерской кавалерийской дивизии вместе с частью Бреславльского корпуса удалось занять расположенную северо-восточнее Здунской Воли деревню Гаевники. Правофланговой же бригаде XI-го корпуса, переправляющейся через Нер, совместно с 8-й кавалерийской дивизией удалось отбросить противника и продвинуться до Чарныша; левофланговая бригада 38-й дивизии, ввиду превосходства неприятельской тяжелой артиллерии, не была в состоянии переправиться через Нер.

Русские в течение ночи произвели ряд ожесточенных атак на позицию XVII-го корпуса в особенности на правый фланг 35-й дивизии. Атаки эти были отбиты. В течение дня штурмом были взяты два ряда русских окопов; однако добиться решительного успеха не удалось, так как с фронта пришлось отправить части ввиду угрозы тылу со стороны Бялы.

Вывод войск из Новосольны. (Схема 13). Согласно приказа по армии от 9 час. вечера 21-го ноября XX-му корпусу и 3-й гвардейской дивизии приказано было „решительным наступлением разбить противника, находящегося восточнее Лодзи. XXV же резервному корпусу атаковать в районе Рзгова другую часть противника, отходящего на юго-восток". Сознавая, что успех 22-го числа зависит от единовременности энергичной атаки южнее и западнее боль-

шого леса у Новосольна, генерал ф. Шольц попытался тремя офицерскими раз'ездами доставить приказ 3-й гвардейской дивизии через занятый противником лес. Ему не было известно, что эта дивизия, разделенная на две отдельных группы, вела серьезный бой. Поступившие в течение утра донесения о приближении неприятельских колонн, одной из Брезин на Хеленов, другой на Липины, заставили генерала ф. Шольца принять тяжелое решение отказаться от выполнения начатого через Милешки—Венчин наступления, так как важнее всего был бы прорыв противника со стороны Брезины, между сражающимися у Стрыкова частями 41-й дивизии и штабами дивизии, а следовательно и частичное поражение XX-го корпуса, действующего в полном составе. (Схема 11). Когда обнаружилось энергичное наступление противника через участок Мошаницу на линию Скошев—Стрыков—Свендов, командиру корпуса и его начальнику штаба, полковнику Гель пришлось принять еще более тяжелое решение, оставить позицию у Новосольна, купленную дорогой ценой, и оттянуть для поддержки бригады Рейзера 37-ю дивизию на линию Москуле—Добра, оставив на старой позиции арьергард. Эта перегруппировка была произведена с наступлением темноты, после того, как штаб корпуса перевел свою стоянку у Згержа, подвергающуюся с полудня сильнейшему артиллерийскому огню, в Згерж, где была главная квартира XVII-го корпуса. Выбор пал именно на этот город, так как таким образом явилась возможность путем личных переговоров с командиром XVII-го корпуса обеспечить единство действий против угрожающего одинаково обоим противника.

В течение дня были сделаны попытки со стороны главного командования XX-го корпуса установить связь с 72-й бригадой, но они не увенчались успехом. В то время, как 6-й бригаде удалось 20-го у Бедона отбросить русских за Миязгу, генерал-майор Шер все еще вел тяжелый бой на восточном берегу южнее Венчина.

Бой у Адамова. (Схема 13). В 8 часов 30 минут утра охраняющий тыл 2-й эскадрон 10-го драгунского полка, донес, что он отошел на Адамов, под давлением наступаю-

щей из Брезин сильной колонны пехоты противника [1]). Пулеметная рота 18-го полка и несколько рот 59-го полка были сняты с западного фронта и брошены навстречу новому противнику в район Адамова. Подполковник Маркус перенес огонь батарей 79-го полка; между орудиями лежала пехота, пулеметы, стрелки эскадрона. Подходили русские; они шли с севера из большого леса, они шли с востока и с запада. Начался бешенный огонь всех орудий, пулеметов, винтовок. Но они шли густыми защитного цвета массами. Многие пали, но защитного цвета масса безудержно неслась вперед. Уже восточные пруссаки видели белки глаз сибиряков [2]). Еще сто шагов расстояния было между противниками и дулами орудий. Орудия ревели; в 50-ти метрах от дула со страшной силой рвались снаряды и кромсали ряды русских. Они остановились; они отошли и только бурый вал трупов остался перед нашим фронтом. И во второй и в третий раз сибиряки подошли не ближе 50-ти шагов; каждый раз атаки разбивались. Только вал рос в вышину. Но—отбить еще одну атаку было бы уже невозможно; зарядили последние патроны, орудия зарядили последние снаряды. Кругом находился противник. „Что будет". В это время, в 3 часа дня, явился ад'ютант 79-го полевого артиллерийского полка; ночью он проехал через Галковский лес, занятый казаками и через Карпин установил связь с гвардией. Генерал-лейтенант Лицман вступил в командование; бригаде приказано отходить, направляясь на Волю Ракова. К счастью, вскоре после последней атаки русских стал надвигаться туман, который, служа завесой, дал возможность под вечер беспрепятственно отойти.

Бой у Феликсина. Генерал-майор ф. Фридебург в 8 час. утра начал наступление с линии Андржесполь—Виснева—Гора. Нетерпеливо полки бросились вперед, на правом фланге пехотный полк Лера, влево от шоссе гвардейские

---

[1]) Брезины были взяты колонной г.-л. Геннинге, которая развернулась почти с места ночлега близ Шилеснишки, атаковала Брезины и к 12 час. дня овладела ими, затем выдвинула сторожевые части против отступающих немцев в направлении на Галкувек и к Галковскому лесу и заночевала в Брезинах. *П. И. И.*

[2]) Это были части 6 сибирский стрелковой дивизии под командой Геннингса. *П. И. И.*

фузилеры. Феликсин был взят штурмом; саперы капитана Лангенстрац, известного, по предыдущим переходам в Польше,— знатока устройства дорог и мостов, боролись за первенство с „майскими жуками“, в боевые линии которых они были влиты, как боевая сила.

Тем временем днем получились грозные сведения и просьбы о помощи соседней бригады Шера. Нельзя было не помочь, тем более, что примыкающая слева 9-я кавалерийская дивизия была снята с боевой линии, чтобы остановить наступление противника по дороге Брезины—Липины. Вечером бригада Фридебурга стояла перед сильно укрепленным фольварком Болеславов. На штурм уже не хватало сил; она уже не могла подать руку помощи ведущей тяжелый бой родной бригаде. После ожесточенных, кровопролитных четырех-дневных боев у Бедона — Андресполя, ряды 6-й гвардейской бригады сильно поредели. Много офицеров было убито или ранено. Пришлось соединять две роты в одну; полки были сведены в двух батальонный состав по три роты в каждом. Взятые в этот день 16000 пленных являлись при этих обстоятельствах лишь тяжелой обузой.

Бой у Олехова. 5-я гвардейская бригада вела ожесточенный бой за восточную половину растянувшейся в длину деревни Олехова. Чтобы добиться тут решения боя, из Горки Стара через Вискитно был притянут 5-й гвардейский пехотный полк и начал действовать против юго-западной стороны, откуда долго шел обстрел фланга атакующего 5-го гвардейского гренадерского полка. Почва замерзла как камень; не было возможности действовать лопатой. Поэтому пехота бросилась по открытой местности вниз к речке и затем, несмотря на страшный артиллерийский огонь, наверх к расположенной высоко деревне; ее поддерживала доблестная батарея Ланселя, которая последовала за левым флангом до южной окраины Олехова. Деревня горела во многих местах. При свете горящих домов смерть в это воскресенье поминовения усопших собирала свою богатую жатву среди храбрейших из храбрых; страшный мороз и ревущий ветер ускорили смерть многих тяжело раненых, которым диви-

зионный пастор Гейзе под огнем противника успевал давать последнее напутствие.

При наступлении темноты, в руках бригады Белова была уже вся юго-восточная сторона деревни; атака восточной стороны подвергалась фланговому огню с высот Августова; были приняты все меры отбросить и тут противника [1]).

Бои за Рзгов. Противник с наступлением утра возобновил свои атаки на 49-ю резервную дивизию и примыкающие к ней части 50-й.

Пришлось выдержать тяжелый бой к северу от Тушинского леса. Русские все снова и снова бросались на двор имения Господарж. Затем в лесу вдруг все затихло. За неимением офицеров, генерал-лейтенант ф. Венкер послал на разведку интендантского советника Крампе с несколькими всадниками. Их встретил ружейный залп; только один ординарец вернулся в штаб.

После того, как прорыв у Рзгова окончился неудачей, русские удвоили свои усилия против правого фланга 49-ой резервной дивизии у Старой Горы и против пулеметов этой дивизии, которые после ухода 5-го гвардейского пехотного полка заняли позицию на высотах Старой Горы, заполнив образовавшийся прорыв. После ряда повторных атак противнику к вечеру удалось взять эти высоты. Неуверенно преследуя, он прошел до половины дороги до Вискитно. Во время доставленные туда ночью пулеметы оказались там ценным пополнением сил гвардии. У Господаржа около полудня атаки возобновились. Со всех направлений шел обстрел господского дома, где помещался главный перевязочный пункт. Несмотря на попадание тяжелых гранат, доктора продолжали свою работу. Девять тяжело раненых, только что перевязанных, в сенях были убиты гранатой. Туча извести медленно ложилась на бледных, окрававленных воинов. День поминовения усопших в полном смысле слова! Ружейные

---

[1]) Положение немцев, обошедших 2-ю армию, уже с 8-го ноября стало критическим. Их коммуникационная линия через Бревины Стрыков была уже под ударами Ловичского отряда. С юга и востока масса русской конницы, с юга подходила наша пехота, овладевшая в ночь с 21 на 22 ноября Тушиным. Попытки немцев прорваться через Олехов, Августов, Заржев, Лодзь были отбиты. Им грозило окружение. Единственной попыткой было еще итти на прорыв на Брезины, что они, как увидим и сделали. *П. И. И.*

пули проникали сквозь окна и стены. Но маленький отряд защитников держался крепко и препятствовал русским проникнуть через парк.

Против стоящей на окраине у Вольборки 50-й резервной дивизии противник пока действовал только артиллерией. После полудня у Модлицы и Рута он пустил в дело пехоту, а когда 6-й кавалерийской дивизии пришлось отойти из района Далкова на линию Вардзин—Куровице, имея перед собою наступающего из Бендкова по обе стороны Миазги превосходного противника, дело приняло еще более грозный оборот. Как только противнику удался переход через Вольборку, приходилось задуматься над тем, смогут ли 6-я кавалерийская дивизия и находящиеся на юге слабые части 50-й резервной дивизии обезпечить тыл корпуса Шеффера, ведущего в это время бой в северном, западном и юго-западном направлениях. Кроме того нужно было быть готовым к тому, что противник рано или поздно перехватит переправу через Миазгу и подход подкреплений станет невыполнимым. Положение еще более обострилось, когда в 3 часа 30 минут дня было получено донесение от 9-й кавалерийской дивизии, что стоящий под Брезинами отряд утром отступил перед превосходными силами противника на юго-запад, и когда стало известным, что идет атака в тыл бригады Шэр с северо-востока. Таким образом несомненно нужно было ожидать полного окружения частей генерала ф. Шеффера, если он 23-го останется на занимаемых позициях.

Страшно трудно было командиру корпуса в Гуте Вискитска принять какое либо решение. Прорыв на восток казался невозможным. Следовательно оставалась попытка прорваться на север или сев.-запад, чтобы снова войти в связь с XX-м армейским корпусом. Главное командование армии, с которым удалось наконец связаться посредством радиотелеграфа, на свой запрос получило уже в 11 часов утра подробное описание положения корпуса. Но так как обстановка была чрезвычайно неясна во всех частях армии, то нельзя было ориентироваться в ней и главному командованию армии. Поэтому отданные ранее приказания пока оставались в силе.

Вскоре после 4 часов генерал ф. Шеффер посетил начальника 3-й гвардейской пехотной дивизии в близлежащем Вискитно, желая лично ознакомиться с положением дел. Когда оба генерала, совещаясь, собирались присесть у только что разведенного костра у северо-восточного выхода из деревни, в нескольких шагах от них в кучу навоза попала тяжелая граната. К счастью она не разорвалась. Вскоре последовала вторая и обоим штабам пришлось через поле направиться к крестьянской избе в 1000 метрах юго-восточнее. Был трогательный момент, когда оба начальника прощались друг с другом. В бедной крестьянской избе тусклый свет фонаря освещал своим мерцающим огнем две фигуры, когда генерал-лейтенант Лицман крепко пожимал руку командиру корпуса и сказал ему свое: "Heilzund Sieg" (Счастье и Победа). Едва ф. Шеффер успел уехать, как в штабе дивизии было получено тревожное донесение о том, что русские подошли уже вплотную к западному выходу из Вискитно. Как уже было упомянуто [1]), они остановились на полдороге между этой деревней и Горки Старе.

Когда генерал ф. Шеффер вернулся в свою главную квартиру в Гута Вискитска, то около 7 часов вечера, была получена следующая радиотелеграмма от главного комадования армией: „Новый противник наступает на XX-й корпус через Брезины и Стрыков. XXV-му резервному корпусу с наступлением темноты выйти из боя и отойти за Миазгу. Завтра атака Брезин для поддержки XX-го корпуса и обеспечения своего тыла. 3-я гвардейская дивизия и часть 41-й дивизии прикрывают отход. Освободить I-й гонведный кавалерийский корпус, ему двинуться в район Бендкова для полнейшего парализования подхода русских подкреплений через Вольборж—Петроков".

Ввиду этого пришлось отбросить мысль о прорыве на север. Тем не менее начальник 3-й гвардейской дивизии по телефону попросил командира корпуса остаться при предложенном им направлении для прорыва на север, так как в Гогензальце, конечно, нельзя составить вполне ясного представления о положении дел. Он указывал, что и при

---

[1]) См. стр. 51. (Бои у Рзгова выше)

отступлении в указанном направлении придется прорываться и при этом под угрозой тылу со стороны противника, идущего из Лодзи. Прорыв на север будет понят войсками, как движение вперед после предшедствующих боев, новая же требуемая операция будет понята как отступление и отказ от приобретенной ценой огромных жертв территории. Но генерал ф. Шеффер решил действовать согласно приказа командующего армией.

Нужно подчеркнуть, что несмотря на все более выясняющееся критическое положение, генерал ф. Шеффер до этого момента с удивительным упорством и нервной силой настаивал на наступлении на Лодзь. Ведь главное командование армии считало, что энергичными действиями XXV-го резервного корпуса будет достигнут успех под Лодзью. Несмотря на ставшее в конце концов роковым положение, генерал ф. Шеффер отдал приказ об отступлении лишь после полученного приказа главного командования армией, хотя только в его штабе и могли иметь ясное представление о размерах опасности. Было ясно, что следовало расечитывать только на самих себя; окружение было полное, но железное кольцо должно было быть прорвано. Итак направление прорыва дано было радиоприказом главного командования.

Но при выполнении этого приказа пришлось преодолеть значительные затруднения. Главное затруднение заключалось в том, что вся пехота всех трех дизизий находилась в непосредственном боевом соприкосновении с противником. Возможность незаметного ухода была сомнительна. Если противник станет преследовать, особенно с юга, то отступление, которое должно было последовать главным образом по одной ведущей через Карпин дороге, подвергалось бы крайней опасности. Уже 22 ноября днем шоссе между Карпиным и Бройце временами обстреливалось артиллерией противника со стороны Далкова. Возникал также вопрос, свободна ли еще переправа через Миазгу. Если действия наступающего, согласно донесениям, из Бендкова восточнее Миазги на север противника совпадали с требованиями общей обстановки, то он еще в эту ночь должен был употребить все силы, чтобы перехватить у Карпин переправу на восток. События, разыгравшиеся днем под Бедоном против

тыла 72-й бригады, когда взятую 20-го штурмом 6-й гвардейской бригадой переправу через Миазгу вынуждены были отдать русским, указывали на правильность этого предположения. Только в случае крайней неудачи главные силы гвардии могли еще воспользоваться имеющейся между Карпинами и Бедоном переправой юго-восточнее Буковец. Всей же массе резервного корпуса приходилось расчитывать на мост у Карпина. Следовательно исход следующего дня зависел от обладания этим мостом. Для охраны его раньше был оставлен эскадрон 13-го гусарского полка и 8-я рота гвардейского фузилерного полка; они, около имеющегося моста обнаружили еще второй мост. Пехоте удалось подстрелить русского летчика, который летел низко, чтобы разведать охрану моста. Карпинская переправа нужна была кроме войсковых частей еще и продовольственным и фуражным обозам обоих резервных дивизий, обозу и несколько стам повозкам с ранеными, пленным последних дней, муниционным колоннам и дивизионному обозу гвардии и двух кавалерийских дивизий, а также и огнестрельному транспорту[1]) корпуса. Можно было предвидеть, что отступление этих длинных войсковых колонн и обозов продолжится всю ночь. Но к рассвету нужно было иметь Миазгу уже за собой. Поэтому генерал ф. Шеффер приказал:

„50-я резервная дивизия выступает в 9 часов вечера следуя через Вардзин—Карпин на Лазновску Волю, оттесняет стоящую у Далкова кавалерию противника и обеспечивает переправу остальных частей корпуса.

49-я резервная дивизия выступает в 10 часов вечера по дороге Рзгов—Воля Ракова—Карпин—Борово—Брезины. У Куровище ожидает прохода авангарда 50-й резервной дивизии. Пехоте и артиллерии по возможности пользоваться мостом в 2 километрах северо-западнее Карпина.

3-й гвардейская дивизия с частью 41-й дивизии выступает не ранее 12 часов ночи, выставив заслон южнее

---

[1]) Остальные свои обозы и транспорты корпус при переправе через Бзуру оставил у Пиоптока. Начальник этого огнестрельного транспорта лично решил следовать отсюда до Стрыкова, но так как этот путь оказался занятым русскими двинулся в Згерж, между тем как большой обоз ввиду угрозы с востока двинулся из Пиоптека на запад в Леницу.

Бедона, следует через Буковец и обороняет переправы на линии Бедон — Карпин. 1-й гонведный кавалерийский корпус прикрывает 6-й кавалерийской дивизией переправу 50-й и 49-й резервных дивизий с юга и запада и поручает 9-й кавалерийской дивизии разведку местности по ту сторону Миазги на восток и север".

От генерального штаба требовалась большая точность работы в смысле принятия мер для отступления и требуемых распоряжений для карреобразного выступления с подходящими и отрывающимися в темноте обозами со всеми ранеными и пленными.

У 1-го резервного корпуса, в тылу армейского фронта, обстановка в этот день сложилась мало благоприятно. Ведя тяжелый бой в районе Кернозя с очевидно значительно усилившимся севернее Ловича противником, корпус, не смотря на ежечасно увеличивающееся число пленных, не был в состоянии овладеть Ловичем. По последним донесениям корпуса, главное командование армии ежедневно считало себя вправе расчитывать на участие его в имеющейся там переправе через Бзуру, чем самым действительным образом можно было бы предотвратить назревающую теперь угрозу тылу и левому флангу армии.

И так подающее такие большие надежды положение армии ухудшилось [1].

23-го ноября 1914 года. (Схема 14). На правом фланге армии кавалерийский корпус Фроммеля пытался прорваться через Здунску Волю, но наткнулся тут на сильное сопротивление и мог продвинуться только незначительно вперед. Ведущая бой у Чарныша правофланговая бригада 38-й дивизии, примыкающая к Познанскому корпусу, стоящему в районе Шадека, отразила несколько атак противника, но ночью снова должна была отойти на северный берег Нера, после того, как противнику во время повторных атак удалось около 9 часов вечера прорвать фронт бригады.

---

[1]) Это положение привело бы немцев к полной катастрофе, если бы Ренненкампф не оттянул на Ловичское направление все подходящие резервы. Там он собрал силы почти 3-х корпусов, и не имея никакого определенного плана операции, бросал их в бой пакетами, без всякого определенного маневра.

П. И. И.

Бой под Бялой. И на участке XVII-го корпуса были отбиты яростные атаки противника с большим уроном для него. Очевидно, оттесненные накануне в тылу корпуса у Бяла отряды противника получили подкрепление и теснили отряд, прикрывающий XVII-й корпус в южном направлении на Згерж. Когда утром летчики установили, что новая русская колонна южнее Пионтека очевидно наступает на Озорков, то с согласия главного командования XX-го решили держаться на южных и восточных позициях лишь для того, чтобы обеспечить себе свободу движения на севере путем отражения угрозы в тылу. Для этой цели, цели так сказать тылового характера, в 35-й, 22-й и 37-й дивизиях собрали все, что только можно было, а именно: $2^1/_2$ баталиона, 3 полевых и 2 тяжелых батареи под начальством полковника Фельдкеллер, командира 176-го пехотного полка, 5 баталионов, 7 полевых и 1 тяжелую батарею под начальством полковника Нюстер, командира 75-й пехотной бригады.

Атака немедленно приостановила наступление противника, но не достигла желанного быстрого решения. Между тем, оно было необходимо, так как в 1 час дня был получен приказ по армии, согласно которому XX-му корпусу была дана задача, немедленно идти на помощь XXV-му резервному корпусу в направлении Брезины. XX-й корпус прекрасно понимал, насколько эта помощь стала необходимой, так как с 20 на юг не могло быть доставлено ни продовольствия, ни снарядов, кроме посланного транспорта с огнестрельными припасами от главного командования XX-го корпуса из Стрыкова для XXV-го резервного корпуса[1]). Но нельзя было и думать об отправке сил на Брезины, пока не будет ликвидирован критический вопрос угрозы тылу, опасной для всей армии, тем более, что XX-му корпусу на всем своем далеко растянувшемся фронте приходилось отражать бешеные атаки.

I-ый резервный корпус вечером донес, что он занял господствующее положение над Ловичем, а именно высоты севернее города, и что он мог выделить только одну бригаду, которая дошла до переправы через Бзуру у Соботы (20 километров западнее Ловича). (Схема 16). Корпусу на следую-

---

[1]) См. бои южнее Згержа и у Роги.

щий день была дана задача: приказать этой бригаде атаковать с тыла стоящего у Бяла противника, другую бригаду с такой же целью рано утром направить на стоящего у Стрыкова противника, другими же частями перехватить дорогу на Лович с запада и юго-запада.

Бригада Грегори была в пути из Плоцка на Лович остаток корпуса Дикхут находился еще северней Вислы у Плоцка, так как вследствие сильного ледохода дальнейшая переправа и устройство понтонного моста стали невозможными. Поэтому корпусу, в соответствии с его предложением, было приказано вернуться в Торн, оставив одну сборную бригаду у Плоцка, чтобы на южном берегу Вислы установить связь с армией. Вечером в Гогензальце была получена телеграмма кайзера, в которой главнокомандующему поручалось передать доблестным войскам 9-й армии благодарность за стойкость и храбрость выше похвалы, проявленные в эти дни славы против превосходного противника, а также и императорский привет и лучшие пожелания для будущего.

Прорыв на Брезины.

(Схема № 14).

С вечера 22-го ноября по 24 ноября 1914 года.

После кровопролитного заката в воскресенье поминовения усопших наступили все усиливающиеся морозы. Через голые серо-желтые горные кряжи, кажущимися особенно пустынными при тусклом ноябрьском освещении, дул пронизывающий ветер. Он разогнал последние снеговые тучи на вечернем небе. Когда на поле сражения опустилась ночь, когда замолкли орудия и только изредка установившуюся тишину нарушал разгорающийся ружейный огонь, в вышине с безоблачного зимнего неба на землю глядели яркие звезды. Луна не светила. Мороз пронизывал до костей. После 36-ти часового боя все проголодались и окоченели. Но еще не предвиделось теплой квартиры, питания, отдыха. Кофе в флягах замерз при 10-ти градусном морозе; у кого еще имелся кусочек хлеба, тот с трудом оттаивал его во рту.

Прошли долгие часы, пока приказ об отступлении был получен всеми, пока сняли части с боевой линии. Поэтому XXV-й резервный корпус двинулся лишь после 11 часов ночи. Вместе с авангардом 49-й резервной дивизии ехал верхом ответственный начальник генерал ф. Шеффер вместе с штабом 1-го гонведного кавалерийского корпуса. Противник, уставший от боя, совершенно не проявлял бдительности и не заметил нашего выхода из боя. Если бы противник стал преследовать, катастрофа была бы неизбежна. Но он спал, спал несмотря на шум при сборе частей со всеми их обозами, колоннами, парками и пленными. Ночную тишину нарушало фырканье голодных лошадей, стук и треск колес на мерзлой почве. Далеко разносился гул колес. Все плелись с окаменелыми лицами, шатались полусонные, вперед, уйти . . . . . .

Так медленно шли в эту темную бесконечную ночь. Вскоре повозка за повозкой проталкивались в колонны. „Стой“ кричали тут. „Стой“ кричали там. Щелкая зубами, останавливались части в леденящей темноте, некоторые бросались на мерзлую землю и смертельно усталые засыпали, другие перепрыгивали с ноги на ногу, пряча руки как можно глубже в карманы. Вот идущие с севера через Вискитно баталионы и батареи гвардии под командой майора Рейнгард перерезали дорогу, чтобы по распоряжению генерала-лейтенанта Лицмана стать в виде заслона южнее Бедона. Затем колонны двинулись дальше мимо покинутых домов, крытых соломой изб и пустых сараев, в утомительно однообразной обстановке, верх по холмам, вниз по холмам, к какой то неизвестной цели.

Генерал-лейтенант Лицман приказал арьергарду своей дивизии выйти из Вискитно в 3 часа утра, но так как до этого времени все еще не удалось отправить всех раненых с Олеховского поля сражения на главный перевязочный пункт в Вискитно, арьергард замешкался отходом. Так же как и в Рзгове и Господарже у XXV-го резервного корпуса, и тут врачам и санитарам пришлось работать свыше сил человеческих. Это были герои. Пятьсот пятьдесят раненых 5-й гвардейской бригады от тяжелых боев двух последних дней были доставлены из сферы огня на перевязочный

пункт и перевязаны 3-й санитарной ротой под начальством главного врача доктора Штира. Нужно было нагрузить их на повозки, чтобы они не попали в руки противника[1]. Не хотели оставить ни одного раненого и несмотря на то, что ввиду наступления утра надо было спешить, ни одна повозка, ни одно орудие не ушло, не забрав раненых. Многие из них были положены на открытые платформы, которые за нехваткой лошадей везли пленные. К сожалению, раненые не могли быть защищены от холода и многие из этих храбрецов скончались в эту страшную ночь. Светало, был пасмурный, леденящий зимний день, когда, наконец удалось уйти последней повозке с ранеными. К счастью туман покрыл поля. Таким образом быть может все же удастся дешевой ценой выбраться из петли. Но вдруг солнце прорезало тучи и, сияя, начало подниматься. В 7 часов утра арьергард 3-й гвардейской пехотной дивизии дошел до шоссе у Фольварка—Гемзова. Тут стояли три—четыре колонны, частью еще фронтом на Лодзь одна за другой, как бы прикованные к покрытому гололедицей шоссе. Несмотря на все старания старших и младших начальников, ни одно орудие, ни одна повозка не могли двинуться, так как впереди у Куровице остановилось движение. Это произошло вследствие того, что со стороны Лазновской Воли и Далкова был открыт артиллерийский огонь. Перенеся огонь через головы двух дивизий и 1 гонведного кавалерийского полка, прикрывающих Карпинскую переправу через Миазгу с обеих сторон, русская артиллерия обстреливала шоссе огнем по площадям. Приказано было повернуть к северу и итти целиной; таким образом опять задвигалась бесконечная масса обозов; все таки многие гранаты достигли еще своей цели.

И со стороны Вардзина стал раздаваться гром снарядов; там шел бой бокового отряда под начальством майора Рейнгарда. Во время атаки русская пехота подошла на 800 метров, но прекрасно ложившимися снарядами дивизиона Дица она была остановлена. Противник попытался окопаться в мерзлой, как камень, земле. Поэтому Рейнгарду легко уда-

---

[1]) Благодаря такой самоотверженной работе врачей в XXV резервном корпусе удалось эвакуировать тоже около 1400 раненых.

лось, после получения в 11 часов 30 минут утра приказа об отступлении оторваться от противника без особых затруднений. Русские преследовали на почтительном расстоянии.

В 2 часа утра генерал-майор ф. Фридебург в Феликсине получил приказ об отступлении; и ему удалось пристроить всех раненых на повозки, а самому незаметно выйти из боя. Переход через Миазгу рано утром по совершенно обледенелому броду был весьма тяжелым. Каждую повозку людям приходилось проталкивать через брод, так как лошади, подкованные летними подковами[1]), не могли держаться на обледенелом берегу. У Горы Зеленой авангард наткнулся на противника, который после боя, длившегося несколько часов был отброшен в лес.

В 6 часов утра генерал ф. Шеффер перешел через мост у Карпина. Прошло семь часов достопамятной ночи с момента выступления из Гута Вискитска, а пройдено было всего лишь 12 километров. Приходилось проходить мимо остатков разбитых Новиковым обозов. Один зарядный ящик с 6-ю лошадьми и 3 ездовыми был опрокинут на дороге и покрыт тонким слоем снега, окоченелые ездовые лежали, сидя на седлах, вместе с лошадьми, как опрокинувшиеся оловянные солдатики. Начался бесконечный переход обозов через мост. Генерал ф. Шеффер с обоими штабами стоял на перекрестке, на-месте разветвления дорог в деревне Карпин. Все проходило мимо него. Длинными пестрыми рядами шла мимо него пехота, пулеметные части, радиотелеграфисты, телефонисты, легкие мотоциклетные колонны, обозы, боевые эшелоны, артиллерия, повозки с ранеными и пленные. Перепутались части 49-й и 50-й резервных дивизий, а также и 3-й гвардейской пехотной дивизии. Безустанно командир корпуса со своими штабами приводил в порядок колонны, радуясь сравнительной еще свежести и известной дисциплинированности их, составляя новые группы, обсуждая с начальниками положение. Он сохранил спокойствие и тогда, когда утром стали поступать самые дикие прискорбные

---

[1]) Вследствие быстрого наступления ни одна часть еще не была снабжена зимними подковами или другими зимними вещами.

вести. Он видел, что единственным выходом из создавшегося положения дел, может быть овладение Брезинами. Туда он двинул свои три пехотных дивизии; кавалерии же было приказано оставаться для прикрытия тыла. Дивизиям при перемене направления на север было указано двигаться: 50-й через станцию Рокицыны и Хрусты Нове, 49-й через Борово, 3-й гвардейской дивизии через лес западнее Борово на Галков, 1-му гонведному кавалерийскому корпусу: 6-й кавалерийской дивизии прикрывать марш с юга, 9-й с востока. Подполковник ф. Куновский получил приказание следовать в качестве резерва командира корпуса за 50-й резервной дивизией, так как у него была наиболее слабая колонна. Под его командованием были 4 баталиона и 5 батарей 41-й дивизии, расстрелявших в предыдущих боях все свои патроны; им было приказано предварительно пополнить свои запасы из боевого эшелона огнестрельных припасов XXV-го резервного корпуса.

С наступлением утра русские стали преследовать. Всюду они наталкивались на стену арьергардов. На севере 6-я гвардейская пехотная бригада задержалась на высотах у Буковца, на юге слабые охранительные отряды из нескольких баталионов гвардии удерживали Варджинские холмы; далее на восток 6-я кавалерийская бригада прикрывала дорогу на юг. По большому шоссе из Рзгова шаг за шагом следовал арьергард 49-й резервной дивизии за последними повозками XXV-го резервного корпуса, останавливаясь по временам, чтобы задерживать наседающего противника.

Около 9 часов 30 минут утра 23 ноября почти все части XXV-го резервного корпуса прошли через Карпинский мост. Офицеры для поручений и ад'ютанты командира корпуса были заняты приведением в порядок этой огромной массы повозок, которые разбивались на многочисленные отдельные эшелоны; они останавливались одна за другой между Борово и Гора Зелена и к востоку от Борова.

Бой у железнодорожной насыпи Борово. Борово—это узкая деревня, с одной улицей, длиною в 6 километров; жители ее немецкие колонисты, самоотверженно ухаживали за ранеными. На расстоянии нескольких сот метров от улицы деревни на запад тянется лес около 2 километров длины и

почти такой же лес на востоке. Стремясь как можно скорей, вероятно, продвинуться через это лесное дефиле и этим облегчить разведку немногочисленной кавалерии, генерал-майор ф. Саукен, не останавливаясь, прошел через Борово с своим авангардом, состоящим из 6 ти рот 227-го резервного полка, 2 батарей 49-го резервного полевого артиллерийского полка и тяжелой батареи полевых гаубиц. Ни слева, ни справа, его не прикрывали авангарды остальных дивизий, так как 50-я дивизия могла воспользоваться Карпинской переправой только после 49-й, а 3-я гвардейская дивизия главными силами еще двигалась на Буковец, ее 6-я гвардейская бригада у Горы Зеленой, вступила в бой с противником, а отряд Рейнарда у Вардзына отбивался от преследующих его русских.

Слева в стороне от Борово, по опушке леса, русская кавалерия сопровождала смертельно уставшую походную колонну. Изредка раздавались выстрелы. Но нужно было итти вперед, все вперед, уйти от окружения. В 7 час. 30 мин. утра авангард 49-й резервной дивизии перешел через железнодорожную насыпь юго-восточнее Галкова. Адский огонь, шедший справа, слева и слева в тыл, заставил пехоту развернуться. Кнуты беспощадно били усталых коней и батареи галопом понеслись через насыпь и заняли позицию, на высоте 229 непосредственно за пехотой. В ту же минуту раздались первые выстрелы направленные по пехоте противника у Фольварка Галкувек и по совершенно неожидавшим этого русским батареям, которые стояли там со снятыми с передков орудиями. Произведенная отсюда и со стороны Шпановице атака густыми цепями захлебнулась под огнем тяжелой полевой гаубичной батареи майора Ангера, занявшей позицию справа за полевой артиллерией. Но серые тени, волна за волной, набегали с востока, с запада и с севера на обороняющийся на все стороны доблестный отряд. Со стороны Колюшки подошел паровоз, откуда фланговым пулеметным огнем был убит не один канонир. Три удачных выстрела и локомотив дал задний ход. Но вот из лесу, севернее железной дороги, на фланг и тыл авангарда нахлынула волна русских драгун и казаков. Больше половины из них пало от огня 2-й и 11-й роты 227-го полка, но все

же больше ста сабель работало над головами канониров, особенно, тяжелой батареи. Но вот волна разлилась по насыпи, бросилась на передки и легкую муниционную колонну, которых охватила паника. Перемешавшись, они галопом понеслись к штабу дивизии, стоящему в 400 метрах к югу от дороги. Генерал-лейтенант ф.-Венкер и его офицеры генерального штаба, собрав людей всех родов войск, ездовых артиллерии и обозов, штабной конвой, радиотелеграфистов, телефонистов и велосипедистов главного командования, убил не мало людей. Вряд ли после этой блестяще произведенной атаки кто-либо из казаков или драгун вернулся [illegible]

Генерал ф.-Венкер перешел через улицу, чтобы посмотреть, что делается с его дивизией. Насколько мог охватить его глаз, он увидел картину полного опустошения. Русская артиллерия во всю обработала широкую, прямую как стрела, улицу. Всюду лежали опрокинутые разбитые или плотно осевшие повозки, валялись лошади и мертвые обозные. Вдруг среди домов раздался треск пулеметов и генерал упал замертво на землю. Бывший с ним генерального штаба майор был тяжело ранен; их унесли в дом. Вторично за короткий срок генерал-лейтенанту ф.-Тизенгаузену в трудную минуту пришлось вступать в командование дивизией. В этот момент он был у южного выхода длинной деревни и не мог лично повести поддержку к авангарду, находившемуся в тяжелом положении. Стоявший беззащитно на улице боевой обоз авангарда и отделения телефонистов и радиотелеграфа XXV-го резервного корпуса был обстрелян орудийным огнем из Русты Старе и, особенно, слева из Галковского леса. Обозные и лошади падали массами. Многих из эвакуированных ночью раненых неприятельская пуля освободила от страданий.

Было 11 час. утра. Генерал-лейтенант ф.-Тизенгаузен приказал майору Доналиэс, взяв три только что подошедших слабых баталиона (I/228, III/225 и II/227), присоединиться к 6-й гвардейской пехотной бригаде, ведущей бой у Горы Зеленой, чтобы прорваться на север к авангарду.

Полковник ф.-Кемпц, ожидая 6-ю кавалерийскую дивизию, находился с двумя баталионами 228-го резервного

полка еще на западном берегу Миазги у Куровице. По передаче этой задачи 21-му резервному егерскому баталиону, входившему в состав дивизии, он должен был наступать через Хрусты Старе, чтобы у железнодорожной насыпи войти в связь с авангардом. Начинало уже темнеть, когда ему и Доналиэсу около 5 часов дня удалось подойти к насыпи, но последняя уже оказалась не в руках авангарда. Десять часов шесть слабых рот и батареи удерживали повторные бешенные атаки противника силою свыше дивизии [1]). Одно орудие за другим вышло из строя. Оставалось всего еще три годных орудия; запас снарядов иссяк, прислуга перебита. Майор Риббентрон лично выпустил последних два снаряда. Русские ворвались. С небольшим остатком боеспособных людей майор Риббентрон прорвался в только что занятую 2 баталионом 225-го полка Ружицу, генерал-майор ф.-Саукен и 24 солдата прорвались на юг. Авангард сражался самоотверженно. Он был уничтожен. Русские же зажгли праздничные костры и плясали вокруг захваченных орудий [2]).

Бой у Ружице. Около полудня генерал-лейтенант ф.-д.-Гольц выступил со своей 50-й резервной дивизией из Лазновской Воли. В состав ее входило всего 8 слабых баталионов считая 2 баталиен 5-го гвардейского гренадерского полка и 229-й резервный полк. В 3 часа 30 мин. дня он дошел до насыпи восточнее Ружице. В это время, как мы знаем, прорвавшийся слева в подавляющем количестве противник, бросился на остатки авангарда соседней дивизии. Со стороны Жаковице и Пржановице шел сильный огонь и мешал переходу через полотно железной дороги, несмотря на то, что выехавшие на опушку леса юго-восточнее Ружице батареи успешно поддерживали наступление. Противник подводил все новые и новые силы. Дивизия была вынуждена перейти к обороне. Затем, когда правый ее фланг обошел противник, ей пришлось его загнуть. Когда окончательно стемнело, русские снова начали атаку. Но их встретил мощный контр-удар егерей и сапер, соединенных под коман-

---

[1]) Здесь была всего одна 6-я сибирская стрелковая дивизия. П. И. И.

[2]) При чем тут праздничные огни. Вполне естественно было зажечь их при сильном морозе. Пляшем в мороз каждый, чтобы разогреть окаменелые члены. *П. И. И.*

дой капитана Геслера против которого противник не сумел удержаться. После ужаснейшего, прямо отчаянного, боя он был отброшен и уже не решился на новую атаку. Эта победа бригады Веделя имела огромнейшее значение для всего резервного корпуса. Если бы она оказалась разбитой, то у 50-й резервной дивизии уже не оставалось бы пехоты для действия против русских на следующее утро, и находившихся влево от нея 49-я резервная дивизия, которая на фронте вела тяжелую борьбу, могла бы подвергнуться серьезной атаке и во фланг.

Только на следующее утро удалось установить связь с отрядом Куновского, который несколько далее вправо стал на отдых у Бендзелина.

Главному командованию Шефера 23-го ноября ни днем, ни вечером (схема 11 и 14) не удалось установить связи с 3-й гвардейской пехотной дивизией, которой было приказано наступать через лес западнее Борово, в направлении Галков. В силу этого главное командование XXV-го резервного корпуса к вечеру 23-го ноября оказалось в крайне затруднительном положении. В 1 час 15 минут было получено радиотелеграфное приказание штаба армии, согласно которому корпусу еще 23-го надлежало дойти до Брезин. Одновременно сообщалось, что XX-й армейский корпус загнул свой левый фланг по линии Москуле—Добра—Свендов, и что этот корпус получил приказание 23-го также наступать в направлении Брезины. Поэтому был отдан новый приказ по корпусу, в силу которого дивизиям: „всеми силами стараться сегодня же авангардами дойти до Брезин, во всяком же случае пройти участок Мроги“. Затем командир корпуса стал наблюдать за боем с высоты юго-западнее Хрусты Старе; таким образом он непосредственно мог воспринять многие впечатления боя. Он видел, как обозы всей огромной массой своих повозок должны были двигаться то сюда, то туда, сопровождаемые тысячами русских пленных, под огнем противника, то с севера, то с запада, то с востока в направлении Борово. Одна за другой грустные вести поступали от доблестно сражающихся впереди частей войск. Генерал-лейтенант ф. Венкер, как лев бросался на противника, но его авангард был уничтожен, оставшись без

поддержки и с востока, и с запада; не было существенной помощи и с тыла. Он сам был убит; его верный начальник штаба, офицер генерального штаба ранен. Боевой состав ввиду большой убыли был незначителен, резервов в это время в распоряжении командира корпуса не было. У насыпи железной дороги и к югу все перепутались, на виду у русских.

Оставалось сомнительным, удастся ли кавалерийской дивизии и в дальнейшем обеспечить фланг и тыл. Говорили, что со стороны Скерневиц наступают новые силы противника. От 3-й гвардейской дивизии все еще не имелось донесений. О 50-й резервной дивизии знали, что она с успехом отбила все атаки противника. Атака должна была быть продолжена на следующий день. Если она не удастся, то корпус, за недостатком снарядов, должен будет броситься в штыки и погибнуть. Но командир корпуса и его ответственные помощники были твердо уверены в том, что прорыв удастся, и именно всем корпусом, с уводом всех повозок и дрожащих на них от боли, забот и холода раненых, а также и всех пленных. Генерал ф. Шеффер знал свои войска. В силу этого в 8 часов 45 минут вечера в главной квартире корпуса в Хрусты Старе был отдан приказ на следующий день: „Атака продолжается. В 6 часов утра перейти через железную дорогу. Наступают: 50-я резервная дивизия обходит круто направо в направлении восточнее Брезин, 49-й резервной дивизии на Брезины, 3-й гвардейской пехотной дивизии в направлении западнее Брезин“. В общем у всего состава корпуса не оставалось сомнения, что лозунгом на 24-е могло быть только: победа или смерть.

Трудно было доставить приказ по корпусу при царящей темноте по мерзлым дорогам, отчасти закупоренным и повозками. Еще труднее было доставить его штабам дивизий к разбросанным своим сборным частям. Но доставить удалось. Только третий офицер генерального штаба корпуса, капитан ф. Понсе напрасно старался найти, под сильнейшим шрапнельным и пулеметным огнем через поселок у Галкова, 3-ю гвардейскую пехотную дивизию. В равной мере оказались безуспешными попытки 49-й резервной дивизии, которая в конце концов отправила целый эскадрон

в направлении поселка у Галкова, где предполагалось местонахождения штаба соседней дивизии.

Прорыв пехотной массы 3-й гвардейской дивизии к Брезины. (Схема 14 и 15). Отступление 3-й гвардейской пехотной дивизии 23-го ноября замедлилось вследствие многочисленных все время остановок на марше. Только с 10 часов утра у поселка у Буковец через Миазгу стали переправляться части 5-й гвардейской пехотной бригады, а также и артиллерия и обозы дивизии. Для прикрытия переправы на западном берегу было оставлено две батареи и две пулеметных роты. Подошедший, вместе с отрядом Рейнгарда, в 1 час 30 минут дня дивизион полевых гаубиц Дица немедленно занял позицию у высоты 213 у южной окраины Борова. Для прикрытия с северо-запада у Зелена Горы находился дивизион Руштрата 5-го гвардейского полевого артиллерийского полка. Тяжелые батареи были приданы 49-й резервной дивизии на время движения. Первым рубежем генерал-лейтенант Лицман назначил своей пехоте северную окраину большого Галковского леса. Командиру 3-й полевой артиллерийской бригады, генерал-майору графу Швейниц была поручена охрана тыла дивизии. Кроме его трех артиллерийских дивизионов и двух пулеметных рот в его распоряжение поступили еще две с половиной роты [1]) 5-го гвардейского гренадерского полка под командой майора Розена.

Около полудня 6-я гвардейская бригада и, влево от нея, 5-я перешли в наступление через лес в 3 километра шириной и 6 километров в глубину. В лесу, поросшем густым кустарником, противник оказывал упорное сопротивление; пришлось бороться за каждую пядь земли [2]). Был 1 час дня. В Зелена Гора в тесной комнате избушки происходило серьезное совещание начальника дивизии с начальником штаба. С минуты на минуту ждали прибытия дивизиона Рейнгарда. Преследует ли противник, и кекими силами было неизвестно. После ухода Рейнгарда, Шметтов

---

[1]) Кроме того еще одна рота для охраны 6.000 пленных армии.

[2]) К сожалению здесь пришлось выдерживать упорнейший бой сибирским стрелкам. Они оказывали геройское сопротивление, борясь в буквальном смысле за каждую пядь земли. *П. И. И.*

(Эгон) решил, что вследствие недостатка снарядов нельзя уже удержаться со своей 6-й кавалерийской дивизией на западном берегу Миазги. В качестве репли он остановил восточнее Куровице два батальона 228-го полка. Зелена Гора обстреливалась артиллерийским огнем с северо-запада со стороны Андресполь, на севере значительные силы противника только что были отброшены обратно в лес. Учтя все эти донесения, генерал-лейтенант Лицман пришел к заключению, что группа Шеффера буквально окружена, попала в котел, где ей угрожало верное уничтожение, если противник будет преследовать с запада и юга. Расчитывать на быстрый решительный успех 49-й и 50-й дивизий генерал-лейтенант Лицман не мог. Было ясно, что придется пожертвовать огромной массой собравшихся у Зелена Горы обозов и колонн, со всеми многочисленными ранеными погруженными на них. Снарядов у дивизии было мало. Боевой состав вследствие убыли последних двух тяжелых дней сильно уменьшился; в строю 3-й гвардейской дивизии оставалось, вероятно, максимум 4.000 винтовок[1]). Но, хотя в пехоте и была убита или ранена большая часть офицеров, войска, как пехота, так и артиллерия в многочисленных сражениях и боях приобрели опыт и начальник был в них уверен. В силу этого генерал-лейтенант Лицман принял тяжелое и ответственное решение, прорваться вместе со своей пехотой 3-й гвардейской дивизии, находящейся тут же, через большой лес к северу от Зелена Горы, не обращая внимания на ведущие бои к востоку от него боевые части. Он прекрасно понимал, как будет трудно управление боем, в густом лесу при наступавшей темноте. Предварительным условием успеха было то, чтобы генерал-майор граф Швейниц имеющимися у него силами был в состоянии прикрывать тыл пехоты. Ему нужно было оставить баталион Розена и 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка, бывший в составе 50-й резервной дивизии, не втягивая его в бой. В крайнем случае нужно было пожертвовать артиллерией со всеми колоннами и обозами. Но в такой критический момент казалось можно было бы до-

---

[1]) Вся армия была силою не более 8.000 штыков.

вольствоваться хотя бы и тем, чтобы в грозящем уничтожении сберечь только пехоту дивизии. Можно было надеяться, что появление этих сил в тылу у русских, после удачного прорыва, повлечет окончательный разрыв русского кольца, охватывающего армию. Целью прорыва следовало наметить узел дорог Брезины. Взятие Брезин лишало, находящегося в тылу XXV-го резервного корпуса, противника его тыловых сообщений и должно было парализовать его обороноспособность.

Тем временем подошел майор Рейнгард со своим отрядом. В 2 часа 30 минут дня он выступил из Зелена Горы. Без боя он дошел до лесной дороги, где он присоединился к бывшему в бою своему 1-му баталиону. Пройденный им участок леса свидетельствовало о только что бывшем тут кровопролитном бое.

В 3 часа дня, когда штаб дивизии сел на коней, вдруг, за только что скрывшемся в лесу баталионом Рейнгарда, из лесу вышли сибиряки, открывшие с короткого расстояния бешеный огонь по стоящему тут огромному вагенбургу колонн и обозов дивизии. Обозные ухватились за возжи и кнуты, стали нещадно бить своих лошадей, и точно гонимые невидимой силой понеслись в верх по открытому полю. Самая богатая фантазия не могла бы нарисовать картины, подобной этой. Казалось она предвещала общую гибель. Но наша пехота атаковала и опрокинула противника.

Вслед за этим, и немного северней, из густого кустарника высыпали совершенно неожиданно вновь несколько русских рот, бросившись в атаку на фланг дивизии на Руштрата, овладели правофланговой батареей. Отсюда они открыли сильный огонь из потерянной батареи. С криком „ура“ их вернули. Майор Руштрат был смертельно ранен в грудь. Наши потери были велики, но русские пострадали больше нас; из имевших право похвастаться, что взяли прусскую гвардейскую батарею, ушли немногие.

Под прикрытием полувзвода пехоты, на правом фланге которого в качестве стрелка находился и советник военного суда, начальник дивизии около 3 час. 30 мин. дня

направился в лес, чтобы лично руководить боем у железнодорожной насыпи.

Скрытые кустарником ползали бурые фигуры, прятались в чаще при появлении верховых или, после кратковременной атаки штабного конвоя, просили о пощаде. Высоко над верхушками деревьев разрывались шрапнели, осколки их с треском ударялись в сучья, внизу же на земле раздавался стон и плач тяжело раненых сибиряков. Страшный мороз еще в эту ночь облегчил их страдания.

Вот загрохотали и немецкие орудия; двигавшаяся батарея, наконец, нашла лесную полянку, откуда ей удалось открыть действительный огонь против окопавшихся у насыпи и выемки железной дороги. Луна волшебным светом освещала поле сражения в лесу. Вдруг раздалось громкое ура слева, и, вскоре затем, во главе первой роты 28-го саперного батальона, генерал Лицман, со своим штабом, с саблей в руках атаковал глубокую выемку у Галковской железнодорожной будки.

Галков заняли, части были приведены в порядок. В курятнике железнодорожной сторожки, занятой ранеными, в 7 час. 25 мин. вечера был отдан приказ: „Продолжение наступательного движения на Брезины. После штурма города получить приказ на рынке в старой штаб-квартире дивизии 18-го ноября“. Генерал-майору Швейниц было послано приказание подтянуть к Галкову артиллерию и обозы. Командиру XXV-го резервного корпуса послано донесение [1]), о совершившемся прорыве и предполагаемом движении на Брезины. Но войска выбились из сил. Командиры просили об отдыхе хоть на несколько часов. Но начальник дивизии настоял на немедленном исполнении принятого в полдень в Зелена Гора решения.

Были сформированы походные колонны; но на лицо была только половина четырех полков; многие роты в темноте ночи в лесу потеряли связь и ждали наступления утра. От западного выхода из Галкова сошли с дороги и двинулись дальше через замерзший перелог без дорог и тропинок, вдоль опушки леса, на север. Войска сильно страдали от пронизывающего холода, голода и бессонно-проведенных ночей.

---

[1]) Ординарец не добрался до командира корпуса.

Смертельно усталая колонна тихо плелась вперед, иногда спотыкались, падали, поднимались и плелись дальше. Они спали идя, они спали стоя. Справа раздался оживленный огонь сторожевого поста противника, колонна бросилась на землю, ни один человек не шевельнулся, пули пролетали высоко, огонь замолк, и снова двинулись дальше на Галкувск. Окружили дома, разбудили спящих и взяли в плен новых 80 человек. Был час ночи, казалось нет конца дороги, дорожных столбов не было; но вот узнали место сражения 5-го гвардейского полка, узнали могилу павшего пять дней тому назад у Мальчева капитана ф. Зеелера, сомнения относительно правильности взятого направления исчезли. Но тут оживленный огонь прервал тишину ночи.

Бой за строения в Брезинах. В 3 часа утра занята была позиция на высотах юго-западнее Брезин; были развернуты стрелковые цепи на широком фронте с тем, чтобы одновременно с юго и юго-запада проникнуть в город, лежащий внизу. Двинулись с разряженными винтовками. Стоящий на улице наружный караул противника был переколот штыками. Таким образом пехотная дивизия вошла в город без выстрела. Гренадеры и фузилеры молча бросились на первые дома. Двери сорваны. Штыками закалывался всякий, кто немедленно не сдавался. Не было пощады никому. Этого требовало благо и целость собственного отряда. Нужно было чисто поработать, пока было не поздно. Вдруг из всех окон и дверей стали стрелять. Бой бушевал особенно ожесточенно на улицах у рынка; первым при этом пал подполковник резерва Гинце, 5-го пехотного гвардейского полка. После полной ночной тишины загремел бой. Выстрелы гулко отдавались в узких улицах. Но вскоре все затихло.

Несмотря на то, что баталионы буквально падали от усталости, им пришлось с бою брать свои квартиры. Немногим русским удалось уйти, преимущественно в восточную часть города, для очистки которой не хватало сил. Генерал, командир IV-го сибирского корпуса бежал верхом, часть его штаба была взята в плен, его автомобиль и денежный ящик попали в наши руки [1]).

---

[1]) Командира такого корпуса не было в Брезинах, а равно и штаба корпуса. *П. И. И.*

В аптеке на рыночной площади в 5 часов утра был отдан приказ о расположении на отдых. К главному командованию в Хрусте Старе был послан патруль велосипедистов с донесением о взятии города и с соответствующим приказом генерал-майору графу Швейницу.

Ночной отдых длился около часа. Когда стало светать с востока и юга в город проникли сильные русские отряды, после того, как были убиты храбро обороняющиеся наружные посты (схема 15). Грохот боя пересиливал раздавшийся в 6 час. 30 мин. сигнал тревоги. Под градом пуль доблестные саперы пробрались вперед, подожгли восточную часть города, чтобы выкурить прячущихся еще в домах русских. На улицах шел бой без перевеса в чью-либо сторону.

В 9 час. утра на высотах к северо-западу от города показались походные колонны; они как раз перерезывали дорогу на Стрыков в северо-восточном направлении. У северного выхода из города, как единственный резерв стоял баталион полка Герольда Леерского, но силы его были слишком слабы для отражения угрозы тылу. Но и тут фортуна благоприятствовала пехоте дивизии. На разведку был послан офицерский дозор.—По нем был открыт огонь, но вскоре он галопом понесся к колоннам и вернулся к дивизии с начальником „противника“, которым оказался генерал-майор ф.-Фридебург. Дело в том, что после штурма железнодорожной выемки он с частью своей бригады прорвался к северной окраине Галковского леса. Приказа по дивизии о наступлении он не получил, и на рассвете уклонился у Галкова от превосходных сил противника, направившись мимо Витковице на север.

Таким образом почти вся пехота дивизии опять оказалась в сборе, не хватало только 2 баталионов, оставленных при артиллерии и при 50-й резервной дивизии и еще трех рот [1]). Дорогой на Брезины через Малчев нашли и 4 орудия, которые считались потерянными, с ними подошел боевой обоз.

---

[1]) См. дальше (стран. 93).

С 11-ти час. утра на горизонте к югу от города стали замечаться разрывы шрапнели; это служило признаком, что бой XXV-го резервного корпуса разгорается.

Окончательный разрыв русского кольца. (Схема 14 и 15).

Командир корпуса со штабом переночевал в Хрусты Старе. Храбрый Пастор ф.-Водке, 50-й резервной дивизии (убит) на рассвете отслужил полевое богослужение у креста на выгоне около деревни. Серьезная возвышенная проповедь священника произвела глубокое впечатление на столпившихся около него людей резерва, из обозов, колонн, а также и раненых. Каждый сознавал, что наступает грозная развязка— полное истребление. Генерал ф.-Шеффер со своим начальником штаба майором ф.-Массов остался у деревянного креста в Хрусте Старе. Впереди был слышен грохот орудий. Артиллерия с наступлением утра возобновила огонь. Пулеметный и ружейный огонь пока раздавался сравнительно еще слабо, несмотря на то, что прозрачный, леденящий воздух далеко разносил звуки. Вследствие переутомления войск и настоятельно необходимого переформирования частей, возобновление атаки значительно затянулось В том, что положение было тяжелое, не было никакого сомнения. Крайне желательным явилось бы вступление в бой XX-го армейского корпуса с севера, а потому в 6 час. 45 мин. утра в этот корпус была отправлена следующая радиотелеграмма: „XXV-й резервный корпус не в состоянии продвинуться вперед. Большой недостаток в снарядах и продовольствии. Просим о немедленной помощи в направлении Брезин. Положение серьезное“.

На крайнем левом фланге западнее 49-й резервной дивизии находился генерал-майор граф Швейниц с артиллерией 3-й гвардейской пехотной дивизии (без 4 орудий) и с баталионом Розена. Согласно полученному 23-го ноября в 9 час. вечера в Борово приказу по дивизии [1]), он приказал своему отряду выступить в 12 час. дня с восточного выхода Зелена Гора. Предварительно произведенной разведкой, однако, было выяснено, что русскими снова закрыт прорыв у выемки железной дороги и, что в лесу между Зелена

---

[1]) См. прорыв пехоты 3-й гвардейской дивизии в Брезины. *П. И. И.*

Гора и железной дорогой они все еще держатся. Поэтому ввести в лес при темноте и при узких дорогах такую неповоротливую и трудно управляемую массу, казалось невозможным; генералу пришлось решится продвинуться на Галков мимо Борово вдоль по опушке леса. Но когда выяснилось, что поселок у Галкова к югу от железной дороги был занят большими силами противника, наступление пришлось приостановить. Оставалось выждать наступления рассвета. Вскоре получено было новое донесение гласившее, что позиция у Галкова является только передовой позицией, а что главная русская позиция находится за ней и тянется вдоль железной дороги. При таких условиях наступление только этого пехотного отряда было невозможным. Создавалась необходимость в совместных действиях с 49-й резервной дивизией. Поэтому генерал-майором Швейницем в 5 час. дня было послано командующему армией следующее донесение: „Согласно приказа по армии 3-я гвардейская пехотная дивизия сегодня ночью должна была следовать на Галково, а равно, вся артиллерия колонны и обозы дивизии. Я расположил артиллерию (8 батарей) между Борово и лесом таким образом, что она в состоянии поддержать 49-ю резервную дивизию на рассвете".

К 8-ми час. утра обстановка в корпусе Шеффера была следующая: на левом фланге большая часть баталиона Розена развернулась в лесу у поселка перед Галковым, к востоку и западу от Борово действовали батареи 5-го и 6-го гвардейских полевых артиллерийских полков, задачей же 2-й батареи Ланселя было прикрытие тыла против Куровице. Эта батарея заняла позицию за высотой 213 на южном конце деревни. Один взвод фузилерного баталиона 5-го гвардейского гренадерского полка занимал в районе Зелена Гора переправу Букове. Противник окапывался тут на западном берегу Миазги; артиллерия его обстреливала Борово через лес. Один дивизион гвардейской артиллерии под командой майора Диц был подчинен 49-й резервной дивизии. Сборный 228-й резервный полк этой дивизии окопался 5-ю ротами по обе стороны Боровской дороги. За ним стали майор Донаэлис со 2-м баталионом 227-го полка и остатками 3-го баталиона 225-го полка. Вся артиллерия дивизии заняла

позицию в районе Хрусты Стары для совместных действий против высоты 229, под сильным огнем противника. В этом же направлении с фланга уже действовали 5 сборных рот под командой полковника ф.-Кампца, которые были им двинуты в рассыпном строю от Руженицы южнее железной дороги. На востоке к нему примыкал 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка. Вправо от них, между дорогой на Жаковице и железной дорогой, только что закончилась перегруппировка и занятие исходного положения 50-й резервной дивизией во исполнение приказа по корпусу от 23-го числа вечером. Подчиненный ей отряд ф.-Куновского (72-я пехотная бригада) был двинут через насыпь железной дороги для обхода с востока.

В 8 час. утра граф Швейниц приказал наступать на поселек у Галкова и на насыпь железной дороги к югу от Галкова. Майор Розен двинул свои роты в рассыпном строю на огнедышащую группу домов, а батареи 5-й гвардейской артиллерийского полка галопом пронеслась через стрелковые цепи для обстрела неприятельской позиции к югу от домов с расстояния 1.200 метров. То же самое проделала батарея 6-го гвардейского полевого артиллерийского полка, занявшая позицию далее вправо, а именно западнее окраин деревни Борово.

Как бы перебежками, наступая взвод за взводом, артиллерия не только следовала вплотную за пехотой, но в дальнейшем галопом и опережала стрелковые цепи, в полном смысле этого слова, прокладывая путь своей пехоте[1]).

Энергичной атакой был взят окоп противника у поселка при Галкове и вслед за тем и разрушенные артиллерией еще горящие дома. Перед фронтом оказалась насыпь железной дороги, занятая сильным противником. Казалось, что пулеметный огонь, идущий из леса с запада приостановит атаку.

Русская артиллерия усилила огонь до наивысшего напряжения. Перелетавшие со стороны Буковца гранаты при-

---

[1]) Этот факт должен быть отмечен, как выдающийся пример для артиллерии, которая в тяжелую минуту боя не должна останавливаться перед занятием открытой позиции даже в сфере ружейного огня противника.

П. И. И.

нудили колонны и обозы продвинуться с севера к полю [illegible].

Подталкиваемая сзади обозом, армия пленных показалась из-за прикрывающей ее высоты и, обстреливаемая бешенным огнем эта, как бы массированная для удара „немецкая бригада“, принятая противником вероятно за сильный резерв, бросилась, применяясь к местности на землю. Американской шрапнельной пулей был убит не один из этих людей, носивших папахи.

Наступил критический момент боя. Противник все усиливался, мало по малу он стал появляться и у опушки леса юго-западней и к югу от группы домов поселка при Галкове. Тяжелым огнем идущим с трех сторон наступающий был прикован к земле. Люди мужественно выжидали. Несколько маленьких отрядов было выслано против нового противника. Но следовало ожидать атаки русских из леса, которая должна была уничтожить эту горсточку, оттеснить всю артиллерию и снова, как накануне, действовать против левого фланга 49-й резервной дивизии. Положение становилось крайне серьезным. С тяжелым сердцем граф Швейниц отпустил лежащего около него ротмистра ф. Леттова, который решился спасти знамя 1-го гвардейского резервного уланского полка. Один улан взял древко, другой наконечник, Леттов же сам спрятал под мундир полотнище. Затем двинулись дальше через Хрусты Старе. Соседняя 49-я резервная дивизия прекрасно оценила тяжелое положение товарищей, она почувствовала, что и ее собственная судьба зависит от того, выдержит ли соседка. В 9 часов 10 минут утра, согласно приказа по корпусу, отданному вечером 23-го числа, было приказано начать наступление по обеим сторонам дороги Борово-Пржановице. В резерве в это время не было ни одного человека; дивизия одна боролась за свое существование. Обстреливаемая огнем с фронта и со стороны Галкова во фланг, со стороны Буковца в тыл, она боролась за овладение ключем позиции, за высоту 229 и впереди лежащую железнодорожную насыпь. Три батареи 49-й резервной дивизии восточнее Борова подошли на расстоянии 1 километра к железной дороге. Оттуда они повели удачный обстрел анфилирующий насыпь. О положении дел в 50-й ре-

зервной дивизии все еще не имелось донесений. Тяжелые кровопролитные бои предыдущего дня и все возрастающий недостаток снарядов не оставляли сомнения на счет серьезности положения[1]). Тревога неизвестности охватила штаб, который со своей стоянки в Хрусты Старе с напряженным вниманием следил за всеми этими событиями. Учитывая обстановку, генерал ф. Шеффер предупредил командира своего кавалерийского корпуса, что, вероятно, потребуется удар кавалерийской дивизии на север с востока от дороги Рокицины Колюшки. Генерал-лейтенант ф. Ритгофен уже отдал для этого все распоряжения, как вдруг в 10 часов 30 минут утра прибыл разъезд велосипедистов под командой унтер-офицера Леерского пехотного полка Алкенингс и передал ошеломляющее донесение о том, что ночью гвардией были взяты Брезины (см. выше прорыв пехоты 3 гвардейской дивизии на Брезины). Облегченно вздохнул генерал ф. Шеффер и радостно выслушал вместе со своим штабом и всеми собравшимися у него извещение генерал-лейтенанта Литцмана: „Насыпь железной дороги взята штурмом в 6 часов 45 мин. вечера в указанном районе, Галков очищен от противника. В Галкове взято 80 русских. Дивизия главными силами в 4 часа дня страшно утомленная подошла к Брезинам и взяла их. Подполковник Гинце убит во время боя за строения. Настоятельно прошу освободить дивизию на сегодня от дальнейшего наступления“. Полковник ф. Посек, командир 1 гонведного кавалерийского корпуса следующими словами выразил создавшееся настроение: „Это поворот судьбы, исчезли все сомнения“. Уже отъезжая из Брезин самокатчики попали под обстрел, но все же они без потерь добрались до вновь занятой русскими деревни Мальчев. Избегая населенных пунктов, Алкенингс целиной направился к северо-западному углу Галковского леса, поехал далее по

---

[1]) Читая и представляя себе трагическое положение немцев, мы не можем не привести с горечью того, что происходило в это время в штабе северо-западного фронта у Рузского, он говорил по аппарату с Янушкевичем, о том, что „*пришел к решению* принять все меры к сосредоточению 1, 2 и 5 армий на линии Иново-Лович-Скерневицы-Томашев“. Таким образом, когда немцы считали свое положение безвыходным, русские принимали решение отступить, т. е. помочь первым избежать катастрофы. Sic transit gloria mundi.

П. И. И.

опушке леса, а затем через лес на Галков. На улице деревни заметил много русских. Со стороны домика железнодорожного сторожа он наблюдал с тыла обстреливаемую сильным немецким артиллерийским огнем позицию противника у поселка у Галкова. Сам он у железнодорожной насыпи был обстрелян стрелками, скрылся в чаще леса и весь в поту, несмотря на страшный мороз, перенеся свой велосипед через полотно железной дороги, двинулся дальше по лесу, пока не дошел до просеки, где можно было ехать быстрей. Вскоре Алкенингс, распознав немецких стрелков у Борова фронтом к лесу, стал махать каской, поздоровался с товарищами и быстро двинулся дальше в Хрусты Старе, где командир корпуса лично принял от него донесение, которое было и в главной квартире армии получено в Гогензальце в 11 часов 52 минуты утра по радио, и там рассеяло все ужаснейшие опасения. За это смелое дело, проведенное с большой осмотрительностью, унтер-офицер был награжден железным крестом I-й степени, его спутник ефрейтор Миллер был награжден тем же орденом II-й степени.

В 11 часов 25 минут был отдан приказ по корпусу, в котором генерал ф. Шеффер благодарил свою дивизию. Положение и теперь еще казалось серьезным. Это подчеркнул генерал-лейтенант ф. Тизенгаузен, начальник 49-й резервной дивизии в разговоре с находящимися при нем младшими начальниками, словами: „Нет сомнения, что если мы сегодня вечером не прорвемся, то все мы будем убиты или на пути в Сибирь“. Но с быстротою молнии радостная весть передавалась от солдата к солдату, от обоза к обозу и больше всего была радость у этих тысяч раненых, которые с тихой доблестью, беззащитные ждали своей участи на страшном морозе.

Вскоре после извещения начальника 3-й гвардейской пехотной дивизии, командир XXV-го резервного корпуса получил благоприятные сведения и из 50-й резервной дивизии. Она выступила около 8 часов 15 минут утра и быстро овладела местностью по обе стороны железной дороги Рокицины-Колюшки. Русские еще ночью ушли с фронта дивизии после мощного контр-удара отряда Геслера вечером 23 ноября. Когда стали поступать донесения, что на путях

движения не видно противника, и что русские против 49-й резервной дивизии еще держатся, генерал-лейтенант ф. дер-Гольц приказал главным силам своей дивизии двинуться влево во фланг. Пехота его, состоящая, без отряда Куновского из 1000 приблизительно штыков, была слишком слаба для атаки, так как нужно было выделить еще прикрытие для артиллерии. Таким образом картина получилась следующая: на левом фланге находился 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка и 229-й полк на высотах к западу от Жаковице, далее к северу у Колюшки 231-й полк и 29-й резервный егерский баталион. Непосредственно сзади, частью на открытых позициях, стали 50-й резервный полевой артиллерийский полк, тяжелый гаубичный полевой баталион, и 2-й баталион 15-го пешего артиллерийского полка. Отряд Куновского был послан на Лисовице для удара в тыл русским и чтобы перерезать им путь отступления на Брезины. Известие о прибытии генерал-лейтенанта Литцмана в Брезины начальник дивизии получил от только что прибывшего к нему командира корпуса. Стоя на башенке какой то дачи у Жаковице, они вместе стали наблюдать разыгрывающуюся на их глазах величественную и страшную драму. Они точно из театральной ложи видели всю местность боя, между железной дорогой Лодзь-Колюшки и низменностью у Мроги. Продолжавшийся всего несколько часов огонь артиллерии 50-й резервной дивизии был страшен своей меткостью. Хотя русские батареи и были укрыты от огня артиллерии 49-й резервной и 3-й гвардейской дивизии, но с востока они большею частью стояли открыто, а потому подвергались фланкирующему огню. Снаряд за снарядом попадал в цель, уничтожая буквально все, орудия, прислугу, лошадей. Вскоре русские бросили свои орудия и скрылись за ближайшим закрытием. При повторных попытках взять орудия в передки, перекрестным огнем немецкой артиллерии прислуга и лошади были положены рядами. Взрывы зарядных ящиков усиливали замешательство и вскоре видно было, как все, кто еще не был ранен или убит, убежали пешком или верхом. Некоторые батареи или орудия, которым удалось уйти невредимыми со своих неудачных позиций, вынуждены были снова занять позицию на совершенно открытой местности, по

которой они отступали, чтобы снова вступить в бой, так как они подвергались истребительному огню преследующей их нашей артиллерии, но скоро их постигла та же участь, как и остальную русскую артиллерию. Батареи отряда Куновского со стороны Колюшек тоже приняли деятельное участие в бою. Наибольшее право на блестящий успех этого дня имел пеший артиллерийский батальон Кунце, который один уничтожил 18 орудий. После уничтожения артиллерии противника стали, шипя, носиться шрапнели за шрапнелями, гранаты за гранатами, на раскинувшиеся на широком фронте густые стрелковые цепи противника. Недолго, и в спешном беспорядочном бегстве понеслась масса землистого цвета, пехота, вслед за своими товарищами артиллеристами к Брезинским высотам. Вследствие непрекращающегося огня нашей преследующей артиллерии смерть собрала богатую жатву в этой беспорядочно бегущей массе.

Наступил еще короткий захватывающий момент: в нескольких стах метрах за стоящей перед вокзалом Колюшки батареей 50-й резервной дивизии вдруг остановился поезд, набитый русской пехотой. Батарея повернула дула орудий. Достаточно было нескольких удачно выпущеных прямо в поезд гранат, чтобы пассажиры поспешили скрыться под защиту леса.

Тем временем в 49-й резервной дивизии шел бой около насыпи железной дороги; там со своими передовыми обессиленными частями боролись за перевес полковник ф. Кампц справа, и полковник Креднер слева, от улицы деревни Борово. В этот момент майор Диц, презирая опасность, бросился со своим легким гвардейским гаубичным дивизионом вперед для нанесения последнего решительного удара.

Пройдя через стрелковые цепи 49-й дивизии вперед, батареи заняли позицию с таким расчетом, чтобы быть в состоянии фланкировать насыпь железной дороги. Вот и генерал-лейтенант ф. Тизенгаузен ввел в бой единственную оставшуюся у него в распоряжении часть, батальон Доналиэса, направив его справа от дороги. Поддержанный батареями, которые галопом были выведены командиром полка полковником ф. Эцель до самых стрелковых цепей, полковник Креднер с громким криком „ура“ штурмовал роковую

высоту 229[1]). Почти одновременно пробрался на высоту с востока и полковник ф. Кампц. Благодаря содействию 50-й резервной дивизии, он стал чувствовать себя свободней, бросился на штурм железнодорожной насыпи и взял затем Пшановице. Его все время поддерживали ставшие за его отрядом батареи, которые все время следовали галопом за пехотой, занимая за ней позиции, что и помогло ему оттеснить противника на север. По собственной инициативе он затем повернулся к высоте 229-й, так как оттуда по его отряду был открыт сильный фланкирующий огонь. В 11 часов 30 минут неприятельская позиция оказалась в руках немцев. Трофеи победителя были 800 пленных, 6 пулеметов, 8 орудий, взятых вблизи высоты. И накануне потерянные немецкие батареи вновь оказались в руках немцев. Быстро собрав людей, майор Риббентроп подвез снаряды и, как плату за ночной танец факельщиков, стал посылать вслед за отступающим противником жгучие поклоны. Со всех сторон к высоте спешили батареи и вскоре русские под истребительным артиллерийским огнем бежали на Брезины и в западном направлении. Но у насыпи железной дороги у Галкова они все еще упорно держались. Наконец, около 3 часов дня наступил час освобождения и для находящихся в тяжелом положении рот батальона Розена. Противник был отогнан в лес к западу и юго-западу от Галкова. Таким образом было сломлено и последнее сопротивление.

Отходящим на север остаткам 5-го сибирского корпуса удалось ненадолго задержаться на дворах участка Мроги, затем они понеслись к высотам у Витковице, вероятно намереваясь остановиться тут еще раз для обороны. В то время, как преследующая с юга немецкая пехота около 2 часов дня дошла до участка Мроги, с севера навстречу появившимся у Витковице сибирякам понеслись шрапнели.

---

[1]) Мы вновь подчеркиваем доблестнейше разрешенные задачи артиллерии, которая не останавливается, с точки зрения слепого следования теории, перед безумно храбрым занятием позиций, памятуя, что задачи артиллерии определяются тем, что нужно в тот или другой момент своей пехоте. *И. И. И.*

Около полудня стоящие у Брезины части генерал-лейтенанта Лицмана отбросили противника к востоку от города в Пржеслав и штурмом 5-го гвардейского пехотного полка, понесшего большие потери, овладели фольварком Свента Анна. Освободившиеся таким образом части были собраны для действий против высоты 237 к югу от города. Все внимание сосредоточилось на юге; грохот снарядов становился все явственней и не оставалось сомнений, что XXV-й резервный корпус уверенно подвигается вперед. От принятого раньше решения ударить на юг отказались, когда со стороны Витковице была замечена артиллерийская колонна противника, идущая на Мальчев. Занявши позицию на высоте 237, четырьмя орудиями можно было прекрасно обстреливать противника, идущие же с юга на фольварк Свента Анна русские батареи были уничтожены огнем пехоты и саперной ротой и отступающие толпами сибиряки сдались без боя.

В 3 часа 30 минут дня к генералу Лицману прибыл ротмистр ф. Леттов. Пять часов тому назад он покинул генерал-майора графа Швейница. Его донесение вызвало мрачнейшие опасения относительно положения артиллерии; поэтому все же было приказано двинуть части для удара на юг. Полки собирались было уже выступить, как было доставлено новое благоприятное донесение и движение было приостановлено. Одновременно на горизонте показались головные отряды победоносного XXV-го резервного корпуса. Вслед за ним шли транспорты и обозы с ранеными; обозы 49-й резервной дивизии шли через Хрусты Старе, обозы же гвардейской резервной дивизии через фольварк Галковец и Витковице. Пленные пособляли им двигаться вперед по мерзлым плохим дорогам и шли за полками походными колоннами, чтобы имитировать больше силы[1]).

В 5 часов дня генерал ф. Шеффер во главе своего отряда вошел в город. Каково было настроение обоих победоносных начальников лучше всего видно из слов, сказан-

---

[1]) Не стоило бы, конечно, упоминать о том числе пленных, которых взяла 6 сиб. стрелковая дивизия, которая, при усилении ее могла бы захватить остатки $2^1/_2$ корпусов. Отметим, однако, что один 21 сиб. полк взял 600 пленных, 3 гаубицы и 4 легких пушки, о чем немцы умалчивают. *П. И. И.*

ных генерал. ф. Шеффером генерал-лейтенанту Лицману на рыночной площади в Брезинах: „Поздравляю Вас со вчерашней победой, благодаря которой мой корпус был спасен и получил возможность добиться успеха. Благодарю Вас за это“ [1]).

Мраком покрылось поле сражения. Лежащие на дороге и около него груды тел, разбитые орудия и повозки свидетельствовали о тяжести происходившего тут сражения. Повозка за повозкой, обоз за обозом, громко стуча, неслись до поздней ночи по мерзлой дороге и прямо целиной, стремясь в Брезины.

Тем временем у Лазновской Воли происходили тяжелые бои кавалерийского корпуса Ритгофена с превосходными силами Новикова. Но надежда, что Новиков бросится, наконец, в атаку, не сбылась.

Отступая с высоты на высоту, с участка на участок, перед нажимающим противником, обе кавалерийские дивизии, наконец остановили его у Мроги; гвардия же с запада и юго-запада прикрывала расположение армии от наступающих, согласно донесений, на Липины русских, с юга прикрывала кавалерия 49-й резервной дивизии, с востока кавалерия 50-й резервной дивизии.

Немецкие войска после упорного двухдневного боя прорвали русское кольцо.

Кайзеру сохранили 3 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, родине были возвращены ее сыны. Около 1500 трупов лежало на поле сражения, было насчитано 2800 раненых, из которых более 2000 удалось благополучно эвакуировать. Длинный обоз, на котором их пристроили, 25-го прибыл в Стрыков. Многие повозки подталкивались или везлись пленными. Взятые орудия и пулеметы были прикреплены к повозкам или их тащили на себе бесконечные колонны тех же пленных. Это шествие произвело сильное торжественное впечатление на всех, тех, кто почти не надеялся увидеть кого-либо из группы Шеффера. Приказ

---

[1]) Непонимание обстановки было не только в нашей 1-й армии у Рененкампфа, но и у главнокомандующего фронтом Рузского, который предполагал прибывающий II кавказский корпус направить в Вышков, а не туда, где решалась участь армии Макензена. *П. И. И.*

по армии от 21-го декабря главной квартиры верховного главнокомандующего гласил: „Это была одна из лучших операций войны; не было потеряно ни одного орудия, почти все раненые подобраны, взято 16000 пленных, 64 орудия и 39 пулеметов. Вот картина „русской победы“, о которой преждевременно протрубила вся русско-английско-французская пресса. Уже вечером 23-го ноября стало известно, что на перегоне Скерневицы—Варшава приготовлены пустые составы для транспортирования взятой в плен русскими армии, состоящей из трех армейских корпусов и двух кавалерийских дивизий. Двадцать четыре часа спустя русские вынуждены были робко признаться в том, что противнику, благодаря образцовой перемене фронта, удалось избежать плена. В выпускаемых в Петербурге антигерманских „Биржевых Ведомостях“, военный критик Шумский пишет 4-го декабря: „большое количество немецких баталионов, которые дошли до Рзгова и Тушина, были при помощи больших масс русской кавалерии совершенно окружены. Но эти части, силою в три корпуса [1]), после ряда геройских боев проложили себе дорогу через русских, что вызывает у всех русских воинов чувство почтительного восхищения“.

Эта операция удалась благодаря геройской храбрости, презирающей смерть самоотверженности старой гвардии и молодых резервных войск. Путь, который командующему пришлось наметить в своих общих распоряжениях и приказаниях, был полон опасностей и весьма труден. Его толково поддерживали начальники дивизий. В то время, как Лицман в ночном бою прорвал фронт противника и немедленным использованием успеха решительными действиями еще в эту же ночь овладел Брезинами, благодаря чему оказался в тылу у противника, граф Швейниц и ф. Тизенгаузен удерживали его на фронте, дав этим время ф-дер-Гольцу начать действия против фланга. Одновременно кавалерийские дивизии Ритгофена стояли на посту, чтобы обеспечить необходимую свободу тыла [2]).

---

[1]) Фактически три слабых пехотных дивизий, общей численностью около 8000 штыков.

[2]) Если бы I арм. корпус, получив донесение об отходе 6 сибирской стрелковой дивизии, не отошел на свою позицию у Новосольна, а наоборот энергично повел наступление, то удача Литцмана сведена была бы на-нет.

П. И. И.

До взятия Лодзи.

После событий 22-го и 23-го числа главное командование армии прекрасно понимало всю серьезность положения, создавшегося для армии, вследствие прибытия с востока и юга русских подкреплений. Вечером 23-го в главной квартире фронта царила еще полная неизвестность о судьбе армии Шеффера. Обсуждался план убрать армию из под Лодзи и, примерно, за участком Бзуры дождаться подхода подкреплений. Но генерал ф. Макензен решил только в случае крайней необходимости осуществить этот план. Опираясь на доверие к своим войскам, он хотел держаться, чтобы не отказываться от решения победить, тем более, что ожидания подхода подкреплений, а именно II-й корпус подвозился через Калиш, 1-я пехотная дивизия через Торн. Решение Макензена оказалось правильным [1]).

24-го ноября. (Схема 16). Положение на остальных фронтах 24-го было следующее: генерал-лейтенант ф. Менгес с одной колонной Бреславского корпуса овладел переправой через Видавку у Видавы, его бригада Шмидеке занимала окопы юго-восточнее Здунской Воли; у Шадека генерал ф. Фроммель вместе с Познанским корпусом приостановил наступление противника. Такая же задача было дана 8-й кавалерийской дивизии, стоящей к югу от Малинова.

Разведка, произведенная летчиком XI-го корпуса, выяснила, что в районе Ласк—Яновице сосредоточиваются значительные силы противника и, что против правого фланга 38 дивизии наступают две колонны. В течении дня тут атака настолько разрослась, что грозила прорывом фронта дивизии на протяжении 17 километров, но заградительным огнем артиллерии противник был остановлен. На фронте 36-й дивизии и примыкающего к ней слева XVII-го корпуса боевые действия были значительно слабее; но за то атаки противника на правое крыло XX-го корпуса были весьма яростны. Полученный корпусом накануне приказ по армии,

---

[1]) О том, каковы были предположения русского командования, было сказано в предисловии. *П. И. И.*

спешно выслать силы на Брезины для облегчения положения XXV-го резервного корпуса, был повторен главным командованием армии, при чем указывалось на необходимость исполнения этого приказа, во что бы то ни стало. Но и теперь этот приказ остался без исполнения, так как корпус по всему своему фронту был скован противником. Казалось, что генерал ф. Шольц со связанными руками должен будет видеть приближение катастрофы армии Шеффера, где к тому же сражались и принадлежащие ему части.

Но вот около полудни противник в районе Бялы стал отступать, в это же время начатые через Свендов яростные атаки отбивались уже одним немецким артиллерийским огнем. Сильной контр-атакой отряда Кюстера [1]), вместе с левым крылом 41-й дивизии был взят Стрыков. Вечером он продвинулся до линии Стрыков—Козле, взяв более 1000 пленных, таким образом, угроза тылу была устранена; но легко вздохнули только тогда, когда было получено донесение летчика об удавшемся прорыве группы Шеффера.

Этот беспримерный успех был вероятно и поводом для усиленного движения поездов на линии Скерневице—Варшава, о котором сообщали летчики. Это могло происходить по двум причинам: или пустые составы, приготовленные для немецкой армии, возвращались теперь в „Сибирь“ без пленных, или подвозились новые подкрепления [2]).

70-я резервная бригада I-го резервного корпуса, посланная через Соботу в Бялу, опрокинула встретившего ее у Монколице противника и своим появлением на фланге ускорила отступление разбитого под Бялой и Свендовым противника. На фланг стоящей у Ловича фронтом на юг и ведущей бой 1-й резервной дивизии рано утром была произведена атака. Положение стало критическим, когда и из города двинулся противник для производства решительного удара. Но это движение было во-время остановлено наступающей во фланг из района Кернози бригады Грегори и отряда Шмидта. Тем не менее генерал-лейтенант ф. Морген, ввиду превосходства сил противника, решил во исполнение

---

[1]) См. бои у Бялы.

[2]) Только на 25 ноября были поставлены правильные задачи корпусам 2 армии, но было уже поздно. *П. И. И.*

приказа по армии ночью отвести свой корпус на высоты Здуны—Ретки—Неспуша.

25-го ноября 1914 года. В течение 25-го числа противник разведывал эту позицию сетью разведывательных дозоров. После наступления темноты, он однако с целью прорыва начал наступление на Неспушу и ему удалось заставить податься назад левое немецкое крыло. Когда вечером установили присутствие сильных колонн обходящего нас противника на севере в районе Осмолина и Львовек, генерал-лейтенант ф. Морген снова воспользовался ночью, чтобы оторваться от противника и отойти за участок Пржысова. Он выбрал эту позицию, так как полагал, что таким образом даст подчиненной ему 1-й пехотной дивизии, двинутой через Коваль, с рассчетом 26-го достигнуть Гостынина, возможность первой нанести удар.

Целью 3-й гвардейской дивизии на 25-ое был назначен Несулков, XXV-му резервному корпусу Гловно; XX-му же корпусу, наступая через Стрыков у Свержня, войти в связь с гвардией и кавалерийским корпусом Ритгофена, чтобы задержать у Брезины преследующего противника.

Прорыв на Брезины спас армию Шеффера от охвата превосходными силами, но войти в связь, как стремились, с соседним XX-м корпусом не удалось. Еще между Брезинами и Стрыковым был прорыв в 15 километров и, несмотря на удачу 23-го и 24-го ноября, все же можно было ожидать продолжения движения со стороны Лодзи и Скерневиц.

Ввиду крайнего переутомления людей и лошадей и невыясненного положения, исключалась возможность двинуть назад ночью на 25-го ноября весь обоз. Являлась необходимость прикрывать отход этих больших масс до продолжения отхода частей ведущих бой. XXV-му резервному корпусу было приказано прикрывать с востока и юго-востока, 3-й гвардейской дивизии с запада и юго-запада. Снабжение и погрузка такого большого числа раненых, при недостатке повозок, заняло много времени. Только после полудня 50-й резервной дивизии, а за ней 49-й, удалось начать отход на Волю Харузова, после того, как туда же и в Несулков были двинуты колонны и обозы. (Схема 17). Стремящейся установить связь с XX-м корпусом у Серзни 3-й гвар-

дейской дивизии была назначена дорога из Брезин на Стрыков. Тут снова пришлось выдержать бои. Было получено донесение, что фольварк Бушек на этой дороге занят противником; вслед за этим расположившаяся к западу от Брезин дивизия неожиданно стала обстреливаться огнем тяжелой артиллерии. Понятно, фольварк был взят, занята и расположенная к юго-востоку от него деревня Полика. Но через Москву и Липины подходили сильные русские колонны [1]). Около полудня восточнее Полика бушевал бой, а далее к северу у Янинова шел бой капитана ф. Делиуса, [2]) с наступающим через Скошевы противником [3]). Запылали западные дома Полика, русские вели атаку за атакой, чтобы добиться неудавшегося накануне нашего уничтожения. Но и на этот раз им не посчастливилось, атака была остановлена заградительным огнем нашей артиллерии. Однако со стороны Скошева огнем своей тяжелой артиллерии противник заградил Стрыковскую дорогу. Приходилось для дальнейшего движения выбрать дорогу идущую восточнее леса через Домбровку,

Около 7 часов вечера, бой снова разгорелся. Отброшенный было противник, с наступлением темноты снова перешел в наступление и наткнулся на несколько батарей, стоящих еще в походной колонне. На фоне зарева от горящего Полика только на близком расстоянии узнали противника по плоским шапкам и штыкам. Немногим орудиям удалось во время открыть огонь. Началась суматоха, понеслись лошади. Казалось, что батареи потеряны. Но, благодаря находчивости, подполковнику графу ф. Шуленбург удалось двумя ротам гвардейских фузилеров спасти батареи и отбросить русских. Только среди ночи последние части дивизии дошли до участка Мрожицы у Несулкова; кавалерийский корпус Ритгофена, усиленный отрядом Куновского, остался в районе Тадзин-Колацин в качестве арьер-гарда.

---

[1]) Это перешел в наступление наш 1-й армейский корпус *П. И. И.*

[2]) С тремя ротами, которые 24-го еще не смогли войти в связь с дивизией (См. конец прорыва пехоты 3-й гвардейской дивизии на Брезины).

[3]) Можно предположить, что это были части 48 пех. дивизии *П. И. И*

На остальном фронте армии была произведена следующая перегруппировка: подчиненный XI-му корпусу Познанский корпус был продвинут ближе к правому флангу, кавалерийскому корпусу Фроммеля была дана задача организовать завесу для подхода 2-го корпуса, сосредотачивающегося у Калиша.

26-го ноября 1914 года. (Схема 16). Противник стал преследовать очень медленно, так что в течение 26-го ноября удалось без серьезных боев заполнить большой прорыв, образовавшийся между XX-м корпусом и I-м резервным корпусом. 3-й гвардейской дивизии удалось войти в связь с левым крылом XX-го корпуса, наступавшим от Стрыкова на Сержню. Примыкая к этой дивизии, XXV-й резервный корпус занял участки у Мрожицы и Мроги до Сопеля, где кавалерийский корпус Ритгофена и сборный отряд XX-го корпуса и I-го резервного корпуса заграждали путь через Псары—Белявы до Бзуры. Главнымсилам I-го резервного корпуса приказано было войти с ними в связь на северном берегу Бзуры у Соботы.

Таким образом фронт армии оказался более сомкнутым. Несмотря на это, конечно, фронт наш по сравнению с численностью наших сил надо было признать слишком растянутым, но все же и начальники и войска могли уверенно ждать грядущих событий.

Итак нами была выполнена первостепенной важности стратегическая операция. Генерал ф. Макензен в своем приказе по армии писал следующее: „XXV-му резервному корпусу, 3-й гвардейской пехотной дивизии, частям XX-го армейского корпуса и I-му гонведному кавалерийскому корпусу с 6-й и 9-й кавалерийскими дивизиями пришлось при труднейших условиях отступать с 23-го по 25-го ноября. Это отступление выполнено не только удачно, но кроме того противник, пытавшийся помешать ему всюду был разбит. Взято очень большое количество пленных, множество орудий, пулеметов и других боевых припасов. Эту операцию все участвовавшие в ней могут вспоминать с гордостью. — Войскам за их несравненную храбрость, я об'являю свою благодарность и признательность“.

Благодарность отечества за избавление от тяжелого удара состояла в том, что кайзер произвел генерал-полков-

ника ф. Гинденбурга в генерал-фельдмаршалы, а командующего 9-й армией генерала ф. Макензена наградил орденом „Pour le merite“. Такую же награду получили генерал ф. Шеффер и генерал-лейтенант Лицман.

Кроме уже указывавшихся подкреплений подвозились еще три дивизии с западного театра войны, а именно 26-я дивизия в Врешен, а XXIV-й резервный корпус в составе 48-й и 47 й резервных дивизий в Крейбург. По просьбе австро-венгерского верховнего командования 47-я резервная дивизия по дороге в Крейцбуг свернула на Краков.

27-го ноября 1914 года. Последующие дни прошли в тяжелых позиционных боях, которые не имели решающего результата в центре фронта армии. В этих боях усиленный одним отрядом XX-го корпуса кавалерийский корпус Ритгофена отличился не только отражая неприятельские атаки, но и превосходно провел атаку через участок у Мроги.

Труднее была обстановка на фронте I-го резервного корпуса, вследствие непрекращающегося возрастания сил противника к северу от Бзуры. Части, продвинувшиеся в долине Бзуры через Соботу до Орлова, угрожали флангу корпуса и тылу армии, и только благодаря насуплению через Керпозя на тыловые пути противника I-й пехотной дивизии под начальством генерал-лейтенанта ф. Конта, русские войска вечером 28-го были отброшены опять на Соботу. Победоносными действиями усиленного I-го резервного корпуса до 30-го ноября удалось вернуть, отданную дней пять тому назад, позицию на высотах северо-западнее Ловича.

Из остальных частей, назначенных для подкрепления левого крыла армии, 26-я дивизия прибыла в район Гостынина 27-го ноября, идущий же из Торна отряд Вестергагена достиг лишь до Красневиц. Ввиду крайнего недостатка овса на месте, пока пришлось отказаться от применения на фронте присланной из Восточной Пруссии 4-й кавалерийской дивизии; ей приказано было остаться в районе Влоцлавска до восстановления железной дороги.

Летчики доносили, что из Варшавы подходят новые войска; оживленное движение по железной дороге по направлению Ловича указывало на присылку дальнейших подкреплений. Из других донесений можно было заключить,

что противник за своим фронтом передвигает большие силы на север. Следовательно нужно было считаться с попытками устроить прорыв по обе стороны Бзуры. Спешно требовалось отвлечь силы от слабого левого немецкого крыла. Это могло быть достигнуто только атакой южного крыла всеми имеющимися силами.

Поэтому главнокомандующему австро-венгерской армией предложили отдать распоряжение, чтобы армия Войрша приняла участие в назначенном на 1 декабря наступлении. Генералу ф. Войрш за последние дни самому приходилось отражать сильные атаки, тем не менее он приказал продолжать наступление 9-й армии, движением в направлении Петрокова 2-й австро-венгерской армии, усиленной 1-й гвардейской резервной бригадой.

1-е декабря 1914 года. (Схема 16 и 18). Генерал фон Линзинген, с линии Здунска Воля—Шадек, вместе с 2-м корпусом дошел 1-го декабря через Ласк до участка Доброн—Марковка, ведя удачные бои; далее к северу Познанский корпус отбросил противника до линии Юльянов — Аполонна, где примкнул к переправившимся через Нер частям 38-й дивизии.

48-я разервная дивизия форсированными маршами дошла до участка Видавки подначальством командира XXIV-го резервного корпуса генерала-от-инфантерии Герока и после упорного боя овладела переправой, чем дала возможность пройти через этот участок Бреславльскому корпусу и кавалерийскому корпусу Фроммеля.

Согласно приказа по армии на 2-е декабря кавалерийскому корпусу Фроммеля следовало наступать на дорогу Вадлев—Пабианицы, Познанскому корпусу—с севера мимо Пабианиц, а 38-й дивизии—между Познанским корпусом и Нером до 36-й дивизии.

2-е декабря 1914 года. После отбития сильных контратак на Доброн генерал-лейтенант ф. Троссель 2-го декабря с 3-й дивизией взял штурмом находившиеся к югу от деревни высоты, но новые сильно укрепленные позиции, находящиеся у опушки леса помешали дальнейшему продвижению на восток, а 4-й дивизии не удалось сломить упорного сопротивления противника к северу от Доброна.

Ведя тяжелый бой, Познанский корпус продвинулся к линии Житовище — Жалев. Самый горячий бой шел за высоту 181-ю южнее Бехцице. Занимая эту господствующую над Нерской долиной кладбищенскую высоту 94-й полк две недели тому назад прикрывал отступающую по приказанию 38-ю дивизию, теперь на его долю выпало счастье снова ею овладеть. Издали на фоне неба обрисовывался и был виден деревянный черный крест кладбища. С криком „ура“ подполковник ф. Тайсен со своими храбрыми тюрингенцами ворвался на позицию. Началась дикая рукопашная схватка с великанами азиатами. Прикладами били по меховым шапкам противника, который несмотря на превосходство своих сил стал отступать. Атака удалась. Но, когда настали сумерки, был произведен первый контр-удар против сильно поредевшего немецкого отряда, среди которого были поставлены орудия Наумбургской артиллерии, для усиления боеспособности утомленных частей. При свете прожекторов гранаты прокладывали целые широкие улицы среди штурмующих масс, которых стали обстреливать во фланги и тыл и другие батареи 53-го полка с северного берега Нера. Понеся страшные потери, противник отхлынул. Еще пять раз русские повторяли ночную атаку; но, наконец, силы их оказались сломленными и 887 трупов сибиряков покрывали небольшое поле сражения у черного деревянного креста в Бехцице[1])

3-го декабря 1914 года. На остальном фронте армии не произошло существенной перемены обстановки. 3-го декабря 5-й бригаде после упорной борьбы на правом фланге корпуса удалось заставить податься противника с его главной позиции у леса. Бригада продвинулась до Павликовиц. (Тут особенно отличился 9-й гренадерский полк). На фронте стоящей слева соседней 6-й бригады противник и в этот день оказывал упорное сопротивление.

Со стороны колонии Хехло, где шоссе на Пабианицы уходит в лес, бронированные автомобили стали осыпать железным градом развертывающихся Померанцев. Сержант Цандер пал со знаменем в руке. Майор ф. Кнобельдорф

---

[1]) Это атаковали части I-го Сибирского корпуса *П. И. И.*

командир 3 баталиона 42-го полка схватил знамя. Но и он, и лейтенант Эйхштет, лежащий около него батальонный адютант, были настигнуты смертоносной пулей. Большие потери были и у 34-го фузилерного и примыкающей справа ландверной бригады Шмидеке; поэтому наступление на обороняемую пулеметами командующую позицию подвигалось медленно.

Утром 48-я резервная дивизия с боя овладела у Карчмы переправой через Грабю. Она стала преследовать разбитого 2-м корпусом противника в направлении на Павликовице, но была атакована в правый фланг русской 7-й дивизией; но к вечеру удалось ее с сильным уроном отбросить через Длутов в северо-восточном направлени.

Наступление армии Войрша развивалось успешно, во многих местах противник отошел от нея на далекое расстояние.

Зато на левом фланге армии Макензена наступление 1-го резервного корпуса на Лович в этот день еле намечалось. Тут установили присутствие новых русских подкреплений. Желание придать напору на Лович большую силу, с целью наступать затем на тыловые пути противника с наиболее благоприятного направления, заставило генерал-фельдмаршала ф. Гинденбурга направить подходящий III-й резервный корпус под начальством ф. Безелера через Торн и на левый фланг армии. Туда же было приказано направить и идущую через Влоцлавск 25-ю резервную дивизию, которая вместе с 26-й дивизией ведущей уже бой к востоку от Кернозя, составляла XIII-й корпус.

4-го декабря 1914 года. На южном фланге армии генерал ф. Линзинген еще в ночь на 4 декабря преследовал отступающего перед ним противника до линии Павликовице—Колония Хехло—Вымыслов. Он приказал кавалерийскому корпусу Фроммеля, который по его предложению был ему подчинен, вести параллельное преследование; но этому корпусу нельзя было немедленно переправиться через Грабю. Влево от 2-го корпуса, Познанский корпус и 38-я дивизия тем временем начали преследовать отступающего перед ними противника. У Кудровище—Флорентинов снова пришлось его атаковать. И тут он оказал упорное сопротивление, так что не было почти надежды добиться в этом

районе быстрого решительного результата. А лобовая атака Лодзи являлась неосторожной, во-первых, потому, что этот город был укреплен на подобие крепости, а во-вторых, что число русских тяжелых батарей навесного огня увеличивалось ежедневно. Поэтому генерал Макензен решился ночным обходным движением обойти сильную Лодзинскую позицию. Из района Длутова должен был быть направлен удар путем охвата левого крыла противника.

5-го декабря 1914 года. Произведенной ночью разведкой было выяснено, что левое крыло противника простирается гораздо дальше к юго-востоку, чем предполагалось. Поэтому генерал ф. Линзинген отказался от охвата, он снял с фронта одну бригаду и попытался устроить прорыв по большой дороге на Пабианицы двумя бригадами. К этой атаке примкнули Познанский корпус и 38-я дивизия; 36-я дивизия поддержала атаку, фланкируя тяжелой артиллерией с северного берега Нера. Но около полудни было получено донесение от воздушной разведки о том, что одна дивизия противника наступает из Рзгова и что головные ее части уже дошли до Пабианиц. Это заставило генерала ф. Линзингена отказаться от штурма этого города. Атаку предполагалось продолжить лишь 7-го декабря после перегруппировки сил.

Тем временем на левом фланге армии шел тяжелый бой с превосходными силами противника. Атака на Лович не могла развиться, так как рассчитывать на поддержку 25-й резервной дивизии не приходилось, головные же части III-го резервного корпуса сосредоточивались еще только у Коваля.

6-го декабря 1914 года. Прошла ночь и создалась совершенно иная обстановка. С наступлением темноты противник 5-го декабря, после сильной артиллерийской подготовки, атаковал фронт XX-го корпуса, 3-й гвардейской дивизии и XXV-го резервного корпуса. Большими пехотными массами были произведены атаки, особенно энергично у Несулкова против 3-й гвардейской дивизии и против XXV-го резервного корпуса у Гловно, но атаки были отбиты с тяжелыми потерями для противника.

На следующее же утро оказалось, что это наступление было начато для маскировки отступления русских из Лодзи [1].

Около 6 часов 30 минут утра перед фронтом XI-го корпуса и корпуса Герока стал заметен отход противника. Немедленно двинулись преследовать левым крылом через Руду на Вискитно. Познанский корпус следовал также к югу мимо Лодзи, 38-й дивизии было приказано отрезать город с юга. 36-я преградила путь на северо-запад.

Всюду тут противник очистил позиции. Как мастер отступления, он под покровом ночи и тумана увез все боевые припасы и войска, хотя летчики и доносили об усиленном движении колонн на улицах, но впечатления отхода не получилось; войска отходили только ночью.

На левом фланге армии—начиная от Скошева русские оставались на занятых позициях, так что тут на фронте 41-й дивизии оказался заслон для прикрытия отхода русских на Миазгу и Вольборку. В 4 часа 45 минут корпус вошел в полумиллионный город.

Армия Макензена выиграла бой у Лодзи. Когда доблестные войска XI-го, XVII-го и XX-го корпусов с криками „ура“ проходили через поля сражения последних недель, они находили не только укрепления, устроенные всеми средствами, но и следы собственных атак и поле брани, покрытое телами побежденного противника.

Этот успех [2]) был достигнут только благодаря упорной выдержке 9-й армии против во много раз превосходящих неприятельских сил.

Нужно сознаться, что дни, предшествовавшие Лодзи, были не легки как для войск, так и для начальников до командующего фронтом включительно. Напоминаем беско-

---

[1]) Робость нашей стратегии рельефно обрисовывается в этом решении. Ставка решает оттянуть весь северо-западный фронт на линию Илово—Петроков, последствием чего было и оставление Лодзи. Гипноз числа был так велик, что ставка не учла того, что армия противника изнемогла уже в боях и нужно было добить ее, а не отходить. *П. И. И.*

[2]) Выигрыш был страгегический, а не тактический, так как Лодзь был оставлен не под давлением армии Макензена, а под давлением скудости стратегических соображений ставки. *П. И. И.*

нечные попытки противника добиться прорыва превосходными силами, угрозу правому флангу армии у Нера, затем левому флангу у Ловича-Кернозя, укажем на смелые действия противника против тыловых путей; на бои в районе Бялы непосредственно в тылу центра фронта, на неизбежную растянутость позиций, которая вызывала вливание в боевые линии последних резервов, на неблагоприятную погоду, затруднение в обеспечении продовольствием и доставке снарядов и, наконец, на грозящую войскам генерала Шеффера катастрофу.

Действия войска и начальников были выше всякой похвалы. Только когда мы подробнее ознакомимся с численностью и действиями обеих сторон, можно будет понять, какие были преодолены препятствия и затруднения и обрисуется их беззаветная храбрость и самопожертвование. Дух этих солдат, которые держались несмотря на то, что после четырехдневных боев они потеряли две трети своих товарищей и были окружены противником, достоин величайшего восхищения. Солдаты, которые в таком положении со штыком в руке прокладывают себе путь через густое кольцо противника, при этом увозят своих раненых, пленных и все обозы и вдобавок наносят превосходному противнику поражение, такие солдаты непобедимы. Во всемирной истории нет примера, сказал кайзер, где такой ослабевшей армией был бы достигнут подобный успех.

Сначала армия Макензена, как шторм на северном полюсе, неслась от победы к победе. Занятие Лодзи увенчало ее славный труд. Конечно, сражение не закончилось уничтожением численностью значительно превосходившей противника, даже не решительной конечной победой. Но из тяжелой много—недельной борьбы, за исходом которой с напряженным вниманием следил весь мир, Германия вышла победительницей, она оказалась более сильной. Число эвакуированных по железной дороге пленных и трофеев оружием за время от 12-го Ноября до 5-го декабря не менее 531 офицера и 78000 солдат, более 160 орудий и 220 пулеметов.

Русское наступательное движение в центр Германии намеченное великим князем и желательное для Франции и

Англии не удалось. Так как и на западе наступило затишье, то исход сражения имел большое политическое значение.

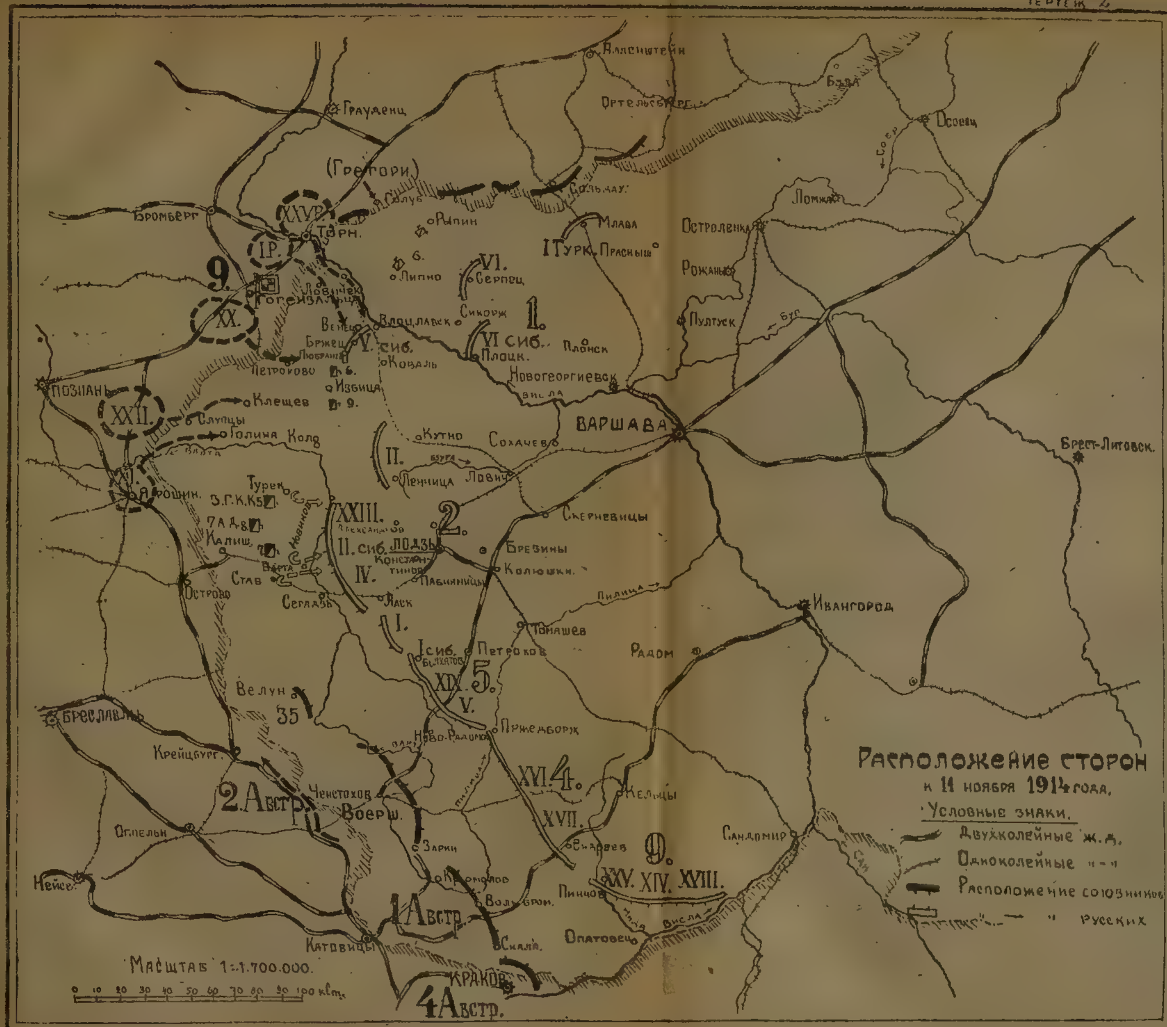
Грандиозность этого успеха можно оценить только тогда, когда представляешь себе возможные результаты нашего поражения в северной Польше. Если бы прорыв на Брезины не удался и, если бы армия Шеффера была уничтожена, то между Стрыковым и позицией 1-го резервного корпуса северо-восточнее Ловича образовался бы прорыв в 40 километров, для заполнения которого 24 ноября не имелось ни одного человека. Вероятной судьбой 9-й армией было бы полное поражение и русский паровой каток, мог бы беспрепятственно перекатиться через немецкую границу.

Шах Гинденбурговской стратегии блестяще удался. Он был поддержан тем, что австро-венгерские союзники частью своих сил во имя боевого товарищества двинулись в атаку, а частью сил старались преградить путь наступления больших русских армий на север.

Чертеж 1.

Условные знаки.
Австро-Венгер. отступление Южнее Вислы в сент. 1914.
Германо-Австрийское отст. Северное Вислы Октябрь 1914.
Союзники
Русские.
Масштаб 1:6.000000
Рижский залив
Рига.
Либава
Двинск
Балтийское море.
Пильзит
Кёнигсберг.
Инстербург
Данциг
Айгербург
Лотцен
Мариамполь
Ковно
Вильна
Сувалки
Лык
Алленштейн
Августов
Гродно
Минск
Торн
Остроленка
Ломжа
Белосток
Познань
Новогеоргиевск
Варшава
Калиш
Скерневицы.
Лодзь
Брест-Литовск.
Пинск
Бреслав
Ивангород
1 Австр. Ар.
Ново-Радомск
Черноков
Луцк
Сандомир
Опатовец
Краков.
Тарнов
Грибов
Перемышль
Львов.
Тарнополь
Австро-Венгрия
Карпаты
Мункач
Черновцы
Будапешт.
Германия
Польша
Россия
Галиция
Буковина
Восточная Пруссия
Неман
Вилия
Двина
Нарев
Буг
Висла
Варта
Пилица
Днестр
Прут
Тиса
Дунай
Сян
Вислока
8
9
10

Чертеж 2


Расположение сторон
к 14 ноября 1914 года.
Условные знаки.
Двухколейные ж. д.
Одноколейные " - "
Расположение союзников
" русских
Масштаб 1:1.700.000.
0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 klm.
Алленштейн
Ортельсбург
Граудениц
(Грегори)
Бромберг
Торн
Гогензальца
Познань
Голуб
Рыпин
Липно
Серпец
Млава
I Турк.
Прасныш
Остроленка
Ломжа
Осовец
Рожаны
Пултуск
Влоцлавск
Сикорж
VI сиб.
Плоцк.
Плонск
Новогеоргиевск
Варшава
Брест-Литовск
Кутно
Сохачев
Ленчица
Ловичь
Клещев
Слупцы
Голина
Коло
Петрокова
Ковалъ
Избица
Турек
Калиш
Став
Острово
Сеглавъ
XXIII.
II. сиб.
IV.
Лодзь
Константинов
Пабианицы
Брезины
Колюшки
Скерневицы
Ласк
Томашев
Петроков
Радом
Ивангород
I сиб.
XIX.
V.
Велун
35
Бреславль
Крейцбург
Ченстохов
Воерш.
2 Австр.
Ново-Радомск
Пржедборж
XVI.
XVII.
Кельцы
Сандомир
Оппельн
Нейсе
Зарки
Вольброн.
Пинчов
XXV. XIV. XVIII.
Опатовец
Висла
1 Австр.
Катовицы
Скала
Краков
4 Австр.
XXV.
I R.
XX.
XXII.
VI.
II.
I.
V. сиб.
1.
2.
4.
5.
9.

Чертеж 3.

Чертил В. Змеев.

Τρτέα 4.

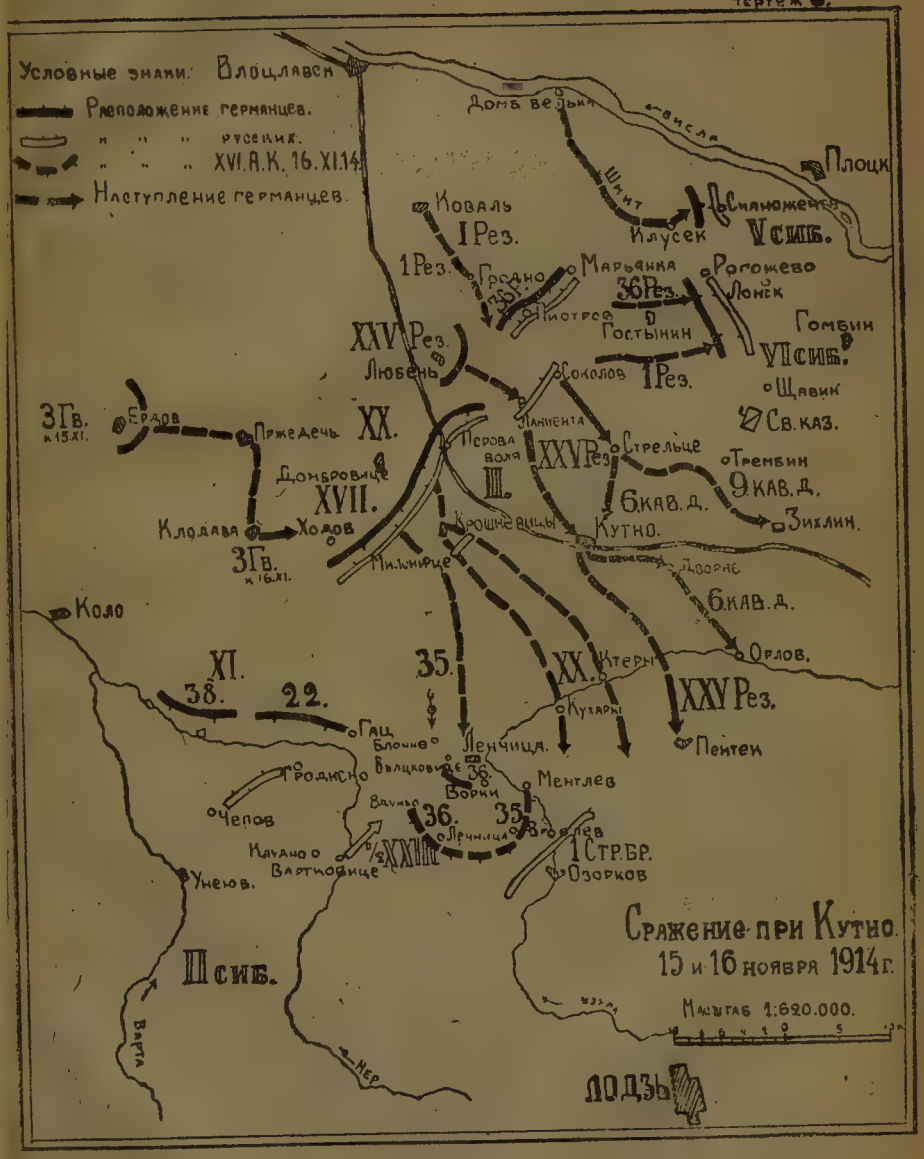
Чертёж 4.

Бой у Хельмно 14 Ноября 1914 года.
Кловдова
XVII.
Ходов
II.
Страшков
Рдутов.
Завадка
167
Коло
XI.
38.
22.
Глымбоке
Собятка
Дрижебице
Остров
96П.
94П
Янов
32П
Вутов
Грабов
22.
Хельмно
XXIII.
95
96.
Брудзев
Лечно.
Условные знаки
Наступление Германцев
Расположение Русских
Домбе.
Масштаб 1:200000.
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Км.

Чертеж 5.

Расположение 14. ноября 1914 г.
Масштаб 1:700.000.
10 0 5 10 км
Киколь.
½50 Рез.
6.
Липно.
Отр. Врохема.
4
Серпец
VI.
3 Гвард.
Влоцлавек
Висла
Шмит
Домь Велький.
Сикорж
XXV Рез.
Дунинов
Новий
Плоцк
Петроково.
I Рез.
3-6 Рез.
Новая
VI сиб.
V сиб.
Марьянка.
XX.
41.
6.
Пиотров.
Гостынин
37.
Любень
9.
Ольшова.
Ланиента.
XVII
35.
Пржеденъ
147 пех полк
Домбровица
Перова воля.
36.
Дзержбицы
Острова
Клодава
II.
Кошневицы
Кутно.
Ходов
XI.
½22
Заявадка
Страшков
Лоло
Лрвна
38.
Лымбоке
Соботка.
38.
Остров
Пржевицы
Бобра
Грабина
½22
Хольмо
Брудзев.
Долбе
122.
Лешно.
Гац
Ленчица.
Пентек.
5.
Турек
Унеюв.
Варта
Нер
XXIII.
Условные знаки.
Исходное положение германцев.
Наступление "—"—"
Наступление XXV Резерв. Корпуса.
Располож. Русских
Наступление "—"

Чертеж 6.


Условные знаки:
Расположение германцев.
" " " русских.
" " " XVI.A.K. 16.XI.14.
Наступление германцев.
Влоцлавек
Домбе вельки
Висла
Плоцк
Шлинт
Илусек
Сияножеты
V сиб.
Коваль
I Рез.
1 Рез.
Гродно
Марьянка
36 Рез.
Рогожево
Лонск
Гостынин
Гомбин
VI сиб.
XXV Рез.
Любень
Соколов
1 Рез.
Щавик
Св. каз.
3 Гв.
к 15.XI.
Бродов
Пржедечь
XX.
Перовалволя
Ламиента
XXV Рез.
Стрельце
Трембин
9 кав. д.
Добровице
XVII.
III.
6 кав. д.
Зихлин.
Клодава
Холов
Крошневицы
Кутно.
3 Гв.
к 16.XI.
Мильнице
Дворне
6 кав. д.
Коло
Орлов.
XI.
38.
22.
35.
XX.
Ютерны
XXV Рез.
Кухары
Гац
Блочно
Ленчица.
Пентек
Родисно
Вальцковице
Ворки
Менглев
Чепов
Вальчье
36.
35.
Ленчица
Вгоцлев
Клуано
Вартковице
XXIII
1 Стр. бр.
Озорков
Унеюв.
III сиб.
Варта
Нер
Сражение при Кутно.
15 и 16 ноября 1914 г.
Масштаб 1:620.000.
Лодзь

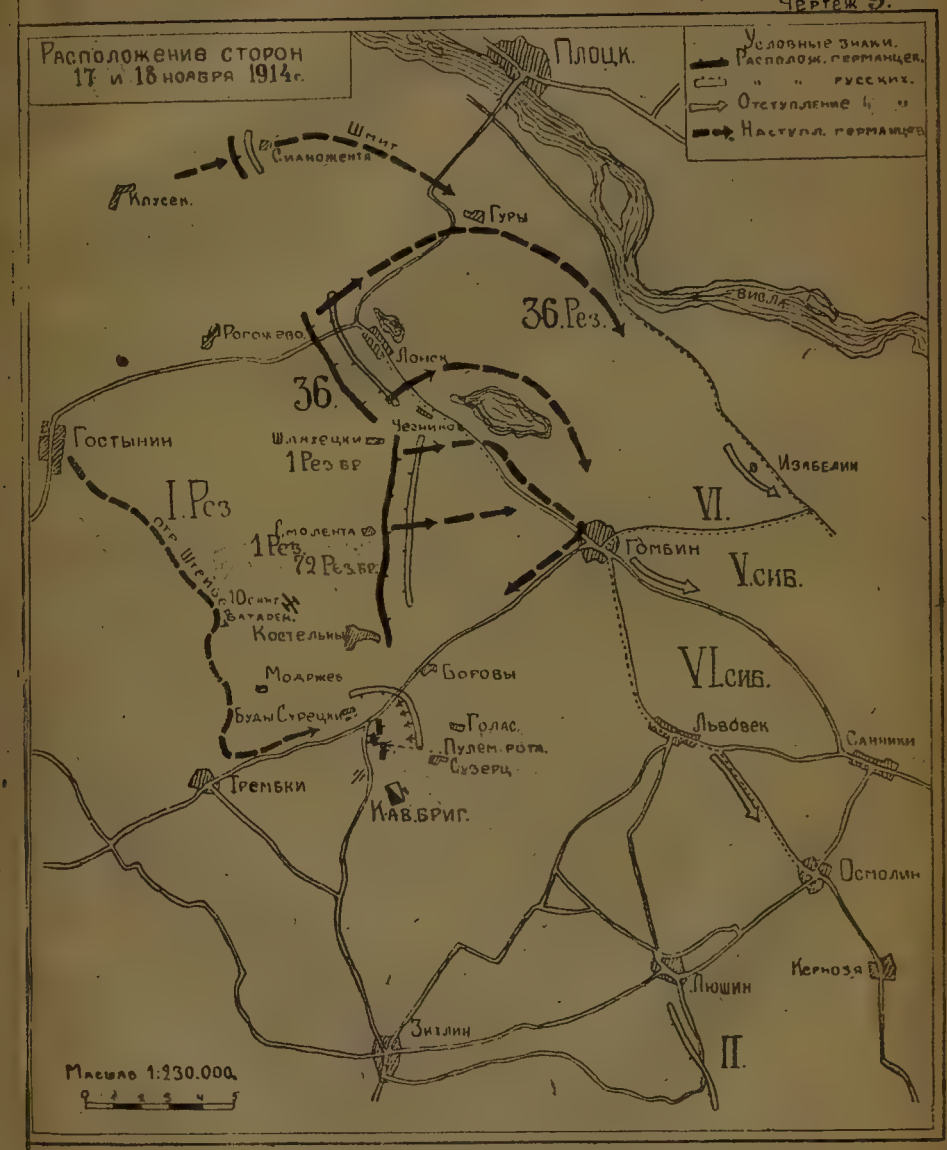
Сражение при Лодзи 7 и 9 ноября 1914 г.

Чертеж 7.

Сражение при Лодзи 7 и 9 ноября 1914 г. Чертеж 7.

Расположение сторон 19 ноября 1914 г.
Скерневицы
Демвова Гора
Липце
Стрыков
Буды Сикава
Новосольна
Липины
Розки
Згерж
XVII.
35.
22.
37.
XX.
41.
9 кав. д.
Аниолов
Соколов
Александрия
Зьбенец
Брезины
Харбице
Пучинев
XI.
36
II сиб.
IV.
I.
72 бр.
Витковицы
Конотопинов
XXIII.
Видзев
Лодзь
Бедонь
3 Гв.
Колювки
Лютомерск
Константинов
Галков
XXV Рез
38.
Флорентинов
ЛОДЗЬ
Андреевы
Бендзелин
Юльянов
Яновице
Буковец
Бобово
Шадек
Есиона
95 п.
Вржешевице
Вола Ракова
5 Гв. бр.
Карпин
Куровице
Рзгов.
Боршевице
Новиков.
XIX.
Вольборка
Тучин
XXV Рез.
Бендков
Задунская Воля
Ласк
Крущов
6 Кав. д.
Бабы
Мшкочин
Вольборж
Вадлев
Видава
Петроков
Масштаб 1:500000.
10 8 6 4 2 0 5 10 км
Условные знаки
Расположение германцев.
Расположение русских.
Положение 38. див. вечером 19.XI.
Путь отступления 38 див. ночью 19-20.XI
Наступление русских 19.XI.
Наступление герм.

Чертеж 9.


Расположение сторон
17 и 18 ноября 1914 г.
Условные знаки.
Располож. германцев.
" " русских.
Отступление 4 "
Наступл. германцев
Плоцк.
Шпит
Сианожеть
Клусен.
Гуры
Висла
36. Рез.
Рогожево
Лонск
36.
Чезников
Гостынин
Шлитецки
1 Рез бр
Изабелин
I. Рез
VI.
Смолента
1 Рез
72 Рез бр
Гомбин
V. сиб.
Отр Шренс
10 Осинт
Батарей.
Костельны
Модржеб
Боговы
VI. сиб.
Будны Стрецки
Голас.
Пулем. рота.
Суверц
Львовек
Санники
Трембки
Кав. бриг.
Осмолин
Кернозя
Люшин
Зитлин
II.
Масшаб 1:230.000.

Расположение сторон 20 ноября 1914 г.
Германцы.
Русские.
Озорков
19 драг.
Гловно
Браточевица
Стрыков
Добра
XVII.
22.
XX
Згерж
35.
Рогы
Соколово
Александров
XI.
36.
38.
Харбице
Пучинев
Москуде старе
Пролин
Бржезины.
Ксаверов.
37.
IV.
Новосолна
ЛОДЗЬ.
IIсиб.
Юлиянов
Несенцин
XXIII.
Константинов
½41 (72 р. вр.)
Колюшки
Бедон
Феликсин
½3 Гв. (6 Гв. вр.)
Андреспоь
Буковец
Магнушев
8 кав. д.
5 кав. д.
Лютомерск
Виламов
Шадек
Нер
2.
Цитовице
XIX.
Стружно
9 кав. д.
Карпин
Вола
Рякова
½3 Гв. (9 Гв. Бг)
Ромашов
Таузин
Рзгов
Клинко
Клинко
Iсиб.
Павияницы
Позн. корп.
Австр. кав. див.
Заунена Вола
Бриг. Шмиде-ке.
Новиков.
Ласк
Пласа
49 Рез.
XXV Рез.
Тучин
6 кав.
Сендков
49 Рез.
Грябина
Вола
50 Рез.
Подолин
Срок
Бабы
Вольдарка
5.
V.
Карчины
Владиев
Ренкорай
Вольдрж.
Масштаб 1:500.000.
10 км

Чертеж 11.

В. Чумочкин

Чертеж 19.

Черт. Д. Шестьев

Чертеж 13

Расположение сторон 22 ноября 1914 г.
22
37
Москуле старе
Новосольна
Теодин
Лирины
Брезины.
Геленов.
Лодзь.
Милешки
Адамов
Вроничи
Подвроничи
1/2 41.
1/3 Э.Кав.д.
Августов
Олехов
Болеславов
Ведон
Галков
1/2 31в.
31в.
Ферикия
Андреполь
Вискитно
Вышнева Гора
Буковец
Борово
Горки
Старе
Старова Гора
2/3 Э.Кав.
Гора Зелена
XXVРез.
Нер.
Гадки Старе
49Рез.
Хута
Брискитска
Воля Раковска
Карпин
Куровицев.
Гостер Дарж
50Р.
Броницы
Плазновска Воля
Рогов
6Кав.д.
Варджин
Гузев
Модлица
Галков
Условные знаки
Германцы
Русские
Рупа
Мазовия
Вольборка
Масштаб 1:180.000
0 1 2 3 4 5 км.
Гучин

Чертеж 14.

Расположение сторон 22 ноября вечером и 23 ноября.
XX.
Москулс
Старе
Брезины
Липины
Новосольна
Пржецлав
Мальчев
3Гв.
Лизовице
Витковице
Галковек
Галковек.
Колюшки
Зайовице
Пжановице
Ст. Колюшки
Лодзь.
Домброва
Олехов
Бедон
Галков
Феликсин
Андресполь.
Ст. Доброву
Зукен
Рубица
Бендзерин
Висхитно
1/2 3Гв
Кустрат
Буковец
Гора Зелена
Борово
Хрущи Старе
Хрущи Нове
Хута Висхитска
Нер
Ф. Гензов.
Волч Раковл
49Рез.
1/2 3Гр
Куровице
49Р.
Карпин
XXVРгв.
50Р.
Рзгов
Карино
50Рез. Бронцы
6 Кав. Д.
Лазиновка
Волч
9 Кав. Д.
Ст. Рокичины
Вардзин
Гейнгард
Дяков.
Новиков.
Условные знаки.
Германцы.
Русские
Масштаб 1:180000.
1 0 1 2 3 4 5 км.

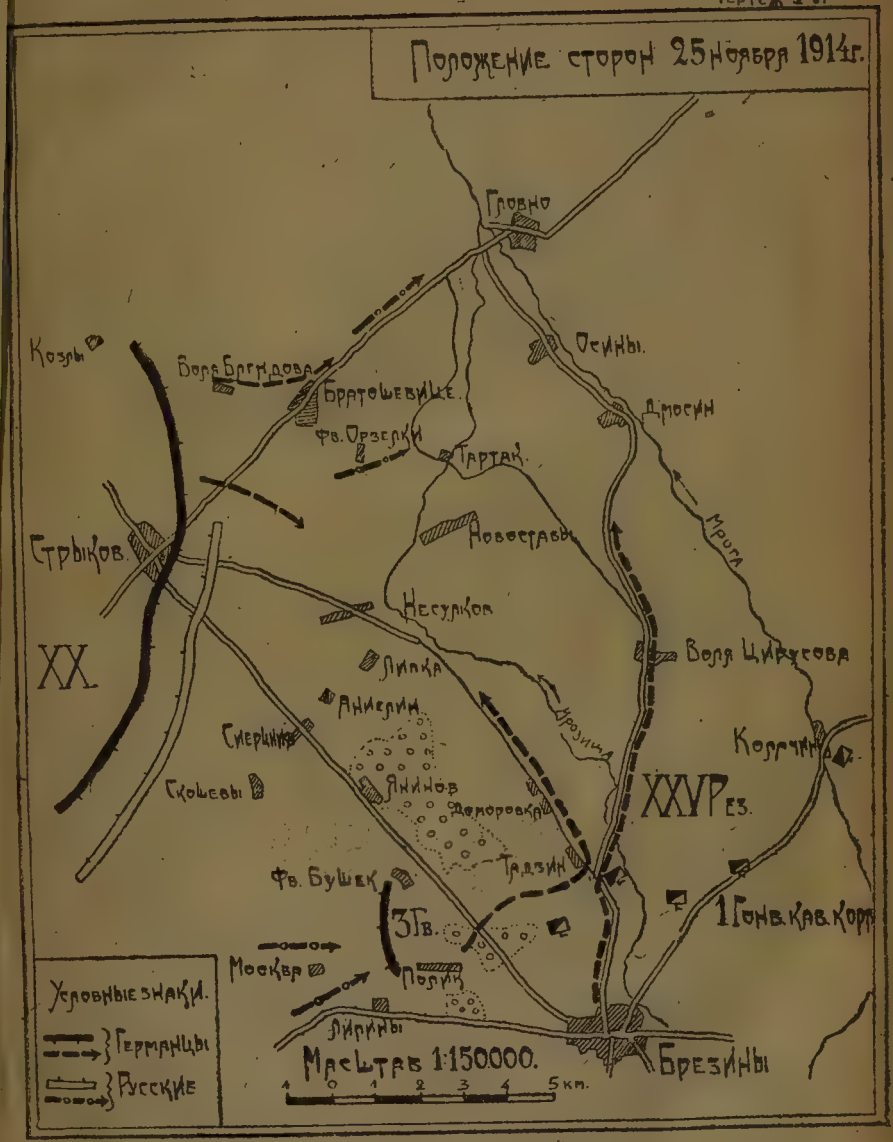
Чертеж № 15.

Расположение сторон 24 ноября 1914 г.
Брезины
Липлины
Пржеслав
Мрьчево
Ефремнов
Нордунов
Галковек
Галков
Витковице
Лизовице
Фв. Галковек
Пжановице
Козловки
50 Рез.
Ст. Козловки
Бедон
Андреспол
Пилица
Буковец
Гора Зелена
Швейцы
Борово
Руэица
49 Рез.
Бендзерин
XXV Рез.
Арусты Старе
Арусты Нове
I сиб.
Куровице
1 сиб.
Карпин
6 кав. д.
Ляцновска Воля
9 кав. д.
10.
Ст. Рокичины.
Новиков.
Условные знаки.
Германцы
Русские
Масштаб 1:140000
0 1 2 3 4 5 км

Чертеж 16.

Расположение сторон 24 нояб. 1914 г.
1 пех. див.
Ковель
Плоцк
Гостынин
Гомбин
Слубицы
Паниента
Доброводице
Сянивки
Осиолин
Кернозя
Грегори.
Сохачев
Кромшевице
Кутно
Несвуша
Шрит
Ретки
Здуны
I Рез.
Орлов
Соботка
Ловичи
Висла
Домбе
Пенчица
Пектек
Бедрвы
70 Рез. бр.
Тонкорлице
Озорков
Гровно
Скерневицы
Козле
II.
Стрынов
Блла
Свендов
Жесулков
Згерск
Берзин
XX 41
XVII 29
35
37
Доброводка
3 Гв.
Брезины
Харбице
Александров
38
XI 36
Марин
8 кав. д.
Ц сиб.
IV.
XXIII.
Лодзь
Бедон
Галков
Мезоэ
50 Рез.
49 Рез.
3 Г. кав. к.
Шадек
Познан. корп.
Лютомерск
I сиб.
Яковице
XIX.
Марковице
Пабиянице
Рогов
1 сиб.
Карлин
6 кав.
9 кав.
Рокичины
XXV Рез.
Бобово
10
Новиков
Бендиков
V.
Эдинска Воля
Шмидеке
Ласк
Тучин
Длутов
Вельборк
Томашев
Вислока
3 Бреслав. корп.
Вислока
Петроков
Масштаб 1:800.000
Условные знаки.
Расположение
Наступление
Германцев
Расположение
Наступление
Русских

Чертеж 17.


Положение сторон 25 ноября 1914г.
Гловно
Козлы
Воля Богдова
Братошевиче
Осины
Дросин
Фв. Орзелки
Тартак
Мрога
Стрыков
Новоставы
Несулков
Воля Цирусова
XX
Липка
Анисрин
Сиерчинка
Дрозина
Колочин
Скошевы
Янинов
Деморовка
XXV Рез.
Тадзин
Фв. Бушек
3 Гв.
1 Гонв. Кав. Корп.
Москвр
Полик
Лирины
Брезины
Условные знаки.
Германцы
Русские
Масштаб 1:150000.
4 0 1 2 3 4 5 км.

Чертеж 18.

Расположение сторон 2-5 дек. 1914
Харбице
XI.
36.
38.
Лютомерск
Лодзь.
Бехцице.
Константинов
Преткинна
Аполонка
94 п.п.
55 п.ап.
XXIII.
Познан Корп
Залев
Флорентинов
Нер
Юльянов
Цитовице
4/XII
Рудр.
Яновице
Кудровице
XIX.
Выгнеслов
Пабианицы.
5/XII
Марковка
4.
Кол. Хехло.
4/XII
Добрик
II.
6 Бр.
Шмидеке
3.
Павликовицы.
Хутор Длугреска
5 Бр
Ласк
V.
4/XII
Длугов
7.
Грабя
48 Р.
Карчины.
Вадлев.
Условные знаки.
Наступление германцев
Расположение русских 2.XII
" " " 4.XII
Масштаб 1:130000
1 0 1 2 3 4 5 Км.
3 Гонв. Кав. Корп.

Г. П. Бадер. Современные средства артиллерийской борьбы.

Иерусалимский. Мотоциклетное дело.

Е. Ф. Новицкий. Руководство по подготовке стрельбы частями.

Наполеон, как военный характер, стратег и тактик. (Сборник докладов, сделанных в Аудитории Петр. Отдела Военной Литературы 27 мая и 11 июня 1921 г.).

Подготовляются к печати:

Степанковский. Методика стрелкового дела.

Сборник статей по вопросу о стратегическом значении, форме и устройству крепостей (статьи проф. Незнамова, Яковлева, Хмелькова и др.).

В. А. Апушкин и проф. В. В. Яковлев. Оборона крепости Ивангород в 1914—1915 г. г.

Проф. В. В. Яковлев и Генштаба В. А. Златолинский. Оборона крепости Новогеоргиевск.

Проф. П. И. Изместьев и Н. П. Вишняков. Действия 1-й армии ген. Ренненкампфа в Лодзинской операции 1914 г. (По данным офиц. отчета комиссии ген.-ад. Баранова).

Риттер. Критика мировой войны. (Перевод с немецкого, под редакцией проф. С. С. Абрамович-Барановского).

Кальвель. Дарданельская операция. (Перевод с английского, под редакцией Б. Б. Жерве).

Арт. Монтгомери. Сто дней боя 4-й английской армии. (Перевод с английского).

Победа под Верденом. (Описание, составленное группой офицеров Франц. Ген. Штаба).

Бои во Фландрии (по трудам Швинка и П. Дозе, под редакцией генштаба проф. П. И. Изместьева).

Потапенко. Руководство для ветеринарно-фельдшерских школ.

Карл Титтель. Военные игры. (Руководство для полевых упражнений молодежи. Перевод с немецкого).

Проф. В. В. Яковлев. Борьба за крепости. Часть II.

Сборник военно-исторических примеров по тактике, под редакцией генштаба проф. П. И. Изместьева.

Сборник статей по военной психологии.

К изучению опыта гражданской войны. (Сборник военно-исторических материалов).

8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ—1921.